This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

264
.2
M6N5

UC-NRLF
$B 62 567

YC 52052

П. НИКОЛАЕВЪ.

Москва въ огнѣ.

1905—7 гг.

Очерки вооруженнаго прошлого.

N. Nikolaev

Н. Николаевъ.

Moskva v ogne.

МОСКВА ВЪ ОГНѢ.

1905—7 гг.

947.08
Н-63

Очерки недавняго прошлаго.

МОСКВА. 1908.
Товарищество типографіи А. И. Мамонтова.
Леонтьевскій пер., домъ № 5.

LOAN STACK

DK264
.2
M6N5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Наканунѣ.

Надвигалась тяжелая, мутная хмара...

Обрывки общественныхъ настроеній, какъ клочки разорванной тучи, безпокойно метались по свинцовому небосклону... Сходились, расходились—то сплачиваясь въ грозную, темную массу, то вдругъ разсѣиваясь, чтобы сбѣжаться вновь. И опять разсѣяться...

Въ воздухѣ стояла загадочная тишь — точно передъ великой бурей затаилось все въ природѣ, затихло, замерло въ небытіи...

Съ востока зловѣщимъ отблескомъ надвигались кровавыя тѣни Мукдена, Цусимы — воспоминанія обидныхъ пораженій, безсмысленныхъ отступленій, неудачныхъ нападеній...

И со всѣхъ концовъ необъятной Руси, какъ по радіусамъ къ центру, начали сползаться темныя тѣни глухого недовольства, горькихъ разочарованій, требованій новой жизни къ властному, холодному Петербургу...

Бюрократическій, брюзгливый Петербургъ съ опасеніемъ началъ вглядываться въ эту темную, всегда для него непонятную даль, которая на географическихъ картахъ обозначена словомъ Россія...

По обыкновенію, хотѣлъ было отписаться, но въ это время неожиданно для него самого грянуло 9 января на улицахъ Петербурга.

Это разомъ оборвало напряженное настроеніе—нарушилась великая, загадочная тишь...

542

И загудѣли со всѣхъ концовъ Руси города и вѣси, заговорили деревни и села...

Какъ частый, сильный дождь посыпались на Петербургъ петиціи, заявленія, требованія...

Россія просыпалась для новой жизни...

Новая жизнь налаживалась туго, съ большими, тяжелыми судорогами...

Общество раскололось. Интеллигенція отошла на одну сторону; совершенно отдѣльно сталъ рабочій классъ, рѣшившій проводить и отстаивать свои интересы самостоятельно.

Все общественное движеніе сосредоточилось естественно въ Москвѣ—этомъ извѣчномъ центрѣ сконцетрированной духовной жизни русскаго народа. Въ Москву собирались делегаты, здѣсь происходили земскіе съѣзды, готовились, чтобы выступить съ формулированными требованіями въ Петербургъ.

Въ этотъ подготовительный моментъ русской жизни, среди интеллигенціи замѣчалось довольно дружное стремленіе къ одной общей цѣли.

Лишь не значительные, упорно реакціонные кружки, не приняли участіе въ нарастающемъ движеніи—громадное большинство земскихъ и городскихъ дѣятелей сошлись въ одномъ неизмѣнномъ лозунгѣ:

— Нужна новая жизнь.

Наконецъ созрѣла вполнѣ доминирующая мысль, что старый порядокъ не можетъ больше имѣть мѣста; роковое *средостѣніе*, въ видѣ безотвѣтственной и безконтрольной бюрократіи должно уступить мѣсто народному представительству, которое въ единеніи съ Царемъ поведетъ изстрадавшуюся Россію по пути новой жизни.

Новая жизнь намѣчалась и формулировалась на земскихъ съѣздахъ—здѣсь впервые выступили на арену наши будущіе политическіе дѣятели съ своими программами.

Это время въ дѣйствительности можетъ быть названо нашимъ будущимъ историкомъ „временемъ освободительнаго движенія“.

Всѣмъ извѣстно, какими трудностями были обставлены всѣ земскіе съѣзды, съ какими усиліями удавалось ихъ собирать

и какъ много энергіи было потрачено на эту подготовительную работу со стороны общественныхъ силъ.

Строго говоря, въ тѣ дни „накануне“ событій, въ эту смутную, подготовительную эпоху, партій не было, были передовые бойцы, болѣе или менѣе различно смотрящіе на происходящее вокругъ, но несомнѣнно объединенные одной общей идеей—достиженія порядка народнаго представительства въ Россіи.

Программы, если и намѣчались, то лишь смутными, неясными абрисами.

Программа—это флагъ, внѣшность. Важнѣе всего является здѣсь тотъ фактъ, кто именно держитъ этотъ флагъ и какими путями достигаетъ своей цѣли.

На первомъ планѣ долженъ быть *человѣкъ* съ его индивидуальностью, тогда и программа пріобрѣтаетъ сущность той жизнеспособности, которая необходима для проведенія всякой реформы въ жизнь.

Наканунѣ—личность вождей будущаго движенія невольно стиралась, передъ глазами было лишь необозримое поле исканій; реальная жизнь все еще стояла „за предѣлами досягаемости“.

Политическая жизнь началась лишь послѣ 17 октября 1905 года.

II.

17 октября.

Великій актъ 17 октября 1905 года провелъ рѣзкую демаркаціонную линію между дѣятелями, такъ упорно и страстно добивавшимися этого акта.

Не будемъ останавливаться здѣсь подробно на первопричинахъ созданія акта 17 октября. Несомнѣнно, появленіе манифеста—это слѣдствіе цѣлой суммы первопричинъ.

Небывалая въ исторіи всеобщая забастовка, предшествовавшая опубликованію манифеста, несомнѣнно явилась лишь слѣдствіемъ работы всѣхъ предшествовавшихъ, подготовительныхъ дѣйствій со стороны тѣхъ группъ интеллигенціи, ко-

торыя въ самой забастовкѣ уже никакого участія не принимали.

Въ моментъ опубликованія великаго манифеста пришлось наблюдать общественный пульсъ жизни въ Петербургѣ. И тогда еще невольно бросалось въ глаза то различное впечатлѣніе, которое произвелъ этотъ манифестъ на разныя общественныя группы.

Именно въ этотъ историческій моментъ, уже можно было съ большей или меньшей достовѣрностью опредѣлить будущія судьбы народившейся россійской конституціи.

Послѣ перваго момента безудержной радости, когда всѣ практическія соображенія невольно отошли на задній планъ передъ громадностью совершившагося,—въ слѣдующій же моментъ отрезвленія, въ общественныхъ группахъ разомъ зародилось три мнѣнія.

— Теперь надо работать!—говорили въ одной группѣ.

— Теперь надо взять все, что можно!—говорили въ другой.

Въ третьей группѣ дѣло шло уже совершенно инымъ темпомъ и лозунгомъ момента явилось крылатое выраженіе:

— Добей издыхающую гадину!

Но эта группа, подъ главенствомъ соціалъ-демократическихъ вождей, совершенно оторвалась отъ интеллигенціи и пошла своимъ путемъ, ничего общаго неимѣющимъ съ дѣятельностію политической.

Группа правыхъ съ недоумѣніемъ смотрѣла на все это, а затѣмъ утвердилась на почвѣ чисто-націоналистической и пошла своей, обособленной дорогой.

Двѣ же основныхъ группы интеллигенціи провели между собой демаркаціонную линію—такъ создались двѣ основныя политическія партіи: „союзъ 17 октября“ и конституціонно-демократическая партія.

Демаркаціонная линія, которая легла въ основаніе этихъ двухъ партій и заключалась въ этихъ двухъ положеніяхъ:

— Надо осуществить въ жизни великія начала манифеста,—сказалъ союзъ 17 октября,—это потребуетъ громадной творческой работы; сразу сдѣлать этого нельзя.

— Надо взять больше, чѣмъ далъ манифестъ,—сказали ка-деты—не надо останавливаться на этихъ началахъ.

Третья группа совершенно откровенно выбросила флагъ. — Учредительное собраніе!

Вопросъ объ учредительномъ собраніи въ сущности разрабатывался будущими ка-детами еще въ ноябрьскомъ съѣздѣ 1904 года въ Петербургѣ при непосредственномъ участіи представителей партіи соціалъ-демократовъ.

Назывался этотъ проектъ тогда „проектомъ преобразованія внутренняго устройства въ Россіи“ — въ дѣйствительности же это былъ проектъ именно учредительнаго собранія.

И, какъ говорятъ, самая формула, выработанная и представленная на усмотрѣніе высшей власти являлась собой именно редакцію соціалъ-демократической партіи; по слухамъ, даже съ печатью этой партіи.

Словомъ, будущіе ка-деты уже всецѣло были тогда въ рукахъ своихъ будущихъ „друзей слѣва“.

III.

Ка-деты и учредительное собраніе.

Стремленіе, совершенно опредѣленное, ка-детской партіи къ учредительному собранію и реальные слѣды этого мы видимъ уже на одномъ изъ послѣдующихъ земскихъ съѣздовъ, гдѣ въ резолюціи одного изъ постановленій бюро включено это учредительное собраніе.

Самымъ характернымъ документомъ является несомнѣнно сохранившійся проектъ положенія объ учредительномъ собраніи народныхъ представителей Россійской Имперіи для выработки основного Государственного закона.

Приводимъ этотъ любопытный историческій документъ цѣликомъ — здѣсь читатель найдетъ немало мѣстъ, характеризующихъ самый духъ партіи и ея стремленія.

И считаемъ необходимымъ разъяснить, что по самому своему смыслу и сущности учредительное собраніе можетъ совершенно измѣнить форму правленіи, т. е., въ настоящемъ случаѣ, сдѣлать изъ Россійской Монархіи—Россійскую республику.

Проектъ.

Положеніе объ Учредительномъ Собраніи Народныхъ Представителей Россійской Имперіи *).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О составѣ и порядкѣ избранія Учредительнаго Собранія.

1) Для выработки Основного Государственнаго Закона Россійской Имперіи и другихъ законовъ, необходимыхъ для установленія въ Имперіи государственнаго правопорядка, созывается Учредительное Собраніе Народныхъ Представителей.

2) Учредительное Собраніе избирается населеніемъ посредствомъ всеобщаго, равнаго, прямого и закрытаго голосованія.

3) Право участія въ выборахъ народныхъ представителей принадлежитъ россійскимъ гражданамъ обоего пола, достигшимъ 21 года, за исключеніемъ: 1) лицъ, состоящихъ подъ опекой или попечительствомъ; 2) лицъ, лишенныхъ правъ по судебнымъ приговорамъ, на срокъ такового лишенія, за исключеніемъ осужденныхъ за такъ называемыя политическія и религіозныя преступленія; 3) лицъ, призрѣваемыхъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ; 4) лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, и 5) лицъ, занимающихъ должности губернаторовъ и вице-губернаторовъ, чиновъ прокурорскаго надзора и полиціи на мѣстахъ ихъ службы.

4) Порядокъ составленія избирательныхъ списковъ и производства выборовъ въ собраніе опредѣляется особымъ положеніемъ.

5) Въ народные представители могутъ быть избираемы тѣ же лица, коимъ принадлежитъ право участія въ выборахъ, хотя бы они не были занесены въ избирательные списки даннаго округа.

6) Общіе выборы народныхъ представителей назначаются Императорскимъ Указомъ на одинъ для всей Имперіи воскресный день и должны быть произведены не позднѣе, какъ черезъ три мѣсяца со времени обнародованія Положенія о выборахъ.

---

*) По вопросу о названіи „Учредительное Собраніе" мнѣнія въ бюро раздѣлились, а именно половина присутствовавшихъ членовъ полагали, что приведенное названіе должно быть замѣнено словами: „Собраніе Народныхъ Представителей для выработки Основного Государственнаго Закона".

7) Въ случаѣ открытія вакансій въ составѣ Собранія для замѣщенія ихъ назначаются Императорскимъ Указомъ дополнительные выборы.

8) Отъ времени опубликованія указа (ст 6 и 7) и до срока выборовъ публичное выставленіе и распространеніе составленныхъ въ цѣляхъ предвыборной дѣятельности, отъ имени лицъ, ищущихъ избранія, или отъ избирателей, и за подписью сихъ лицъ программъ, обращеній и воззваній не подлежитъ въ предѣлахъ избирательнаго округа никакимъ инымъ ограничительнымъ условіямъ, кромѣ обязательства доставить до приступа къ означенному выставленію и распространенію мѣстному представителю прокурорскаго надзора три экземпляра выставляемаго или распространяемаго произведенія.

9) Въ теченіе того же промежутка времени (ст. 7) собранія избирателей, созываемыя въ цѣляхъ предвыборной дѣятельности, не подлежатъ никакимъ инымъ ограниченіямъ, кромѣ изложенныхъ въ особыхъ правилахъ о собраніяхъ, къ сему приложенныхъ (разумѣется проектъ закона о собраніяхъ, особо отъ сего составленный).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О званіи народнаго представителя.

10) Званіе народнаго представителя присвоивается избранному лицу съ момента оглашенія результата выборовъ въ мѣстѣ ихъ производства, если означенное лицо отъ принятія избранія не откажется.

11) По заключеніи выборовъ отказы отъ званія народнаго представителя заявляются письменно до открытія Собранія, означенному въ Положеніи о выборахъ учрежденію, на обязанности коего лежитъ оглашеніе результатовъ выборовъ, а по открытіи Собранія его предсѣдателю.

12) Состоящіе на государственной службѣ, будучи избраны въ составъ Собранія, не нуждаются въ разрѣшеніи своего начальства для вступленія въ его составъ и для явки въ собраніе.

13) Народные представители не могутъ быть жалуемы чинами, орденами или придворными званіями, а также арендами или какими-либо имущественными выдачами.

14) Члены Собранія утрачиваютъ свое званіе, если, не состоя на государственной службѣ, вступаютъ въ оную на должность, сопряженную съ чинопроизводствомъ или полученіемъ отъ казны какого-либо оклада содержанія, или если, состоя уже на государственной службѣ, принимаютъ назначеніе на должность высшую по классу, либо сопряженную съ полученіемъ отъ казны высшаго оклада содержанія.

Правило настоящей статьи не распространяется на случай назначенія члена собранія министромъ.

15) Лица, выбывшія изъ состава Собранія на основаніи стастьи 16, могутъ возстановить свое положеніе путемъ новаго избранія ихъ.

16) Кромѣ смерти и случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 11 и 14, члены Собранія почитаются также выбывшими при наступленіи условій, припятствующихъ избранію (ст. 3 и 5).

17) Въ своихъ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ народный представитель не можетъ быть связанъ наказами или указаніями своихъ избирателей.

18) Нарушенія должнаго порядка народными представителями при отправленіи ими своихъ обязанностей въ составѣ Собранія подлежатъ разсмотрѣнію и распоряженію Собранія.

19) Внѣ Собранія члены его не подлежатъ никакому преслѣдованію или отвѣтственности за поданный при отправленіи обязанностей народнаго представителя голосъ или за выраженныя при отправленіи сихъ обязанностей сужденія и сдѣланныя сообщенія.

20) Народные представители не могутъ быть безъ предварительнаго разрѣшенія Собранія ни привлечены къ уголовному слѣдствію и суду, ни подвергнуты домашнему аресту или взятію подъ стражу по подозрѣнію въ совершеніи преступнаго дѣянія, или личному задержанію по несостоятельности, ни вызваны въ какой-либо судъ или иное мѣсто въ качествѣ свидѣтеля или свѣдущаго лица. Изъ сего исключается лишь тотъ случай, когда народный представитель будетъ застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія (п. 1-й ст. 257 уст. угол. суд.), или когда въ теченіи сутокъ по обнаруженіи признаковъ преступнаго дѣянія (ст. 250 уст. угол. суд) возникаетъ противъ народнаго представителя подозрѣніе и основаніе для принятія противъ него мѣръ къ пресѣченію способовъ уклоняться отъ слѣдствія (ст. 257 уст. угол. суд.). Но въ въ этихъ случаяхъ Собраніе должно быть немедленно увѣдомлено о послѣдовавшемъ, при чемъ отъ Собранія зависитъ утвердить или, наоборотъ, отмѣнить сдѣланное распоряженіе е задержаніи.

Возникшее до открытія Собранія или во время перерыва его занятій, уголовное производство противъ народнаго представителя, равно какъ всякаго рода лишеніе его свободы прерываются, если Собраніе того потребуетъ.

21) Народные представители со времени открытія Собранія и до его распущенія получаютъ изъ государственной казны вознагражденіе въ размѣрѣ 10 рублей въ сутки и пользуются оплатой расходовъ по проѣзду отъ мѣста ихъ постояннаго жительства до мѣста засѣданій Собранія или безплатными желѣзнодорожными билетами. Отказъ отъ вознагражденія и возмѣщенія расходовъ по проѣзду не пріемлется

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О порядкѣ занятій Учредительнаго Собранія Народныхъ Представителей.

22) Отведенное Учредительному Собранію за счетъ государственной казны для занятій зданіе съ прилегающею къ нему мѣстностью въ чертѣ, установленной особымъ закономъ, состоитъ въ исключительномъ распоряженіи самого Собранія.

23) Собраніе народныхъ представителей открывается Императоромъ или отъ имени Его Величества предсѣдателемъ совѣта министровъ.

24) Перерывы въ занятіяхъ Собранія не могутъ воспослѣдовать безъ согласія самого Собранія.

25) Собраніе избираетъ изъ своей среды закрытою подачею голосовъ, на сроки по своему усмотрѣнію, своего предсѣдателя одного или нѣсколькихъ товарищей предсѣдателя и потребное число секретарей. Въ первомъ созванномъ послѣ выборовъ засѣданіи, по состоявшемся открытіи его, въ Собраніи предсѣдательствуетъ, впредь до выбора, членъ его, старѣйшій по возрасту; обязанности секретарей, впредь до избранія таковыхъ, отправляются шестью членами, младшими по возрасту.

26) Собраніе для предварительной разработки подлежащихъ его разсмотрѣнію дѣлъ можетъ образовывать въ своей средѣ отдѣлы и подготовительныя комиссіи.

27) Засѣданія Собранія происходятъ публично; но по предложенію предсѣдательствующаго или десяти присутствующихъ членовъ засѣданіе объявляется тайнымъ, послѣ чего Собранію сообщаются основанія, побуждающія требовать тайнаго продолженія засѣданія, о чемъ Собраніе и постановляетъ свое рѣшеніе.

28) Никто не несетъ отвѣтственности за согласное съ дѣйствительностью оглашеніе въ печати происходившаго въ публичномъ засѣданіи Собранія.

29) Рѣшенія Собранія постановляются по простому большинству голосовъ. Для дѣйствительности постановленнаго рѣшенія необходимо участіе въ голосованіи по крайней мѣрѣ половины законнаго числа членовъ Собранія.

30) Министры, хотя бы они не состояли членами Собранія, имѣютъ, по ихъ должности, право присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ Собранія и участвовать въ обсужденіи всѣхъ разсматриваемыхъ имъ вопросовъ.

До приступа къ голосованію, министру, желающему дать объясненіе по содержанію обсуждаемаго предмета, не можетъ быть отказано въ словѣ.

31) Высшее завѣдываніе охраною порядка внутри принадлежащаго Собранію зданія и въ чертѣ прилегающей мѣстности (ст. 9) принадлежитъ предсѣдателю Собранія. Въ распоряженіи предсѣдателя состоитъ для сего въ потребномъ числѣ особая стража, ему исключительно подчиненная.

32) Хозяйственное завѣдываніе зданіемъ и всѣми дѣлами Собранія, а также суммами, ассигнованными изъ государственнаго казначейства на содержаніе Собранія, принадлежитъ комитему, состоящему изъ предсѣдателя, товарищей предсѣдателя и секретарей. Означенному комитету подчинена канцелярія Собранія.

33) Составляемый Собраніемъ наказъ опредѣляетъ дальнѣйшія подробности внутренняго устройства и порядка занятій Собранія и правила его дисциплинарнаго устава (стт. 13 и 20).

34) Смѣта расходовъ по содержанію Собранія опредѣляется Собраніемъ и утверждается Императоромъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О составленіи основного государственнаго закона и другихъ законовъ, необходимыхъ для установленія государственнаго правопорядка и о другихъ полномочіяхъ собранія.

35) Проекты Основного Государственнаго Закона и другихъ законовъ, необходимыхъ для установленія государственнаго правопорядка, могутъ быть вносимы въ Учредительное Собраніе какъ по предложенію правительства, такъ и по предложенію не менѣе, чѣмъ 40 членовъ Собранія.

36) Для предварительной выработки проекта Основного Государственнаго Закона Собраніе избираетъ изъ своей среды комиссію, на предварительное разсмотрѣніе которой передаются и всѣ прочіе проекты Основного Государственнаго Закона, внесенные въ Собраніе.

37) При обсужденіи проектовъ Основного Государственнаго Закона первенство принадлежитъ проекту упомянутой въ предшедшей статьѣ комиссіи и лишь въ случаѣ отверженія сего проекта въ цѣломъ его составѣ Собраніе приступаетъ къ обсужденію другихъ проектовъ.

38) Проектъ Основного Государственнаго Закона и проекты прочихъ законовъ, принятые Собраніемъ, представляются предсѣдателемъ совѣта министровъ на утвержденіе Императора и по утвержденіи обнародуются въ установленномъ порядкѣ.

39) Члены Собранія имѣютъ право обращаться съ запросами какъ къ отдѣльнымъ министрамъ, такъ и къ совѣту ми-

нистровъ въ цѣломъ по предмету образа дѣйствій правительства или отдѣльныхъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ. Объясненія по таковымъ запросамъ представляются министрами лично Собранію въ одномъ изъ его засѣданій не позднѣе опредѣленнаго Собраніемъ срока.

40) Собраніе имѣетъ право производить повсемѣстно разслѣдованія и избирать для этой цѣли особыя комиссіи.

41) Собраніе не можетъ быть распущено до утвержденія и обнародованія Основного Государственнаго Закона, въ которомъ долженъ быть опредѣленъ срокъ созыва установленнаго названнымъ закономъ законодательнаго собранія народныхъ представителей.

Въ этомъ ка-детскомъ проектѣ невольно обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторые пункты.

Въ пунктѣ 1-омъ, напримѣръ, будущіе „учредители“ собираются вырабатывать кромѣ основныхъ законовъ и *другіе*.

Въ главѣ второй, пунктъ 10-й „званіе народнаго представителя присваивается избранному лицу съ момента *оглашенія* результата выборовъ на мѣстѣ ихъ произвовства“.

Значитъ, никакой провѣрки правильности выборовъ даже не требуется?! Если принять во вниманіе, что по пункту 3-му правомъ участія въ выборахъ пользуются всѣ лица *обоего пола*, достигшіе 21 года—можно себѣ представить, что-бы это получился за результатъ выборовъ.

Поистиннѣ первая Дума „народнаго гнѣва“ могла бы быть названа „Думой народной кротости“ въ сравненіи съ этимъ „учредительнымъ собраніемъ“ по ка-детскому рецепту!

Само собой понятно, что въ силу пункта 19-го съ будущаго „учредителя“ снимается всякая отвѣтственность.

А по пункту 20-му, эти представители даже не могутъ быть привлечены въ качествѣ свидѣтелей или свѣдующихъ лицъ (?!)

Однако, самымъ характернымъ все же является пунктъ 31-ый, коимъ „высшее завѣдываніе охраной порядка внутри принадлежащаго собранію зданія и *въ чертѣ прилегающей мѣстности* (?!) принадлежитъ предсѣдателю Собранія“.

А кромѣ того:

— „... Въ распоряженіи предсѣдателя состоитъ для сего въ потребномъ числѣ (?) особая стража, ему исключительно подчиненная“.

Иначе говоря, „учредители“ желаютъ обладать вооруженной силой, очевидно, для пущей поддержки своихъ „моральныхъ“ требованій!?

Трудно вообразить теперь, что-бы произошло въ Россіи, если-бы этотъ проектъ учредительнаго собранія удалось осуществить въ жизни...

Но проектъ былъ своевременно спрятанъ ка-детской партіей „подъ сукно“ и ка-деты лишь подмигивали имъ своимъ тогдашнимъ „друзьямъ слѣва“...

IV.

Ка-деты—хозяева положенія.

Наше правительство въ лицѣ кабинетовъ, до изданія акта 17 октября вплоть до министерства графа Витте и Горемыкина включительно, совершенно растерялось и всѣми своими дѣйствіями играло въ руку ка-детской партіи и партіямъ пролетарскимъ.

Со стороны иногда казалось, что люди, стоявшіе во главѣ правительства, прямо задались цѣлью своими неумѣлыми, безтактными и неумными дѣйствіями, скомпрометировать въ глазахъ народныхъ массъ всѣ благоразумные элементы и, наоборотъ, популяризировать всѣ элементы безпокойные.

Теперь является уже несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, что вся популярность ка-детской партіи создана руками растерявшейся и бездарной бюрократіи.

Неискренняя, колеблющаяся политика гр. Витте, показавшая на дѣлѣ полное отсутствіе настоящаго государственнаго таланта и мудрости, создавала популярность ка детской партіи шагъ за шагомъ.

Уже тогда, люди разумно смотрящіе на жизнь и знающіе, хотя бы по историческимъ примѣрамъ, какъ обычно совершается въ государствахъ переходъ къ народному представительству, видѣли ясно, что при такомъ темпѣ никакого перехода быть не можетъ, а создастся лишь пустая и вредная для дѣла шумиха, сопровождающаяся нерѣдко къ тому же серьезными и кровавыми потрясеніями въ странѣ.

Но общество, въ своей массѣ, естественно не могло этого различить и видѣло лишь неумѣлые, безтактные шаги правительства на первыхъ ступеняхъ новой жизни.

И на этой почвѣ правительственной растерянности и бездарности, пышно разцвѣлъ ка-детскій пустоцвѣтъ.

Ка-деты стали хозяевами положенія при первыхъ моментахъ активнаго проявленія народной воли на выборахъ въ 1-ую Государственную Думу.

Такъ создалась первая Государственная Дума.

— Дума народнаго гнѣва,—какъ назвали ее тогда гг. ка деты въ своихъ органахъ.

Сдѣлавшись хозяевами положенія, еще до избранія своего въ первую Государственную Думу, ка деты въ лицѣ своихъ лидеровъ стали проявлять не мало талантовъ характера совершенно отрицательнаго.

Особенно ярко это сказалось на агитаціи передъ первой Думой.

Если сойти съ высокаго политическаго стиля и перейти на обыкновенный обывательскій языкъ, можно формулировать предвыборную дѣятельность этой партіи въ нѣсколькихъ словахъ:

— Чтобы добиться цѣли—всѣ средства хороши.

И дѣйствительно, осуществленіе этихъ средствъ начинается съ первыхъ же шаговъ: прежде всего надо перемѣнить кличку и выдумать такую, чтобы въ ней звучало какъ можно больше обѣщаній и надеждъ.

Выдумана была кличка:

— Партія народной свободы!

Ярлыкъ дѣйствительно заманчивый. Что можетъ быть лучше слова „свобода“ для народа, который не видалъ ее никогда?..

Тогда еще въ массахъ не созрѣло сознаніе, что значитъ слово „свобода“, въ примѣненіи его къ строительству государственной жизни.

Политическимъ шарлатанамъ и шуллерамъ это положеніе было какъ нельзя больше на руку и на этой зыбкой почвѣ непониманія истинныхъ основъ свободы и создался первый успѣхъ партіи, которую народъ, обладающій даромъ коллективнаго творчества, уже успѣлъ окрестить другой оригинальной кличкой:

— Ка-детъ.

V.

Друзья слѣва.

„Хозяева положенія“, взобравшись на гребень общественной волны, слегка разстерялись сначала, затѣмъ пришли въ себя и стали оглядываться кругомъ.

До сихъ поръ все были слова, слова и слова...

Но надвигался и довольно близко призракъ реальнаго дѣла—надо было создавать почву, на которой можно было бы болѣе или менѣе твердо стоять, нужны были элементы, на которые можно было бы болѣе или менѣе твердо опираться.

„Хозяева положенія“, занявъ центральное мѣсто, оглянулись вправо и влѣво.

Справа они увидѣли скромную группу умѣренныхъ людей, временно затертыхъ вихремъ поднявшейся политической шумихи, но все же твердо дѣлающихъ свое незамѣтное сначала, но плодотворное дѣло.

Слѣва — бурлила безпокойная, рвущая всѣ препятствія, безудержная толпа съ революціонными предводителями во главѣ.

Чего именно въ этотъ моментъ хотѣла эта группа вожаковъ безпокойнаго пролетаріата—трудно было дать себѣ отчетъ.

Можетъ-быть желанія ихъ были искренни, какъ искренне бываетъ желаніе ребенка сломать ту полезную игрушку, которую ему дали отнюдь не для разрушительныхъ цѣлей.

Едва ли кто нибудь изъ людей здравомыслящихъ изъ среды этой же группы, искренно вѣрилъ въ то, что можно разомъ все сломать и сдѣлать заново въ Россіи, несмотря на видимый развалъ?

Но въ ту пору, психологія многихъ людей была перевернута вверхъ дномъ, и самое невозможное—казалось возможнымъ и осуществимымъ.

Ка-детскіе лидеры рѣшили, что самое выгодное для нихъ—это послать привѣтственную улыбку налѣво.

Такъ создались ка-детскіе *друзья слѣва*, которые значительно помогли партіи въ ея первыхъ шагахъ по занятію позиціи на сиреневыхъ креслахъ Таврическаго дворца.

Лишь только рѣшенъ былъ принципіально этотъ дружескій союзъ налѣво—немедленно началась выдача безконечнаго числа ка-детскихъ „векселей“ и обязательствъ новымъ друзьямъ.

Формула четырехчленнаго избирательнаго права, обезпечивающая выборы самымъ широкимъ кругамъ народа.

Полное отчужденіе государственныхъ и частновладѣльческихъ земель въ пользу народа.

И наконецъ, in spe—учредительное собраніе.

Наивные „друзья налѣво“ искренно повѣрили всѣмъ этимъ ка-детскимъ „векселямъ“ и энергично принялись выносить на своихъ трудовыхъ плечахъ этихъ многообѣщающихъ господъ.

Эта „дружба налѣво“ подвергалась многимъ испытаніямъ въ первой Государственной Думѣ, основательной критикѣ во второй Думѣ и закончилась, какъ и слѣдовало ожидать ...„ослами Милюкова“!..

Эти „ослы Милюкова“—чрезвычайно характерный и правдивый итогъ всей этой ка-детской „дружбы налѣво“. Когда нужны были—назывались друзьями; прошла надобность стали—осломъ на спинѣ, по характерному опредѣленію г. Милюкова въ статьѣ газеты „Рѣчь“.

Въ этотъ моментъ съ совершенной опредѣленностью выяснилась іезуитская политика партіи, которой трудовой пролетаріатъ нуженъ былъ лишь для достиженія своихъ узко-партійныхъ, и къ тому же еще легкомысленныхъ, съ точки зрѣнія государственной, цѣлей захвата власти.

И тутъ только наивные „друзья слѣва“ поняли, что значительно честнѣе и даже выгоднѣе для нихъ была бы та группа дѣятелей, которая открыто и смѣло сказала имъ въ лицо:

— Мы не можемъ вамъ обѣщать того, чего исполнить не въ состояніи. Но несомнѣнно дадимъ все то, что обѣщаемъ.

Московская Центральная
Друзья - народная библиотека

Чтобы обезпечить свое положеніе еще тверже (какъ имъ казалось въ тотъ моментъ) лидеры ка детской партіи не задумались пристегнуть къ своей политической игрѣ, кромѣ обма-

нутаго ими пролетаріата, еще и инородцевъ, населяющихъ Россію.

Всѣмъ извѣстно, въ какой формѣ стоялъ въ тѣ тревожные дни инородческій вопросъ въ Россіи.

Мы были наканунѣ реальнаго отдѣленія многихъ нашихъ окраинъ отъ государственнаго тѣла великой Россіи, скованнаго трудами и талантомъ нашихъ предковъ.

Всѣ, для кого дорога была судьба родины, чувствовали всѣмъ своимъ существомъ, что отдѣленіе окраинъ послужитъ къ разрушенію государственной организаціи Россіи и повлечетъ за собой неисчислимыя народныя бѣдствія въ будущемъ.

Для всѣхъ, кто только зналъ свой народъ, чувствовалъ духъ его и жилъ его жизнью — было ясно, что историческій народъ—завоеватель, никогда не примирится съ фактическимъ отдѣленіемъ тѣхъ окраинъ, которыя завоеваны потоками крови его предковъ и это положеніе создастъ и откроетъ въ будущемъ лишь новую эру кровавыхъ завоеваній.

Не могли не знать этого и ка-детскіе лидеры, которые ѣздили въ Варшаву продавать свою родину за чечевичную похлебку своего эфемернаго первенства въ странѣ.

Въ программахъ партіи выдвинута была автономія окраинъ. Здѣсь опять-таки партія употребила свой обычный лукавый пріемъ наивнаго іезуитства.

Для русскихъ избирательныхъ массъ было брошено неопредѣленное слово „автономія окраинъ“, чтобы показать русскому избирателю, что это совершенно не *отдѣленіе отъ Россіи*, а лишь извѣстная форма новыхъ взаимоотношеній.

На мѣстахъ этотъ лозунгъ автономіи замѣненъ былъ совершенно уже опредѣленно понятіемъ ф е д е р а ц і и, т. е. полнаго отдѣленія лишь на условіяхъ слабой, номинальной связи.

Весьма понятно, что и въ этомъ случаѣ ка-детскіе лидеры должны были выдавать „векселя на Россію“ инородцамъ.

Роль партіи въ инородческомъ вопросѣ въ этотъ тревожный и даже роковой моментъ жизни Россіи — дѣло будущаго историка; естественно, что въ предѣлахъ данныхъ очерковъ можно обрисовать этотъ актъ лишь въ самыхъ схематическихъ чертахъ, но съ несомнѣнностью можно сказать теперь, что многими послѣдующими осложненіями на окрайнахъ, доходящими

иногда до кровавыхъ столкновеній, мы обязаны именно этой двойственной политикѣ кадетскихъ вожаковъ относительно окрайныхъ инородцевъ.

Уже теперь, когда дѣло новаго государственнаго строительства начинаетъ вырисовываться въ болѣе реальныхъ формахъ, сами инородцы, хотя бы лидеры польскихъ партій, сознаютъ, что ка-детскіе вожаки втянули ихъ въ невыгодную для нихъ политическую игру.

И что всѣ „векселя“ и заманчивыя обѣщанія, изъ коихъ не выполнено ни одного — служили лишь прикрытіемъ опять таки узко-партійныхъ цѣлей.

VII.

Ка-деты-дѣятели.

Есть люди, которые никогда ничему не научатся.

Къ такому сорту людей, несомнѣнно, принадлежатъ вожаки ка-детской партіи.

Время и опытъ даютъ извѣстную мудрость человѣку; недаромъ говорятъ, что опытъ—это второй умъ.

— Но мудрость, наступающая для человѣка, никогда не можетъ наступить для индѣйскихъ пѣтуховъ...

Это изреченіе, взятое цитатой изъ одной полемики, какъ нельзя больше подходитъ къ характеристикѣ ка-детской дѣятельности.

Партіи, въ лицѣ ея лидеровъ, дважды давалась полная возможность обнаружить свой коллективный государственный умъ, свое умѣнье „дѣлать политику страны“.

Двѣ Думы—это опытъ и проба силъ не малые.

Результаты этой „дѣятельности“ на лицо: роспускъ 2-хъ Думъ и выборгское воззваніе.

Двѣ первыя Думы прошли самымъ непосредственнымъ образомъ передъ глазами автора этихъ строкъ и дѣятельность ихъ протекала въ самомъ близкомъ полѣ зрѣнія.

Теперь, когда припоминаешь всѣ детали положенія, когда въ памяти возстанавливается вся картина реальнаго дѣла при существованіи первой Государственной Думы — невольно при-

ходится отмѣчать дѣтски-легкомысленное отношеніе къ своимъ обязанностямъ главарей этой странной партіи.

Первая Дума тонетъ въ потокахъ словъ... Ораторы захлебываются въ бурныхъ волнахъ собственнаго краснорѣчія, никто не можетъ ихъ остановить, хотя явно доминируетъ въ Думѣ ка-детская партія, а во главѣ Думы стоитъ такой, сухой ученый педантъ какъ С. А. Муромцевъ.

Все вниманіе предсѣдателя первой Думы было, казалось, обращено на дрессировку своихъ сочленовъ въ парламентской техникѣ. За этимъ обученіемъ пріемамъ и манерамъ совершенно забыто было самое дѣло.

И какъ ораторы не видѣли реальнаго политическаго момента за шумихой собственныхъ рѣчей, такъ предсѣдатель за стѣной парламентской техники, проглядѣлъ самую сущность.

Власть, въ лицѣ министровъ была до того терроризована, такъ привыкла исключительно къ свисткамъ и брани на парламентской трибунѣ, что, казалось, справиться съ такой „властью“ было даже дѣломъ уже совершенно нетруднымъ.

И, дѣйствительно, былъ длительный моментъ въ парламентской жизни первой Думы, когда власть, подъ вліяніемъ этого террора, совершенно капитулировала и серьезно обсуждался вопросъ о переходѣ портфелей въ руки избранниковъ парламентскаго большинства.

Что же дѣлали въ это время парламентскіе ка-деты?

Какъ дѣти въ игрѣ... распредѣляли портфели!

— Вотъ ты будешь министромъ финансовъ, а я министръ внутреннихъ дѣлъ!

— А Ваничку сдѣлаемъ министромъ юстиціи!

Такъ тянулась эта странная исторія подъ аккомпаниментъ несмолкающихъ громовыхъ рѣчей въ залѣ засѣданій, до тѣхъ поръ, пока ослабѣвшая власть, несмотря на весь свой маразмъ, не разглядѣла послѣ памятнаго воззванія Думы къ крестьянамъ, которые и безъ того усиленно готовились къ „иллюминаціямъ“ помѣщичьихъ имѣній, что она имѣетъ дѣло то въ сущности съ опасными политическими пустозвонами...

Это политическое ничтожество и пустозвонство окончательно подчеркнулось траги-комической поѣздкой въ Выборгъ.

Выборгское воззваніе—опять-таки дѣло историка, но про-

даже съ аукціона чернильницы г. Кедрина за тысячу рублей — это ужъ, извините, дѣло... юмориста...

Тотъ фактъ, что люди, подписавшіе приказъ народу „не платить податей“—сами до сихъ поръ ихъ благополучно платятъ, тотъ фактъ, что депутатъ Родичевъ, немедленно послѣ опубликованія приказа народу:

— Не давать солдатъ!

Поѣхалъ въ свою Тверскую губернію для присутствія при воинскомъ наборѣ—это скорѣе дѣло сатирика, чѣмъ историка.

Но какъ вся эта „сатира“ и „юморъ“ могли отозваться на народной толщѣ, какія бѣдствія могли они навлечь въ случаѣ, еслибы ка-детскій выборгскій приказъ явился для народа не пустымъ звукомъ, а дѣйствительнымъ приказомъ—это даже измѣрить теперь трудно...

Вредная и легкомысленная дѣятельность партіи, въ дѣлѣ государственнаго строительства, несомнѣнно переходитъ и на всѣ стадіи дѣятельности въ другихъ отрасляхъ.

Ка-деты—государственные дѣятели, одновременно являются нерѣдко вожаками въ городскомъ и земскомъ дѣлѣ.

И сюда они вносятъ не мало присущей имъ „легкости мысли“, которая часто маскируетъ нѣчто значительно болѣе серьезное. Каковы ка-деты дѣятели въ городскомъ дѣлѣ иллюстрируетъ напримѣръ, слѣдующее:

Какъ извѣстно, партіей были составлены „законодательные проекты и предложенія“ подъ редакціей Н. И. Астрова, Ѳ. Ѳ. Кокошкина, С. А. Муромцева, П. И. Новгородцева и кн. Д И. Шаховского.

Въ этихъ проектахъ несомнѣнно обращаетъ на себѣ вниманіе „проектъ городового положенія“ (стр. 222).

Пунктъ 11-ый проекта гласитъ:

— „Всякій городской обыватель, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, имѣетъ право участвовать въ выборахъ *и быть избраннымъ въ гласные Думы*, если онъ: а) русскій подданый, б) достигъ 21 года, в) прожилъ въ городѣ, въ которомъ желаетъ воспользоваться избирательнымъ правомъ *не менѣе шести мѣсяцевъ* до дня выборовъ, или, не проживая въ городѣ, по владѣя въ немъ имуществомъ, уплачивалъ въ годъ выборовъ какой нибудь налогъ.

Аборигеты Хитрова рынка живутъ въ Москвѣ не менѣе шести мѣсяцевъ, русскіе подданные и достигли 21 года.

Значитъ и они могутъ быть гласными Думы?!

Если таковъ основной пунктъ—къ чему-же сводится весь проектъ городового положенія?

Въ послѣднихъ годахъ исторіи московскаго городского управленія эти же ка-деты сыграли свою роль.

Именно теперь слѣдуетъ освѣтить и подвергнуть критическому анализу эту дѣятельность относительно города Москвы.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

VIII.

Передъ грозой.

Отдаленные раскаты приближающейся грозы надвигались все ближе и ближе — ихъ отзвуки долетали и до отдѣленнаго отъ страны Петербурга.

Надъ Москвой—этой исконной страдалицей за всѣ русскіе грѣхи, надъ городомъ, который нѣкогда положилъ основаніе великому собиранію земли русской — нависли самыя черныя, грозовыя тучи.

Здѣсь сконцентрировалась вся сумма переживаемаго страной; сюда несли свои жалобы, свои печали, земскіе и городскіе люди со всѣхъ концовъ необъятной Руси...

Историческое и народное значеніе Москвы громадно до сихъ поръ; къ сожалѣнію, очень мало учитывается это значеніе властнымъ Петербургомъ.

Историческіе пути народа неисповѣдимы; будущее темно. Но исторія повторяется несомнѣнно, если вглядываться въ ея прошедшія и текущія страницы внимательнымъ взоромъ.

Въ годины народныхъ бѣдствій на Руси, массовая народная воля всегда инстинктивно тянула къ Москвѣ; точно безсознательно искала здѣсь, въ этомъ коренномъ русскомъ центрѣ, разрѣшенія для своихъ сомнѣній, опоры отъ терзаній мятущагося духа...

Петръ Великій механически передвинулъ административный центръ русской жизни къ финскимъ границамъ, но это передвиженіе такъ и осталось искусственнымъ на протяженіи двухъ вѣковъ.

И какъ ни ослабляли первопрестольную столицу въ административномъ отношеніи на протяженіи этихъ двухъ столѣтій — все же не могли ослабить ее въ народномъ представленіи.

Для русскаго народа Москва была и осталась понынѣ, незыблемо единственнымъ духовнымъ центромъ.

Естественно поэтому, что въ смутную годину 1905 года, когда вся Россія, „отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды, отъ потрясеннаго Кремля до стѣнъ недвижнаго Китая", была охвачена одной тревогой, одной мыслью, одной обидой — вся сумма этихъ чувствъ сосредоточилась въ Москвѣ, какъ въ нѣкоемъ собирательномъ фокусѣ.

И дѣйствительно, если мы прослѣдимъ исторію, Москвы на короткомъ протяженіи съ августа по октябрь — мы увидимъ здѣсь характерное назрѣваніе сконцетрированнаго народнаго недовольства, разразившагося впослѣдствіи страшной вспышкой гнѣва.

Волею судебъ и Петербургскаго правительства, Москва поставлена въ слѣдующее оригинальное положеніе: какъ въ Англіи „король царствуетъ, но не управляетъ", такъ и въ Москвѣ — поставленный Петербургомъ генералъ-губернаторъ „царствуетъ", но фактическое управленіе громаднымъ городомъ находится въ рукахъ городского общественнаго управленія.

Городское управленіе играетъ въ Москвѣ выдающуюся роль уже по одному тому, что тамъ сидятъ свои, избранные люди, а не пришлецы, которыхъ Москва вообще искони не жалуетъ.

Очевидно, что во всемъ движеніи, которое имѣло мѣсто въ Москвѣ на протяженіи осени и зимы 1905 года, городское управленіе въ лицѣ Думы и Управы должно было сыграть очень крупную роль.

Недаромъ, въ декабрьскіе дни, когда дружинники временно совершенно захватили власть надъ Москвой — ихъ вожаки собирались, какъ побѣдители, требовать „ключи отъ города" не у генералъ-губернатору, а именно у Московской Городской Думы.

Ибо и они инстинктивно чувствовали, что именно здѣсь центръ жизни.

Итакъ, московская дума и управа неминуемо должны были сыграть свою крупную роль въ движеніи, какъ руководящее учрежденіе.

Но вѣдь „учрежденіе“—это тѣ лица, которые въ данный моментъ его составляютъ. Значитъ, крупная роль выпала именно на долю тогдашняго состава Управы и Думы.

Что дѣлали эти учрежденія въ эти тревожные дни?

Слѣды этой дѣятельности сохранились въ опубликованныхъ нынѣ стенографическихъ отчетахъ думскихъ засѣданій.

Здѣсь, какъ въ синематографѣ, передъ наблюдателемъ проходятъ лица и обстоятельства.

И оживаютъ мертвыя строки, согрѣтыя воспоминаніями прошлаго.

IX.

Начало рабочаго движенія и кн. В. М. Голицынъ.

Какъ и въ большинствѣ русскихъ городовъ, въ это смутное время, движеніе началось сначала среди рабочаго класса столицы подъ вліяніемъ соціалъ-демократической пропаганды.

Городской голова кн. Голицынъ, человѣкъ слабой воли, первый растерялся передъ этимъ возникающимъ движеніемъ и никакими мѣрами не могъ оградить отъ этого вліянія громадное число городскихъ рабочихъ, которые обслуживали всѣ насущнѣйшія нужды жителей столицы.

Слѣды этой нераспорядительности и неумѣнья урегулировать положеніе мы уже видимъ въ стенографическихъ отчетахъ отъ 17 мая.

Были разрѣшены групповыя собранія рабочихъ и делегаты отъ этихъ группъ получили доступъ въ комиссіи по урегулированію условій службы рабочихъ.

Но рабочими, которыхъ числилось на службѣ у города до 10.000 человѣкъ, задумано было общее собраніе делегатовъ въ стѣнахъ Думы – благодаря этому факту немедленно вмѣшивается въ дѣло градоначальникъ и у стѣнъ Думы появляются наряды полиціи.

Это вмѣшательство, которое болѣе дѣятельный и энергичный голова, легко могъ бы предотвратить, послужило уже поводомъ къ возникновенію недоразумѣній между рабочими и городскимъ управленіемъ.

Первопричиной факта является несомнѣнно колеблющаяся политика князя Голицына, который на требованіе рабочихъ отвѣтилъ неопредѣленной фразой:

— Вопросъ о созывѣ общаго собранія будетъ разсмотрѣнъ по выясненію числа представителей.

Кн. Голицынъ обѣщалъ рабочимъ одно, а сдѣлалъ другое— создалъ неопредѣленное положеніе.

Рабочими это неопредѣленное положеніе былъ понятъ какъ отказъ и отсюда инцидентъ.

Въ такія смутныя времена всякая колеблющаяся политика верховъ даетъ лишь поводы къ недоразумѣніямъ, иногда кровавымъ, для низовъ.

И рабочее движеніе, разросшееся впослѣдствіе до открытаго вооруженнаго возстанія, въ которомъ такое видное участіе принимали и городскіе рабочіе—въ извѣстныхъ частяхъ своихъ обязано несомнѣнно своимъ происхожденіемъ именно этой колеблющейся, не твердой политикѣ...

Чрезвычайно характернымъ штрихомъ для выясненія слабости представителя и хозяина Москвы кн. Голицына, явилось несомнѣнно то обстоятельство, что онъ сложилъ свои полномочія въ самый опасный для Москвы моментъ. Но объ этомъ впереди, а пока необходимо отмѣтить лишь, что въ зарождавшемся рабочемъ движеніи эта слабость сыграла свою роковую роль.

Въ нароставшемъ рабочемъ движеніи, въ которомъ экономическія требованія шли впереди политическихъ (несмотря на всѣ старанія пришлыхъ революціонныхъ вожаковъ поставить дѣло на чисто-политическую почву) умный хозяинъ— въ данномъ случаѣ городской голова, могъ бы разобраться, избѣгнувъ сильныхъ потрясеній.

Примѣры тому мы видѣли даже не въ сложныхъ общественныхъ предпріятіяхъ, гдѣ существуетъ спасительное въ данномъ случаѣ коллективное управленіе (очень важно въ такихъ важныхъ вопросахъ имѣть не одинъ умъ, и нѣсколько въ распоряженіи), а въ частныхъ предпріятіяхъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ.

Во время-принятыя умныя мѣры для урегулированія рабочаго вопроса, спасали тѣхъ же рабочихъ отъ большихъ потря-

сеній и одновременно оберегали интересы хозяина предпріятія.

Этого „хозяйскаго ума“ въ управѣ кн. В. М. Голицына тогда не замѣчалось и этотъ фактъ во многихъ отношеніяхъ сгустилъ и безъ того обостренную атмосферу взаимоотношеній Управы и городскихъ рабочихъ.

Живымъ доказательствомъ дѣйствительности этого послѣдняго положенія является заявленіе тѣхъ же рабочихъ отъ 10 октября.

Съ 17 мая до 10 октября — дистанція огромнаго размѣра даже и не для такого лихорадочнаго времени.

Очевидно, за этотъ періодъ времени взаимоотношенія рабочихъ и Управы оставались на точкѣ замерзанія, благодаря инертности князя Голицына, рабочіе успѣли соорганизоваться въ „Рабочее правленіе“, въ которомъ всѣмъ руководилъ предсѣдатель Красниковъ, бывшій паспортистъ изъ участка и въ засѣданіи 10 октября тотъ же предсѣдатель собранія кн. Голицынъ долженъ былъ доложить Думѣ нижеслѣдующее заявленіе рабочаго правленія:

— Рабочее правленіе считаетъ своимъ долгомъ предупредить Ваше Сіятельство, что настроеніе всѣхъ городскихъ рабочихъ и низшихъ служащихъ настолько повышено, что, если въ засѣданіи Думы 11 октября сего года разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта городскихъ рабочихъ будетъ неблагопріятно, то они прибѣгнутъ къ единственному дѣйствительному средству добиться улучшенія—*забастовкѣ*, которая кромѣ убытковъ для города принесетъ многія неудобства для буржуазнаго населенія города и отчасти его бѣднѣйшаго населенія.

Это, какъ видите—уже ультиматумъ!

Замѣтьте далѣе, что рабочее правленіе трактуетъ лишь объ экономическомъ улучшеніи. Это экономическое улучшеніе было совершено впослѣдствіе внесеніемъ въ бюджетъ Думы лишняго милліона на увеличеніе содержанія рабочихъ и служащихъ.

Значитъ, требованія рабочихъ все же были исполнены...

Этотъ милліонъ прибавки, который, несомнѣнно, „психологически запоздалъ“, не помѣшалъ цѣлому, однако, ряду забастовокъ и безпорядковъ, происшедшихъ уже впослѣдствіе.

А. очень можетъ быть, что незначительная лишь часть этой суммы, выданная заранѣе, въ видѣ прибавки, удержала бы городскихъ рабочихъ въ предѣлахъ спокойствія въ самое тревожное для Москвы время.

Предвидѣть это могъ несомнѣнно только талантливый и сильный хозяинъ города, бездарному же и слабому это оказалось не по плечу. Отсюда неисчислимые убытки для города.

X.

Октябрьскіе дни.

Октябрьскіе дни протекали для московскаго городского управленія совершенно параллельно съ событіями русской жизни.

Этотъ мѣсяцъ былъ чреватъ событіями для Россіи—таковымъ же оказался онъ и для московскаго городского самоуправленія.

Среди другихъ событій, самымъ острымъ клиномъ врѣзается въ жизнь тотъ же рабочій вопросъ. Собранія Думы съ 11 по 17 октября, въ очень большой своей части, заполнены обсужденіемъ вопроса въ Москвѣ въ современной ему формѣ. Положеніе осложнилось еще тѣмъ, что къ рабочимъ примкнули и интеллигентные служащіе нѣкоторыхъ отдѣловъ, на что указываетъ, напримѣръ, коллективное заявленіе городскихъ врачей съ рядомъ категорическихъ требованій по поводу больничной прислуги.

Дума подвергла всѣ эти требованія обсужденію.

Въ тѣ дни еще не было рѣчи о раздѣленіи на партіи, но уже изъ среды гласныхъ Думы намѣчались нѣкоторыя личности, изъ которыхъ впослѣдствіе сформировался „славный“ ка-детскій кадръ.

Въ этотъ критическій моментъ думской жизни, когда къ Думѣ предъявленъ былъ рядъ экономическихъ требованій, которые слѣдовало и обсуждать именно на этой почвѣ, характерно выступленіе гл. Н. Н. Щепкина съ своей покаянной рѣчью.

— Mea culpa! Mea maxima culpa!

Гласный Н. Н. Щепкинъ, едва не бія себя въ перси, все-

народно каялся въ грѣхахъ своихъ, не пожалѣвъ при этомъ и родителей.

Со свойственной этому дѣятелю склонностью къ невѣроятно обильному словоизверженію, Н. Н. Щепкинъ съ экономической почвы сошелъ на мотивъ патетическій.

— „Грѣхи наши и нашихъ отцовъ мы пожинаемъ!—восклицаетъ онъ,—я молчалъ вмѣстѣ съ отцами и товарищами 40 лѣтъ моей сознательной жизни. Если за это я вынесу годъ пытки—это немного".

И далѣе.

— „Делегаты рабочихъ говорятъ, что съ февраля Управа могла кончить всѣ работы. Я не работалъ и не знаю, можно ли кончить, но со стороны делегатовъ рабочихъ я понимаю такую точку зрѣнія: 10 мѣсяцевъ много, Управа могла кончить скорѣе, но я не смѣю кинуть Управѣ этотъ упрекъ въ глаза, потому что съ февраля я молчалъ и не подгонялъ Управы.

Какъ вамъ нравится этотъ покаянный мотивъ?

Неужели эти кисло-сладкія слова кому нибудь нужны въ этотъ острый моментъ разрѣшенія вопроса на чисто дѣловой почвѣ?..

Гл. Н. Н. Щепкинъ могъ бы съ успѣхомъ и не каяться въ своихъ грѣхахъ празднословія, суесловія и ничегонедѣланія—это уже достаточно было извѣстно всѣмъ за этотъ періодъ времени.

Однако покаянная рѣчь тянется на протяженіи шести страницъ отчета.

Далѣе, гл. Н. Н. Щепкинъ предлагаетъ, „чтобы корпорація рабочихъ могла бы работать по вопросу о помѣщеніяхъ совмѣстно съ управой и комиссіей".

Ему совершенно резонно замѣчаетъ гл. Казначеевъ:

— О какой корпораціи идетъ рѣчь? Для того, чтобы учредить какую нибудь корпорацію, нужно имѣть о ней вполнѣ опредѣленное представленіе.

— Я долженъ сказать,—продолжалъ гл. Казначеевъ:—въ интересахъ рабочихъ, что если они, люди простые, повѣрятъ словамъ Щепкина, то окажется, что мы (т. е. Дума) до извѣстной степени подтвердили законность этой организаціи. Въ этой надеждѣ многіе будутъ дѣйствовать, а потомъ окажется къ

великому разочарованію, что вся надежда опиралась на слова гл. Щепкина.

Тогда благоразумныя слова покойнаго нынѣ гл. Казначеева вызвали бурю со стороны „господъ полѣвѣе", но жизнь впослѣдствіе показала, что онъ былъ глубоко правъ.

Корпорація осталась *только* въ воображеніи гл. Щепкина.

Все же, въ эти смутные октябрьскіе дни, подъ вліяніемъ ли растерянности или въ силу иныхъ факторовъ, но будущіе ка-деты изъ гласныхъ стушевывались и не вносили слишкомъ рѣзкаго диссонанса въ теченіе думской жизни.

Днемъ перелома, оказался день 18 октября послѣ публичнаго прочтенія великаго акта 17 октября.

С. А. Муромцевъ немедленно внесъ свою редакцію постановленія отъ имени группы гласныхъ, въ которой уже выражались требованія амнистіи, немедленной отмѣны чрезвычайнаго положенія и т. д.

А. И. Гучковъ сказалъ:

— Вслѣдствіе мотивовъ, которые я изложилъ въ частномъ совѣщаніи, въ виду нѣкоторыхъ важныхъ частностей, я подаю свой голосъ противъ проекта редакціи.

И немедленно цѣлая группа гласныхъ присоединилась къ А. И. Гучкову.

Однако резолюція Муромцева была принята большинствомъ 62 голосовъ противъ 24 и покрыта апплодисментами публики.

Предсѣдатель воскликнулъ:

— Господа, мы не въ театрѣ!

Кн. В. М. Голицынъ ошибся—этимъ постановленіемъ Дума вышла изъ своего засѣданія даже не въ театръ, а просто на улицу.

Ибо въ ка-детскихъ дѣйствіяхъ съ сей поры доминирующей нотой было уже опредѣленное заигрываніе съ чернью улицы нерѣдко во вредъ истиннымъ государственнымъ интересамъ момента.

Достаточно вспомнить пресловутое засѣданіе „съ здоровыми элементами общества"—такъ тогда именовалъ городской секретарь Н. И. Астровъ представителей всѣхъ нелегальныхъ партій въ оффиціальныхъ приглашеніяхъ.

Опредѣленный расколъ проявился уже послѣ того, какъ

А. И. Гучковъ прочелъ текстъ предлагаемой имъ благодарственной телеграммы на Высочайшее имя.

Этотъ текстъ, полный того такта, которымъ обязана была руководиться московская дума въ столь важный историческій моментъ—вызвалъ, однако, безтактное восклицаніе гл. Муромцева.

— Баллотировать!

И текстъ все-же былъ принятъ большинствомъ 66 голосовъ противъ 18.

Въ такой моментъ текстъ привѣтствія публично не баллотируютъ.

Это долженъ былъ бы понять будущій предсѣдатель первой Думы.

* * *

Октябрскіе дни продолжались...

Держалась все та же напряженная атмосфера, въ которой очень трудно было удержать равновѣсіе...

Нельзя не отмѣтить какъ курьезъ въ эти смутные дни слѣдующаго инцедента: однажды пріѣхалъ въ Москву извѣстный Паволакій Крушеванъ.

Немедленно стало извѣстнымъ, что онъ былъ у г. Шмакова.

И молніей пронеслась вѣсть:

— Сговариваются!

Такъ кричала уличная печать.

Но всего интереснѣе, что вслѣдъ за уличной печатью въ серьезъ приняли это и серьезные дѣятели.

Депутація во главѣ съ С. А. Муромцевымъ отправилась къ тогдашнему генералъ губернатору Москвы П. П. Дурново и просила немедленно выслать изъ Москвы Крушевана, ибо онъ затѣваетъ въ Москвѣ еврейскій погромъ.

— Дома евреевъ уже отмѣчены знаками — заявила депутація.

— Какими знаками?

— На дверяхъ нѣкоторыхъ домовъ, гдѣ обитаютъ евреи начертаны двѣ литеры: *Р* и *В*. Это условный знакъ, а литеры значатъ: *ръжь* и *въшай*.

У генералъ-губернатора потребовали, чтобы весь московскій гарнизонъ былъ поставленъ на ноги.

— Спрячьте войска въ засады.

Конечно, все это оказалось сущимъ вздоромъ.

Какъ выяснилось, эти „страшные знаки“ сдѣланы были газетчиками, которые перемѣняли артель и отмѣчали дома подписчиковъ „Русскихъ Вѣдомостей“; *Р. В.*, означало: „Русскія Вѣдомости“. Въ этотъ домъ надо было доставлять „Русскія Вѣдомости“.

„Страшный“ Крушеванъ погостилъ у г. Шмакова и уѣхалъ.

Но характерно здѣсь то, что гг. ка-деты желали прибѣгнуть къ помощи правительственныхъ войскъ разъ дѣло шло объ эфемерной опасности для своихъ друзей-евреевъ.

И одновременно, эти-же ка-деты требовали удаленія войскъ изъ Москвы, когда дѣло зашло о безчинствахъ революціонеровъ на улицахъ.

Тутъ, очевидно, войска мѣшали...

XI.

Городская милиція.

Вслѣдъ за объявленіемъ манифеста на улицахъ первопрестольной начались столкновенія войскъ съ народомъ.

Всѣ эти печальныя событія находили себѣ откликъ въ думскихъ засѣданіяхъ тѣмъ болѣе, что многія вновь возникшія общественныя организаціи обращались къ Думѣ съ своими постановленіями по поводу кроваваго событія 20 октября.

Между прочимъ возникъ вопросъ о передачѣ наружной полиціи Городскому Управленію.

Здѣсь интересно отмѣтить отношеніе различныхъ гласныхъ къ вопросу на почвѣ чисто-дѣловой.

А. И. Гучковъ говоритъ:

— Вопросъ о передачѣ полиціи въ вѣдѣніе города—вопросъ важный и сложный; онъ долженъ быть поставленъ на очередь и при пересмотрѣ городового положенія въ дѣловомъ порядкѣ черезъ Государственную Думу можетъ быть обсужденъ. Безъ предварительнаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ, безъ

обсужденія возбуждать какія-либо ходатайства въ этомъ направленіи или принципіально рѣшить этотъ вопросъ—я высказался бы противъ этого.

Едва-ли кто-либо изъ людей серьезныхъ можетъ смотрѣть на этотъ вопросъ иначе; во всякомъ случаѣ такіе вопросы не рѣшаются въ пять минутъ.

Однако гл. В. В. Пржевальскій держится совершенно противоположнаго мнѣнія.

Посмотрите, съ какой чисто опереточной легкостью мысли сей гласный рѣшилъ все въ двѣ минуты.

— Сыскную полицію отдать прокурору, а судебныя функціи пусть исполняетъ таже полиція. Сыскная полиція не нужна—ее надо отдать судебной власти, а эти функціи останутся на наружной полиціи, которая будетъ въ вѣдѣніи города.

И далѣе безъ передышки:

— Я полагалъ бы ходатайствовать объ упраздненіи корпуса жандармовъ!

Когда думское засѣданіе, подхлестываемое новоиспеченными ка-детами-ораторами изъ гласныхъ, пошло самымъ полнымъ ходомъ и собралось уже упразднить цѣлый рядъ государственныхъ учрежденій собственной властью, А. И. Гучковъ сказалъ:

— Мы, русскіе—природные беззаконники и какъ наше покойное правительство не уважало законъ, а нарушало его при малѣйшей надобности, такъ и мы, прошедшіе вѣковую школу беззаконія, считаемъ эту атмосферу нормальной. Теперь предлагается важнѣйшее измѣненіе въ городовомъ положеніи, а мы даже не требуемъ, чтобы оно прошло черезъ законодательныя инстанціи.

Гл. Столповскій, который предложилъ учредить „комитетъ по охраненію общественной безопасности“ для замѣны существующей охраны и руководства милиціи, сказалъ въ защиту беззаконія:

— Это исключительное военное время, гдѣ нельзя забывать остроты вопроса.

А. И. Гучковъ парировалъ:

— Всѣ эти мотивы приводились въ правительственныхъ актахъ, гдѣ правительство хотѣло нарушить законъ. Говорилось: теперь военное время, нельзя жить нормальнымъ закономъ.

Мы до такой степени похожи на наше правительство, и оно является такимъ сколкомъ съ насъ, что я объ этомъ не буду говорить.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ преній возникло предложеніе объ образованіи городской милиціи.

И 14 октября комиссія въ лицѣ С. Муромцева, С. Левицкаго, П. Столповскаго (Н. И. Гучковъ остался при особомъ мнѣніи) представила слѣдующій проектъ уствойства городской милиціи въ Москвѣ:

Основныя положенія устройства городской стражи.

1. Для защиты личности и жилищъ обитателей г. Москвы, имущества частнаго и общественнаго и для охраны свободы собраній учреждается въ вѣдѣніи Московскаго Городского Управленія Городская Стража.

2. Въ составъ Городской Стражи принимаются, по усмотрѣнію Комитета Городской Стражи, лица не моложе 18 лѣтъ.

3. Каждый, по принятіи его въ Городскую Стражу, зачисляется въ подготовительный отдѣлъ ея. Продолжительность пребыванія стражника въ подготовительномъ отдѣлѣ зависитъ отъ усмотрѣнія Комитета.

4. Стражники приносятъ торжественное обѣщаніе въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей и распредѣляются по сотнямъ и десяткамъ.

5. Каждый десятокъ выбираетъ изъ своей среды начальника десятка.

6. Начальники сотенъ и Начальникъ Городской Стражи назначаются Комитетомъ.

7. Первая обязанность каждаго стражника состоитъ въ томъ, чтобы, направляя всѣ усилія къ предупрежденію и прекращенію кровавыхъ столкновеній, никогда не употреблять первымъ оружіе и дѣйствовать имъ лишь при открытомъ насиліи со стороны нарушителей порядка—для защиты населенія, товарищей и въ цѣляхъ самообороны.

8. Кромѣ вооруженныхъ стражниковъ, въ составѣ Городской стражи учреждаются Попечители порядка и безопасности, которые, наблюдая за сохраненіемъ въ городѣ порядка, предупреждаютъ путемъ убѣжденія возможныя столкновенія, призываютъ, въ случаѣ надобности, Городскую стражу и составляютъ протоколы о происшедшемъ.

9. Главное управленіе Городскою стражею принадлежитъ Комитету, состоящему изъ представителей Городской Думы, Московскаго Губернскаго Земства, высшихъ учебныхъ заведеній города Москвы и общественныхъ учрежденій и группъ

по приглашенію Московской Городской Управы или самого Комитета.

10. Комитету принадлежитъ ближайшее опредѣленіе: а) устройства подготовительнаго отдѣла и порядка подготовки городскихъ стражниковъ; б) порядка принесенія торжественнаго обѣщанія (§ 4) и перечисленія стражниковъ въ составъ сотенъ; в) устройства сотенъ и десятковъ, порядка размѣщенія ихъ по городу и порядка службы; г) порядка выборовъ и назначенія начальствующихъ лицъ (§§ 5 и 6); д) порядка опредѣленія, подготовки и служебной дѣятельности попечителей порядка и безопасности (§ 8); е) порядка отвѣтственности и увольненія стражниковъ и попечителей.

11. Лица, составляющія Городскую стражу, получаютъ содержаніе отъ Городского Общественнаго Управленія согласно штатовъ, подлежащихъ утвержденію Городской Думы.

XII.

Ка-детскій „перлъ"—муниципальная гвардія.

Когда вышеуказанный проектъ комиссіи объ учрежденіи городской стражи былъ доложенъ Думѣ, вокругъ этого вопроса возникъ цѣлый букетъ удивительныхъ и характерныхъ преній.

Всѣ фигуры участвующихъ въ этихъ преніяхъ гласныхъ выступили разомъ рельефно, выпукло и ярко.

Будущій предсѣдатель I-й Государственой Думы С. А. Муромцевъ (которому едва не поручена была судьба всей Великой Россіи!) сдѣлалъ подробное освѣщеніе проекта по обыкновенію съ чрезвычайной педантичностью и серьезностью кабинетнаго ученаго, очень далекаго отъ реальной жизни. И въ заключеніе предложилъ Думѣ разсмотрѣть проектъ и утвердить его.

Немедленно гл. С. В. Пучковъ задаетъ самый жизненный вопросъ:

— Имѣемъ ли мы право по закону на учрежденіе стражи или нужно объ этомъ ходатайствовать?

Выяснилось тутъ же, что такого права по закону не имѣется. Казалось бы, что этимъ вопросъ исчерпанъ,—вѣдь не новые же законы создавать собралась московская городская Дума?

Но этого простого положенія совершенно не желаютъ по-

нимать гласные изъ ка-детъ и упорно продолжаютъ отстаивать свою идею.

Гл. Н. П. Шубинскій, однако, вноситъ такой примиряющій мотивъ:

— Это будетъ лишній штатъ дворниковъ или ночныхъ сторожей, которые нанимаются въ видѣ стражи.

Этотъ „примирительный мотивъ“ встрѣчаетъ рѣшительную поправку со стороны гл. А. С. Шмакова, который возвращаетъ собраніе на реальную почву сущности проекта.

— Сейчасъ я слышу низведеніе вопроса городской стражи на учрежденіе дополнительныхъ дворниковъ, но вѣдь не такая мысль выражена въ проектѣ (§ 1), а С. А. Муромцевъ указалъ на то, что городская стража учреждается для охраненія освободительнаго движенія—иначе говоря, эта стража учрежденіе политическое, а не дворницкое. Какъ политическое учрежденіе эта стража является органомъ какой нибудь партіи. Какой же?

И далѣе:

— Я думаю, что мы идемъ навстрѣчу не умиротворенію, а созданію въ Москвѣ новой горькой междуусобицы.

Мы являемся представителями милліоннаго населенія, которое не только страдаетъ и перепугано, но и раздирается политическими страстями, какъ же вы хотите послать въ эту минуту въ эту раздираемую страстями стихію 18-лѣтнихъ юношей (въ проектѣ сказано, что стражники должны быть не моложе 18 лѣтъ), неизвѣстно, откуда набранныхъ и вооруженныхъ, подъ видомъ городской стражи?

Какая у насъ гарантія, что молодой стражникъ не нападетъ на ближняго безъ крайней надобности, разъ не будетъ дисциплины, а создать ее въ теперешнее время нельзя.

И еще далѣе:

— Если бы мы допустили учрежденіе этой стражи, то не говоря ни о чемъ другомъ, мы должны были бы постоянно бояться стачки этой стражи. Представьте себѣ, что эта стража окружила бы насъ здѣсь и потребовала бы милліонъ рублей контрибуціи—что бы мы стали дѣлать?

Теперь мы можемъ просить войска для охраненія водо-

провода, а тогда намъ скажутъ: у васъ есть собственная стража, защищайтесь какъ можете!

Былъ опытъ учрежденія этой стражи въ Казани и привелъ къ ужаснымъ результатамъ.

Вопросъ обсуждался въ октябрѣ, а въ декабрѣ въ Москвѣ грянуло вооруженное возстаніе—представьте себѣ на минуту, что стража эта (по ка-детскому проекту до 20,000 вооруженныхъ людей) была бы фактически осуществлена.

Что бы произошло?

При тогдашнемъ настроеніи массъ, это можно предсказать и не будучи пророкомъ. Такъ какъ къ этимъ днямъ всѣ городскіе служащіе забастовали, устроили нѣкую коалицію и даже приняли участіе въ вооруженномъ возстаніи (собраніе въ Акваріумѣ), то несомнѣнно къ нимъ примкнула бы и новая городская стража. У дружинниковъ явилась бы армія въ 20,000 вооруженныхъ и обученныхъ людей (за мѣсяцъ стражу достаточно обучили бы) и на улицахъ Москвы завязалась бы уже не мелкая перестрѣлка дружинниковъ съ войсками, а кровопролитныя сраженія между войсками провительственными и дружинами московскаго городского управленія.

Петербургу пришлось бы двинуть на Москву не одинъ Семеновскій полкъ, а чуть не весь гвардейскій корпусъ, чтобы завоевывать древнюю столицу...

Что бы дѣлали въ этотъ ужасный моментъ мирные жители Москвы и во что бы обошлось это потрясеніе—трудно теперь даже представить.

Во всякомъ случаѣ для Москвы это было бы вѣроятно нѣчто въ родѣ повторенія 1812 года.

Всѣ эти соображенія невольно приходятъ въ голову теперь, когда смотришь на факты, какъ на нѣкое достояніе исторіи — въ тѣ смутные дни точка зрѣнія несомнѣнно была иная. Но именно самая смутность времени еще болѣе обязывала избранниковъ Москвы отнестись къ вопросу не съ точки зрѣнія уличной массы, а нѣсколько инымъ образомъ.

Именно здѣсь, въ этомъ остромъ вопросѣ, сказалась вся ка-детская подоплека: легкомысленная до преступности тороплн-

вость въ рѣшеніи вопросовъ, узко-партійная формулировка положенія, полнѣйшее отсутствіе знанія жизни и полное пренебреженіе къ реальнымъ интересамъ своихъ избирателей — коренного населенія Москвы.

Лишь бы исполнить минутную прихоть своего партійнаго каприза и лишній разъ снискать популярность улицы.

Вникнемъ въ положеніе глубже: полиція не удовлетворяла своему назначенію, войска (только казаки, которыхъ къ тому времени изъ манежа уже вывели) возбуждали раздраженіе революціонированной толпы. Были факты избіенія на улицахъ.

Все это очень серьезно и требуетъ рѣшительныхъ мѣръ. Мѣры эти были приняты—судебная власть при непосредственномъ участіи депутата отъ Думы, уже производила слѣдствіе надъ всѣми безчинствами. Казаки были удалены изъ манежа въ виду близости университета.

Но развѣ могло внести успокоеніе учрежденіемъ еще новой вооруженной силы, которая неминуемо должна была придти въ соприкосновеніе съ войсками?

Вѣдь это значитъ объявить существующему правительству уже не идейную, а настоящую междуусобную войну?

Станемъ однако даже на точку зрѣнія гг. гласныхъ—кадетъ и предположимъ, что моментъ требовалъ даже объявленія такой войны, но тогда нужно выдвинуть на первый планъ факторъ реальнаго соотношенія силъ.

Хватитъ ли у города войска, чтобы сразиться съ правительствомъ въ этотъ моментъ? Вѣдь, если не хватитъ — за эту „нехватку“ отвѣтятъ своею жизнью не гласные Пржевальскій, Кишкинъ, Лузинъ, Щепкинъ, Муромцевъ, Столпповскій и К°, а мирные жители Москвы, которые никакого участія въ рѣшеніи этого вопроса не принимали.

Неужели такія простыя соображенія не приходили въ голову гг. ка-детамъ изъ гласныхъ?!

Знаменитое засѣданіе продолжается.

Гл. В. В. Пржевальскій произноситъ горячую рѣчь въ защиту учрежденія въ Москвѣ муниципальной гвардіи.

Два слова объ этомъ гласномъ.

Есть у Гоголя одинъ типъ: „господинъ беззаботный насчетъ литературы“.

Прослѣдивъ всѣ рѣчи вышеуказаннаго гласнаго В. В. Пржевальскаго по цѣлой массѣ стенографическихъ отчетовъ — приходится придти къ заключенію, что гл. В. В. Пржевальскій можетъ быть характеризованъ, какъ „господинъ беззаботный насчетъ... здраваго смысла“.

Гл. В. В. Пржевальскій, напримѣръ, заявилъ, что онъ лично два раза въ недѣлю можетъ командовать извѣстнымъ отрядомъ этой муниципальной гвардіи.

— Больше не могу!—сказалъ этотъ гласный—нѣтъ времени, но дважды въ недѣлю сочту долгомъ.

Удивительная, чисто хлестаковская „легкость мысли“ и развязность, доходящая до граціи...

Цѣлый потокъ трескучихъ словъ и никакого внутренняго содержанія.

Не гласный, а какая-то трескучая шумиха, яркій фейерверкъ, а въ результатѣ обгорѣлая головешка и непріятный запахъ.

Какъ куріозъ отмѣтимъ далѣе, что въ засѣданіяхъ комиссіи по организаціи этой „гвардіи“, между прочимъ зашелъ вопросъ о томъ:

Кто же будетъ начальствовать и какъ узнавать начальниковъ, при условіи, что всѣ будутъ въ штатскомъ.

Гл. С. А. Муромцевъ сказалъ:

— Можно будетъ начальникамъ надѣвать знаки отличія...

Засѣданіе продолжается.

Гл. Баршевъ резонно говоритъ:

— Если стать на практическую почву, является вопросъ: откуда мы возьмемъ этихъ новыхъ стражниковъ? Городъ платитъ за содержаніе полиціи, она неудовлетворительна; затѣмъ домовладѣльцы имѣютъ ночныхъ сторожей; оказывается, они неудовлетворительны. Теперь мы написали проектъ о городской стражѣ, завтра приступимъ къ проектированію этой стражи и увѣрены, что она явится удовлетворительна.

Я спрашиваю составителей проекта и васъ, откуда мы будемъ черпать этихъ новыхъ стражниковъ, какъ не изъ тѣхъ кадровъ, откуда теперь получаемъ ночныхъ сторожей и полицію?

Дѣйствительно. Откуда же думали создать эту стражу гг. ка-деты-гласные—не изъ воздуха же, надѣемся?

Вѣдь именно въ этотъ острый моментъ возбужденія народныхъ страстей больше всего слѣдовало бы подумать объ этомъ пунктѣ вопроса.

Но „господа беззаботные насчетъ здраваго смысла“ именно объ этомъ-то и думали меньше всего...

XIII.

Рѣчь Н. И. Гучкова.

Рѣшительный ударъ этой невѣроятной ка-детской затѣѣ нанесъ своей рѣчью Н. И. Гучковъ.

Такъ какъ эта рѣчь именно и рѣшила вопросъ въ отрицательной формѣ и Дума отвергла ка-детскій замыселъ подавляющимъ большинствомъ—считаемъ нужнымъ воспроизвести эту рѣчь, еще не появлявшуюся въ печати, цѣликомъ—она освѣщаетъ вопросъ всесторонне и глубоко; въ самый опасный для Думы моментъ эта рѣчь совершенно перевернула установившееся было подъ ка-детскимъ вліяніемъ ошибочно-роковое настроеніе громаднаго большинства Думы.

Н. И. Гучковъ сказалъ:

— „Впервые, съ тѣхъ поръ какъ стоитъ Дума, приходится разсматривать докладъ такого рода. Онъ представляетъ явленіе исключительное. Исключительный характеръ доклада обусловливается не столько важностью вопроса, сколько формой и тѣмъ видомъ, въ которомъ этотъ докладъ представляется на разсмотрѣніе Думы. Вопросъ чрезвычайной важности, вопросъ, требующій громаднаго изученія и громадной разработки, вопросъ, который при осуществленіи своемъ потребуетъ многомилліонныхъ расходовъ, представляется написаннымъ на спѣхъ, на двухъ страничкахъ.

Предсѣдатель комиссіи въ началѣ рѣчи далъ объясненіе

такому явленію: онъ указалъ, что въ распоряженіи комиссіи имѣлось два дня на составленіе доклада и потому комиссія вынуждена была отступить отъ общепринятаго порядка представленія письменныхъ соображеній и справокъ при внесеніи доклада въ Думу. Въ виду этихъ заявленій Дума имѣла право ожидать отъ предсѣдателя комиссіи или отъ ея членовъ представленія словесныхъ соображеній здѣсь и словесныхъ справокъ.

Получили ли мы эти справки и соображенія изъ дальнѣйшей рѣчи предсѣдателя комиссіи?

Мы не получили никакихъ соображеній и никакихъ справокъ.

Вопросъ, затрогиваемый въ докладѣ, не новый; это вопросъ о муниципальной полиціи—вопросъ, который на Западѣ имѣетъ свою исторію и свой опытъ. Казалось бы, при разрѣшеніи его, комиссіи надлежало бы обратиться къ опыту, къ этимъ справкамъ, но комиссія не только не представила этихъ справокъ Думѣ, но и не имѣла при разсмотрѣніи вопроса вообще никакихъ справокъ.

Какія же соображенія представилъ здѣсь С. А. Муромцевъ?

Насколько я могъ выяснить, всѣ соображенія сводились къ простымъ утвержденіямъ о цѣлесообразности и необходимости исполнить когда-то состоявшійся приговоръ Думы. Никакихъ другихъ соображеній имъ представлено не было, но можетъ быть, комиссія и не имѣла возможности собрать справки?

Если она не имѣла возможности собрать справокъ о положеніи этого дѣла на Западѣ, гдѣ оно извѣстно хорошо, то она могла собрать иного рода справки, вполнѣ ей доступныя, — справки о финансовомъ положеніи вопроса, который при разрѣшеніи его потребуетъ расходовъ.

Отвѣтила ли какимъ-нибудь образомъ на это комиссія?

Никакого отвѣта на это она не дала. Я членъ комиссіи и долженъ сказать, что финансовой стороны дѣла при его разсмотрѣніи мы и не касались. Я пытался возбудить этотъ вопросъ, но мы его не разсматривали и не разрѣшали.

Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности разработать представленный чужой проектъ и дать относящіяся къ нему финансовыя соображенія, но нѣкоторыя справки, близкія къ дѣйстви-

тельности, во что можетъ обойтись содержаніе такого института, я могу представить.

Проектируемый минимальный составъ штата — 2000 человѣкъ (нѣкоторые указывали 20.000), — что можетъ стоить содержаніе такого штата? Если положить окладъ содержанія 40 рублей въ мѣсяцъ, что значительно ниже оклада содержанія городовыхъ, то окажется, что окладъ содержанія выразится въ 960.000 рублей, не считая прочихъ расходовъ и высокихъ окладовъ офицеровъ, квартиръ, отопленія, содержанія канцеляріи, переписки и т. д.

Во что же обойдется содержаніе этой стражи даже въ томъ случаѣ, если мы признаемъ ея цѣлесообразной, въ состояніи ли мы осуществить это намѣреніе?

Я приведу справку. Въ Москвѣ 1500 городовыхъ по штату и извѣстное количество офицеровъ. Городское Управленіе на содержаніе этого штата тратитъ около 1.000.000 рублей, правительство приплачиваетъ къ этой затратѣ такую же сумму,— такимъ образомъ содержаніе этихъ 1500 городовыхъ обходится свыше 2.000.000 руб. въ годъ.

Мнѣ думается, что содержаніе штата въ 2000 человѣкъ обойдется не дешевле.

Допустимъ, однако, что мы желаемъ осуществить нашу мысль; если есть деньги—мы можемъ ее осуществить. Но денегъ нѣтъ—откуда же мы ихъ добудемъ?

На заданный мною этотъ вопросъ, товарищи по комиссіи отвѣтили, что это дѣло городской Управы, которой поручается разработать вопросъ въ деталяхъ, но вѣдь, господа, до извѣстной степени мы знаемъ наши средства, и смѣю думать, что Управа не найдетъ иныхъ источниковъ, кромѣ тѣхъ, которые мы въ состояніи найти.

Мы знаемъ, что проектъ смѣты на 1906 годъ сведенъ съ отчисленіемъ въ 250.000 руб. въ запасный капиталъ; этотъ проектъ мы будемъ разсматривать на-дняхъ. Мы знаемъ далѣе, что Дума въ предыдущемъ засѣданіи и сегодня вотировала около полумилліона рублей на улучшеніе быта служащихъ, но вопросъ этотъ не законченъ и по имѣющимся проектамъ придется довести это увеличеніе по крайней мѣрѣ до 800.000 рублей—откуда же мы возьмемъ нужныя намъ средства?!

Въ комиссіи указывалось, что есть надежда получить $^1/_2$ или $^1/_3$ изъ средствъ Губернскаго Земства, но мы знаемъ отношеніе Губернскаго Земства, когда рѣчь идетъ о затратахъ: Губернское Земство беретъ милліоны и отдаетъ сотни рублей.

Но если даже мы откуда нибудь эти деньги добудемъ, то ихъ нужно истратить цѣлесообразно, нужно выработать подробный штатъ прежде, чѣмъ итти на эти затраты.

Намъ предлагается въ 3 пунктѣ „на первоначальныя расходы по устройству городской стражи открыть Городской Управѣ кредитъ въ размѣрѣ до 100.000 рублей, отнеся этотъ кредитъ по смѣтѣ къ § V смѣты текущаго года, перечисливъ соотвѣтственную сумму въ установленномъ порядкѣ изъ запаснаго капитала“, но вѣдь, господа, разъ мы сдѣлаемъ ассигнованіе въ 100.000 рублей и дадимъ порученіе Управѣ, мы этимъ самымъ связываемъ себя и вынуждены будемъ внести 2.000.000 рублей въ смѣту на 1906 годъ.

— Господа, такъ дѣйствовать нельзя!

Я думаю, что тѣ обыватели, которые являются плательщиками налоговъ, заинтересованы въ этомъ дѣлѣ и не поблагодарятъ васъ, если мы отнесемся къ ихъ интересамъ столь небрежно...

Но быть можетъ намъ повезетъ счастье и мы найдемъ эти средства по представленіи доклада Управѣ, является ли цѣлесообразнымъ составлять вооруженную милицію, если даже на это есть средства?

Опыта у насъ нѣтъ, а справка—есть.

Мы знаемъ, что такое спѣшное учрежденіе милиціи, не образцовой, которую можно создать въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, не воспитанной на новыхъ началахъ, какъ говорилъ В. В. Пржевальскій, потому что *начала* нельзя же внушить въ одинъ день.

Мы знаемъ образованіе милиціи въ Казани и ея результаты.

Газеты сообщаютъ, что вооруженная милиція была въ концѣ концовъ разстрѣляна войсками.

Припоминаю газетную справку изъ Севастополя, гдѣ вся наружная полиція была снята, вмѣсто нея была поставлена вооруженная городская милиція, а затѣмъ пріѣхалъ военный судъ и снялъ эту милицію.

Если обращаться къ указаніямъ опыта спѣшнаго созданія милиціи, образованной въ извѣстномъ смыслѣ, дисциплинированной и вышколенной, и, если обращаться къ примѣрамъ, то эти два примѣра на земномъ шарѣ; существуютъ и результаты ихъ на лицо.

На основаніи всего этого я безусловно высказываюсь противъ заключенія комиссіи и предлагаю Думѣ единодушно ихъ отвергнуть...“

* * *

Эта замѣчательная рѣчь произвела тогда громадное впечатлѣніе на Городскую Думу и разомъ вернула ее на путь здраваго смысла съ пути вредныхъ ка-детскихъ утопій.

Ка-детскій проектъ провалился съ трескомъ,—Дума высказалась противъ образованія милиціи всѣмъ своимъ большинствомъ лишь противъ 9 голосовъ.

Нельзя не отмѣтить заключительнаго поведенія нѣкоторыхъ изъ этихъ „девяти“.

Гл. С. А. Левицкій воскликнулъ:

— Я не буду говорить, такъ какъ меня не желаютъ слушать.

И тутъ же, однако, сказалъ:

— „Въ 1863 (?) году установленіе городской милиціи принято Думой, а во-вторыхъ, 14 октября Московская Городская Дума сдѣлала постановленіе о введеніи городской милиціи въ Москвѣ.

Если она отвергнетъ это, она измѣнитъ данному слову, и всѣ, кто велъ собраніе къ тому, чтобы отвергнуть это постановленіе, ведутъ Думу къ безчестью“.

Эти глупыя и дерзкія слова вызвали бурю негодованія.

Дума энергично потребовала, чтобы легкомысленный ораторъ взялъ свои слова назадъ.

— Я готовъ взять назадъ!—сказалъ перетрусившій гл. Левицкій.

Позволительно спросить. Зачѣмъ же тогда онъ произносилъ эти слова, если соглашается брать ихъ назадъ черезъ минуту?

Всѣ ка-детствующіе гласные сконфузились и молчали.

Не утерпѣлъ одинъ лишь В. В. Пржевальскій.

— Я остаюсь при особомъ мнѣніи.

Это „особое мнѣніе“ г. Пржевальскаго въ такой моментъ— лучшій аттестатъ всей его дѣятельности и едва ли требуетъ дальнѣйшихъ комментарій

Такъ прошелъ этотъ историческій день въ Московской Городской Думѣ.

Мужественная и талантливая рѣчь Н. И. Гучкова спасла московское населеніе и Московскую Думу отъ многихъ излишнихъ потрясеній въ это смутное время...

А между тѣмъ гроза надвигалась на Москву все ближе и ближе...

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ.

XIV.

Москва въ огнѣ.

Наконецъ надъ Москвой грянула гроза...

Вспыхнуло вооруженное возстаніе — небывалый фактъ въ исторіи древней столицы: весь городъ покрылся сѣтью баррикадъ, раздались выстрѣлы на улицахъ; изъ-за домовъ, изъ-за засадъ полетѣли предательскія пули, поражая зачастую совершенно непричастныхъ къ дѣлу людей.

Страшное волненіе охватило жителей Бѣлокаменной.

Жизнь замерла. Громадный городъ погрузился точно въ небытіе; на улицахъ виднѣлись лишь кучки дружинниковъ въ косматыхъ папахахъ, группы рабочихъ показывались изрѣдка съ инструментами и довершали уличное разореніе—подпиливали телеграфные столбы, валили кіоски и заборы, снимали ворота у деревянныхъ домовъ, опутывали улицу непроходимой чащей проволоки.

Коренное московское населеніе заперлось въ своихъ домахъ и рѣшило выдерживать осаду.

Между тѣмъ отовсюду неслись къ перепуганнымъ жителямъ слухи одинъ другого страшнѣе.

Эти крылатые вѣстники ужаса разбѣгались по всѣмъ уголкамъ столицы и окончательно терроризировали обывателей.

Моментъ напряженнаго ужаса и на улицахъ столицы загремѣли орудійные выстрѣлы

Москва погрузилась во мракъ...

Время отъ времени мертвую темь пропизывало зарево пожаровъ, окрашивая зловѣщими бликами темный небосклонъ...

Кровавый призракъ мятежа и анархіи носился по опустѣвшимъ улицамъ первопрестольной столицы...

Завязалась братоубійственная междуусобная война.

Москва очутилась въ огнѣ...

Не задолго до этого ужаснаго времени, ослабѣвшаго и выпустившаго изъ рукъ власть, городского голову кн. В. М. Голицына, смѣнилъ энергичный Н. И. Гучковъ...

И на первыхъ шагахъ своей дѣятельности долженъ былъ принять на себя всѣ самые тяжкіе удары, разразившіеся надъ Москвой.

Каково было положеніе въ сферахъ московскаго городского управленія въ тѣ дни свидѣтельствуетъ хотя бы стенограмма засѣданія отъ 13 декабря.

Въ этомъ засѣданіи городской голова Н. И. Гучковъ долженъ былъ доложить собранію нижеслѣдующее: (стр. 1001):

— 5-го декабря мнѣ было подано заявленіе Рабочаго Правленія съ указаніемъ, что городскіе рабочіе примыкаютъ къ общей политической забастовкѣ. Заявленіе это изложено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Собраніе делегатовъ городскихъ рабочихъ и низшихъ служащихъ 4 декабря 1905 г. постановило: „примкнуть къ всеобщей политической забастовкѣ съ цѣлью добиться освобожденія всего русскаго народа всѣми имѣющимися въ распоряженіи пролетаріата средствами по первому распоряженію Московскаго Совѣта Рабочихъ депутатовъ“.

7 декабря Рабочимъ Правленіемъ подано новое заявленіе, въ которомъ указываются экономическія требованія.

Заявленіе это слѣдующаго содержанія:

„Рабочее Правленіе имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Вашего, что городскіе рабочіе и низшіе служащіе, присоединяясь къ политической забастовкѣ всего Россійскаго пролетаріата, чтобы добиться Учредительнаго Собранія, демократической рес-

публики и другихъ политическихъ правъ, считаютъ нужнымъ предъявить къ Думѣ требованія экономическаго характера, постановленіе о каковыхъ состоялось 6 декабря с. г. на собраніи городскихъ рабочихъ и низшихъ служащихъ:

1. Немедленное соглашеніе относительно устава корпоративной организаціи городскихъ рабочихъ и низшихъ служащихъ.

2. Увеличеніе наименьшей заработной платы до 25 руб. при готовой квартирѣ. До введенія же указаннаго минимума уравнять окладъ всѣхъ рабочихъ до 18 руб. въ мѣсяцъ, такъ какъ таковой самой Думой признанъ минимальнымъ.

3. Улучшеніе квартиръ, каковыя должны соотвѣтствовать требованіямъ гигіены и условіямъ семейной жизни—кубическое содержаніе объема воздуха должно быть въ казарменныхъ помѣщеніяхъ не менѣе $1^1/_2$ куб. сажени, а въ комнатахъ и квартирахъ не менѣе 2 куб. саженъ на человѣка.

4. Сокращеніе рабочаго времени до 8 часовъ".

Кромѣ того, рабочіе требуютъ веденіе всѣхъ работъ для нуждъ города только хозяйственнымъ способомъ, отнюдь не передавая таковыя и служащихъ по этимъ работамъ въ вѣдѣніе подрядчиковъ, какъ это сдѣлано со 2-мъ участкомъ метельщиковъ, и возвращенія послѣднихъ въ вѣдѣніе города.

Одновременно съ этимъ 7 декабря всѣ городскіе служащіе центральнаго управленія приняли рѣшеніе примкнуть къ общей политической забастовкѣ и оставили на мѣстахъ лишь самое ограниченное число лицъ, мотивировавъ это послѣднее рѣшеніе какъ „условіе, регулирующее ходъ забастовки".

На предметъ осуществленія этой забастовки городскими служащими былъ учрежденъ Исполнительный Совѣтъ.

Какую картину являла собой въ этотъ моментъ внутренняя жизнь громаднаго Думскаго зданія, гдѣ обычно работаетъ до 600 человѣкъ?

Въ кабинетѣ одиноко сидѣлъ только что избранный городской голова Н. И. Гучковъ. По управѣ бродили отдѣльные члены управы, въ каждомъ отдѣлѣ было оставлено по два служащихъ, которые были здѣсь лишь для видимости.

На верху засѣдалъ „исполнительный комитетъ" съ генераломъ Аверіановымъ во главѣ. На всѣхъ приказахъ и ассигнов-

кахъ Управы долженъ былъ быть поставленъ штемпель Комитета:

— Разрѣшается...

Безъ этого штемпеля приказы были не дѣйствительны...

Однажды въ кабинетъ городского головы Н. И. Гучкова ворвалась банда забастовщиковъ и потребовала чтобы онъ сдалъ свою власть, сопровождая рѣчь свою угрозами.

Н. И. Гучковъ мужественно отвѣтилъ:

— Вы можете меня убить, но нѣтъ той силы, которая заставила бы меня добровольно оставить мой постъ...

Черезъ нѣкоторое время въ вестибюлѣ Думы былъ вывѣшенъ аншлагъ, коимъ всѣ служащіе приглашались исполнить свой долгъ. У дверей стоялъ столъ и лежали листы, на которыхъ должны были расписываться желающіе заниматься.

Были приняты энергичныя мѣры къ прекращенію забастовки, вслѣдствіе которой остановилась фактически жизнь всѣхъ городскихъ учрежденій.

И гидра забастовки въ нѣдрахъ Управы была подавлена силой гражданскаго мужества Н И. Гучкова. Былъ сильнѣйшій напоръ со стороны служащихъ... И растеряйся въ этотъ моментъ городской голова, бѣды были бы неисчислимы.

Но городской голова Н. И. Гучковъ твердо встрѣтилъ этотъ напоръ и опредѣленно заявилъ, что „онъ будетъ противодѣйствовать осуществленію забастовки и ея регулированію черезъ посредство Исполнительнаго Совѣта“.

Очевидно, это рѣшеніе было не только на словахъ, но и на дѣлѣ.

Слѣды этого мы видимъ въ дальнѣйшемъ докладѣ о ходѣ событій уже въ различныхъ учрежденіяхъ города.

Городской голова заявилъ Собранію, что положеніе городскихъ зданій, предпріятій и учрежденій — къ настоящему времени слѣдующія:

— Водопроводы функціонируютъ безостановочно. Былъ тревожный слухъ, что водопроводъ будетъ остановленъ вслѣдствіе распространившейся молвы о томъ, что предсѣдатель Рабочаго Правленія Красниковъ арестованъ. Однако сношеніемъ съ администраціей было установлено, что молва эта ни на чемъ

не основана. Водопроводнымъ рабочимъ было объ этомъ дано знать и работа водопровода не остановилась.

Канализація дѣйствуетъ правильно.

Работа на городскихъ бойняхъ пріостановлена. Въ цѣляхъ продолженія работъ Управа просила прислать на бойни охрану, но таковая прислана не была и работа прекратилась. Зданія и сооруженія цѣлы.

Газовый заводъ продолжаетъ работу въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поломаны фонари. Хлѣбопекарня работаетъ. Были случаи разграбленія хлѣба при его развозкѣ по городскимъ учрежденіямъ.

Прачечная не работаетъ, что сильно отражается на больницахъ. Въ Яузской больницѣ больше нѣтъ бѣлья. Если забастовка будетъ продолжаться долго, бѣда будетъ большая.

Аптекарскій складъ работаетъ усиленно днемъ и ночью.

Была попытка устроить забастовку, но попытка эта успѣха не имѣла.

Городская желѣзная дорога и электрическіе трамваи, бездѣйствуютъ. Изъ нѣкоторыхъ парковъ выкачены вагоны и изъ нихъ устроены баррикады. Полицейскіе дома и зданія цѣлы, кромѣ двухъ сожженныхъ будокъ.

Училища не функціонируютъ — забастовка тоже политическая.

Въ зданіи Домниковскаго училища, безъ вѣдома управы, происходили собранія учащихъ. Оказалось, что зданіе это находится въ фактическомъ пользованіи Стачечнаго Комитета. Въ бесѣдѣ съ делегатомъ я указалъ, что собраніямъ этимъ можетъ угрожать судьба Фидлеровскаго дома.

Собранія теперь прекращены.

Ломбардъ функціонируетъ. — Елоховское отдѣленіе подвергалось опасности. Сняты ворота, употребленныя на баррикады.

Зданія попечительства о бѣдныхъ цѣлы.

Однако дѣятельность попечительства не только сократилась, но почти прекратилась. Денежныя суммы выдавались попечительствомъ случайно; ассигнованные Думой 40 тыс. и капиталы Купеческаго Общества не могли быть выданы; попечители настоятельно просятъ организовать выдачу денегъ. Если не удастся наладить работу Благотворительнаго стола, то придется

изыскать другія мѣры къ возстановленію дѣятельности попечительствъ.

Больницы работаютъ особенно напряженно. Онѣ переполнены больными. Медикаментовъ хватаетъ. Испытывается затрудненіе въ полученіи продуктовъ. Молока нѣтъ, хлѣба достать трудно. Продукты приходится покупать за деньги, такъ какъ поставщики отказываются доставлять провизію пока не будетъ имъ уплачено за прежнія поставки. Дрова доставляются съ большимъ затрудненіемъ.

Въ виду кровавыхъ событій на улицахъ Городское Управленіе должно было бы придти на помощь раненымъ на улицахъ. Однако Городская Управа не могла широко развить дѣятельность въ этомъ направленіи какъ въ виду отсутствія служащихъ, такъ и въ виду бездѣйствія телефоновъ.

Такимъ образомъ даже въ это время всеобщаго террора и ужаса энергичный дѣятель, стоящій во главѣ московскаго городского управленія, все же нашелъ возможность, болѣе или менѣе, урегулировать ходъ жизни громадной столицы.

XV.

Взбаломученное море.

Въ это смутное для Москвы время, когда самой цѣлости ея угрожали очень серьезные факторы, какъ бы на помощь этой разрушительной работѣ, выступили забастовки.

Какъ въ взбаломученномъ морѣ, послѣ сильнаго шквала, волны долго еще не могутъ успокоиться и бурлятъ и пѣнятся, такъ и въ толщѣ пролетарскаго населенія Москвы первый взрывъ, въ видѣ намятнаго всѣмъ вооруженнаго возстанія, понесъ за собой цѣлый рядъ раскатовъ,—забастовокъ.

Забастовки отдѣльныхъ предпріятій тяжелы для частныхъ владѣльцевъ и только сѣть такихъ организованныхъ забастовокъ, своими продуктами питающихъ населеніе,—можетъ тяжело отозваться уже на всей Москвѣ.

Въ совершенно другихъ условіяхъ стояли всѣ городскія предпріятія, обслуживающія насущнѣйшія потребности самыхъ широкихъ круговъ населенія столицы.

Московское городское управленіе — это крупный хозяинъ; въ его рукахъ дѣятельность самыхъ необходимыхъ для всѣхъ жителей Москвы учрежденій — водопроводы, трамваи, бойни, газовые заводы, электрическое освѣщеніе и т. д.

Забастовка каждаго изъ этихъ предпріятій несетъ съ собой неисчислимыя бѣдствія и убытки каждому изъ насъ; трудно предвидѣть и опредѣлить индивидуальность этой бѣды и убытковъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—они громадны...

Вотъ почему лица, избранные населеніемъ Москвы въ качествѣ своихъ представителей въ городское управленіе, для отстаиванія интересовъ и нуждъ всего населенія, — должны, откинувъ въ сторону всякую политическую партійность и личные счеты, блюсти лишь экономическія и духовныя нужды населенія.

Въ сферахъ городского управленія не должно быть политики. Это учрежденіе съ функціями чисто-экономическими въ обыкновенное мирное время.

На ряду съ этимъ естественно, что каждое слово избраннаго гласнаго, въ думскихъ засѣданіяхъ, гдѣ присутствуютъ представители печати, должно быть строго взвѣшено и обдуманно.

Каждое слово, произнесенное въ этой залѣ немедленно становится достояніемъ печати и отсюда уже самыхъ широкихъ круговъ населенія, коментируется на всѣ лады и нерѣдко даже даетъ поводы къ тѣмъ или инымъ дѣйствіямъ, небезопаснымъ въ это смутное время.

Въ сущности какъ городская управа, этотъ исполнительный органъ Думы, такъ и глава ея — городской голова, должны быть проникнуты извѣстными твердыми принципами, недопускающими никакихъ толкованій и особенно кривотолковъ.

Если, напримѣръ, вопросъ идетъ о взглядѣ городского управленія на забастовки городскихъ служащихъ, то не можетъ городской дѣятель въ этомъ вопросѣ говорить:—

— Съ одной стороны такъ, а съ другой эдакъ.

Такой фарисейскій отвѣтъ плодитъ лишь самыя горестныя недоразумѣнія, какъ естественное свое послѣдствіе.

Избранникъ города долженъ говорить совершенно опредѣленно:

— Я противникъ всякихъ забастовокъ.

— Я сторонникъ забастовокъ, какъ средства для борьбы.

Тогда избиратели знаютъ по крайней мѣрѣ съ кѣмъ они имѣютъ дѣло и поступаютъ сообразно своимъ планамъ. Эта двойственность въ рѣчахъ и дѣятельности, съ особой яркостью проявилась на думскихъ засѣданіяхъ среди нѣкоторыхъ гласныхъ изъ кадетской партіи и внесла и сюда свойственную этой партіи легкомысленность, доходящую нерѣдко до преступности.

Такъ, извѣстный гласный В. В. Пржевальскій, одинъ изъ главарей этой думской кучки, по поводу забастовочныхъ дѣйствій городскихъ служащихъ трамвая въ думскомъ засѣданіи произнесъ слѣдующія слова, извлеченныя изъ стенографическаго отчета.

— ... Когда городской голова князь Голицынъ и Иванъ Алексѣевичъ Лебедевъ вдругъ почувствовали себя нездоровыми, то *городскіе служащіе проявили большое самообладаніе, когда на плечахъ своихъ вмѣстѣ съ пролетаріатомъ вынесли великую русскую политическую забастовку.*

Далѣе, говоря о М. Я. Герценштейнѣ, этотъ же гласный В. В. Пржевальскій сказалъ въ залѣ Думы:

— ... „Въ особенности проявилось это свойство М. Я. Герценштейна въ памятные всѣмъ дни *великой русской политической забастовки.* Изъ рода въ родъ будетъ передаваться имя Герценштейна въ народной памяти въ лучезарномъ ореолѣ безкорыстнаго борца за свободу и землю угнетеннаго народа“.

Трудно навязывать кому-либо свои взгляды и убѣжденія. Но разъ принявъ на себя какое-либо званіе, одновременно принимаютъ и нѣкоторыя обязанности, сопряженныя съ этимъ званіемъ. Такъ и г. Пржевальскій, вступая въ ряды гласныхъ въ функціи которой, естественно, не входятъ, разжиганіе страстей населенія,—долженъ былъ бы приберечь эти митинговые выпады для другой арены.

Можно было бы понять, что такъ говорить гласному съ думской трибуны не подобаетъ, хотя бы потому, что такія чрезмѣрныя дифирамбы забастовкѣ въ устахъ гласнаго, даютъ большую увѣренность въ своемъ правѣ на вредную для всѣхъ забастовку, тѣмъ же городскимъ служащимъ.

Скажемъ больше—это почти уже прямое подстрекательство къ забастовкамъ, какъ бы заранѣе выданная гарантія, что всякая забастовка найдетъ своихъ сторонниковъ въ числѣ гласныхъ московской городской Думы.

Ибо, г. Пржевальскій къ сожалѣнію не одинокъ, а имѣетъ за собой извѣстное число единодушно съ нимъ мыслящихъ гласныхъ, лишь болѣе осторожныхъ въ своихъ рѣчахъ.

Это положеніе нашло опредѣленное подтвержденіе въ дальнѣйшемъ ходѣ исторіи забастовокъ въ городскихъ учрежденіяхъ.

Получивъ такую моральную поддержку со стороны гласныхъ кадетъ, тѣ же городскіе рабочіе, уже послѣ полученія милліонной прибавки отъ города, устраиваютъ цѣлый рядъ забастовокъ, разорительныхъ какъ для городского управленія, такъ и для населенія Москвы.

XVI.

„Лотерея безъ проигрыша“.

Всѣмъ извѣстно, какъ организовались и протекали всѣ наши русскія забастовки.

Непосредственное руководительство и инициативу здѣсь брала на себя соціалъ-демократическая партія, которой очень мало было дѣло до реальныхъ интересовъ рабочихъ, а на первомъ планѣ стояло осуществленіе теоріи Карла Маркса на тощихъ плечахъ россійскаго пролетаріата.

Къ какимъ плачевнымъ результатамъ для самихъ рабочихъ привело примѣненіе этой теоріи на почвѣ русской практики — теперь ясно.

Однако, и въ средѣ этихъ роковыхъ вожаковъ русскихъ рабочихъ, были двѣ фракціи, взаимно между собой воюющія. Такъ называемые „большевики“, для которыхъ лозунгомъ момента стояла борьба „quand même“, натолкнулись на „меньшевиковъ“, которые выдвинули принципъ „реальнаго соотношенія силъ текущаго момента“ и на этой почвѣ успѣли отвоевать большое количество рабочихъ.

Это явленіе имѣло мѣсто несомнѣнно и въ исторіи забастовокъ рабочихъ городскихъ учрежденій Москвы.

Что могло значить выраженіе „реальное соотношеніе силъ“ въ примѣненіи къ московской городской забастовкѣ?

Несомнѣнно, на первомъ планѣ явилась выработка какой-нибудь *базы* въ самыхъ нѣдрахъ городского управленія.

Заручившись этой базой, хотя бы въ видѣ *моральнаго сочувствія* извѣстной группы гласныхъ — значительно легче было бы оперировать въ дальнѣйшемъ.

На языкѣ военной стратегіи это называется „обезпечить себѣ тылъ“. Этотъ боевой „тылъ“ былъ найденъ и обезпеченъ въ лицѣ гласныхъ изъ кадетской партіи въ средѣ Московской Думы.

Не говоря уже о вышеприведенныхъ характерныхъ отрывкахъ изъ рѣчи гласнаго Московской Думы В. В. Пржевальскаго въ это смутное время, на обширномъ протяженіи стенографическихъ отчетовъ Думы за 1906 годъ, мы улавливаемъ слѣды этого несомнѣннаго сочувствія забастовкамъ рабочихъ въ рѣчахъ гласныхъ изъ ка-детъ, нынѣ именующихъ себя „прогрессистами“ Н. Н. Щепкина, Столповскаго, Левицкаго, Зацѣпина, Кишкина, Лузина, графа С. Л. Толстого и т. д.

Напримѣръ, какъ бы въ отвѣтъ на рѣчь гласнаго Пржевальскаго, 13 апрѣля 1906 года въ ночь прекратила работать смѣна слесарей Міусскаго парка.

По какой причинѣ?

Увольненіе одного изъ мастерового.

А съ утра 14 апрѣля прекратили работу и другіе служащіе.

Трамваи стали.

Эта забастовка продолжалась два дня, значитъ, увольненіе какого-то монтера стоило городскому управленію добрыхъ два десятка тысячъ рублей, а сколько это стоило населенію Москвы, вынужденному эти дни ходить пѣшкомъ по громаднымъ пространствамъ столицы или тратиться на извозчиковъ, которые брали бѣшеныя цѣны, пользуясь моментомъ—это подсчитать едва ли возможно.

Вотъ во что обошлась Москвѣ одна лишь легкомысленная улыбка гласнаго В. В. Пржевальскаго въ сторону забастовщиковъ!

Едва ли нужно объяснять, что тѣ же рабочіе электриче-

скихъ трамваевъ, не рѣшились бы на эту забастовку изъ-за совершенно пустяшнаго повода, если бы среди вожаковъ забастовки не существовала увѣренности несомнѣннаго сочувствія извѣстной группы гласныхъ изъ ка-детъ въ сторону ихъ стремленій...

Приходится согласиться со словами А. И. Гучкова:

— Со стороны рабочихъ—это является лотереей безъ проигрыша.

XVII.

Забастовка 1907 года.

Самой рельефной изъ всѣхъ московскихъ забастовокъ явилась несомнѣнно извѣстная забастовка въ февралѣ и мартѣ 1907 г.

Здѣсь все выпукло и ярко. Какъ на экранѣ волшебнаго фонаря можно наблюдать здѣсь по сухимъ стенографическимъ отчетамъ и самый ходъ забастовки и отношеніе къ ней какъ Управы, такъ и Думы.

Рѣзкимъ пятномъ выдѣляются роли въ этой забастовкѣ гласныхъ изъ ка-детъ гг. Щепкина, Столповскаго, Лузина, Кишкина и др.

Остановимся на ней подробнѣе и освѣтимъ весь ходъ ея въ деталяхъ, основываясь лишь на фактическомъ матеріалѣ и документальныхъ данныхъ. Возстановимъ въ памяти всю эту знаменательную страницу въ исторіи московскаго городского управленія.

Забастовка длилась 16 дней на электрической тягѣ и 13 дней по конной тягѣ. Городскому управленію она стоила: недовыручки по электрической тягѣ 106,300 р. и 19,000 р. по конной, а всего 125,300 р.

Можно судить хотя бы по этимъ непреложно-документальнымъ даннымъ, сколько эта забастовка могла стоить всему московскому населенію! Дѣйствительные убытки надо исчислять милліонами.

Завершилась забастовка кровавой развязкой — убійствомъ инженера Кребса.

Изъ всѣхъ данныхъ съ несомнѣнностью вытекаютъ три основныхъ фактора:

1) Неосновательность требованій рабочихъ.

2) Несомнѣнное „давленіе извнѣ“ на этихъ же рабочихъ.

3) Достаточно опредѣленное сочувствіе къ дѣйствіямъ забастовщиковъ со стороны гласныхъ изъ ка-детъ.

Всѣ эти положенія выяснятся изъ послѣдующаго; пока же приступимъ къ исторіи забастовки въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Возникновеніе февральской забастовки 1907 года имѣетъ такую исторію: 21-го февраля утромъ былъ уволенъ по распоряженію завѣдующаго Міусскими мастерскими слесарь Нотбайловъ за драку въ мастерскихъ и неповиновеніе монтеру, о чемъ и было вывѣшено соотвѣтствующее объявленіе.

Около половины второго дня стало замѣтно между рабочими волненіе: они оставили работу, стали собираться въ кучки, на требованіе управляющаго приступить къ работѣ молча разошлись. Отъ имени рабочихъ пытался говорить съ управляющимъ Нотбайловъ, но ему было отказано въ этомъ, какъ не принадлежащему болѣе къ составу рабочихъ.

Ночная смѣна въ ночь на 22-е февроля работала и утромъ 22-го вагоны были выпущены.

22-го февраля утромъ рабочіе собрались въ мастерскія, но къ работѣ не приступили; къ пріѣхавшему же полицеймейстеру 2-го участка они обратились съ просьбой разрѣшить собраніе,— эта просьба и была удовлетворена членомъ Управы.

На собраніи, кромѣ рабочихъ Міусскаго депо, присутствовало много посторонней публики. Въ результатѣ собраніе словесно заявило полицеймейстеру требованія рабочихъ: возвращеніе Нотбайлова и Гурьянова, а затѣмъ удаленіе инженеровъ Кребса, Пудалова и различныя экономическія требованія.

Въ Сокольничьемъ паркѣ происходило въ то время совѣщаніе рабочихъ и къ 4-мъ часамъ они тоже забастовали.

Въ 8 часовъ вечера въ пятницу, 23-го, въ управленіе явилось три лица, назвавшихъ себя депутатами отъ рабочихъ, и предъявили требованія отъ разныхъ категорій низшихъ служащихъ. Члены управы В. Д. Брянскій и С. В. Челноковъ заявили, что въ виду отсутствія у явившихъ полномочій и

анонимности „требованій“, послѣднія не могутъ быть приняты Управою къ разсмотрѣнію. Въ частномъ же разговорѣ эти требованія рабочихъ нѣсколько выяснились, при чемъ главнымъ пунктомъ оказалось требованіе объ увольненіи Кребса и Пудалова. Несмотря на самые настойчивые разспросы, никакихъ обвиненій противъ этихъ лицъ предъявлено не было.

Городская Управа 23-го февраля с. г., обсудивъ положеніе, созданное прекращеніемъ работы, постановила: 1) уволить всѣхъ слесарей и рабочихъ мастерскихъ Міусскаго, Сокольническаго и Уваровскаго парковъ и объявить, что лица уволенныя ни въ какомъ случаѣ обратно на городскую службу приняты не будутъ и 2) предложить кучерамъ и кондукторамъ Міусскаго парка выѣхать на работу 24-го февраля; не подчинившіеся этому распоряженію будутъ уволены.

24-го февраля и было вывѣшено соотвѣтствующее объявленіе.

24-го февраля забастовала конная тяга Міусскаго и Уваровскаго парковъ и Уваровскія мастерскія. Послѣ обѣда не выѣхали и кучера Покровскаго парка.

26-го февраля къ забастовкѣ примкнули низшіе служащіе Центральной станціи и подстанціи. Рабочій, явившійся въ качествѣ депутата отъ послѣднихъ къ члену управы, также не предъявилъ никакихъ полномочій, и требованія, представленныя имъ, также оказались анонимными. Въ виду этого членомъ Управы и было отказано депутату въ разсмотрѣніи этихъ требованій.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на такой анонимный характеръ этихъ требованій и на то, что депутаты не предъявили никакихъ полномочій, Управа все же сообщила Думѣ „требованія“ забастовавшихъ низшихъ служащихъ въ общей сводкѣ, снабдивъ ихъ слѣдующими справками: какъ видно изъ нижеприведеннаго, требованія эти очень обширны и детальны.

1) Во всѣхъ заявленіяхъ фигурируютъ требованія объ увольненіи инженеровъ Кребса и Пудалова.

На этотъ пунктъ Управа даетъ слѣдующее объясненіе: несмотря на настойчивые опросы, Управа не получила отъ рабочихъ никакихъ обвиненій противъ нихъ и не имѣетъ ни одной жалобы. Тѣмъ не менѣе инженеръ Кребсъ обратился въ Управу

съ просьбой произвести дознаніе о его поведеніи и поступкахъ, какъ управляющаго Міусскимъ депо. На основаніи этого назначена Комиссія подъ предсѣдательствомъ Товарища Городского Головы или члена Управы и четырехъ членовъ: одного постороннаго Управѣ инженера и трехъ инженеровъ, состоящихъ на городской службѣ, для разслѣдованій отношеній инженера Кребса къ рабочимъ. Особымъ объявленіемъ Городская Управа приглашаетъ всѣхъ имѣющихъ претензіи къ инженеру Кребсу подавать письменныя жалобы въ означенную Комиссію на имя предсѣдателя послѣдней.

2) Отмѣна сдѣльныхъ и сверхурочныхъ работъ.

Приказомъ № 229 отъ 14-го декабря 1906 года сдѣльныя работы съ 2-го января с. г. были отмѣнены, при чемъ всѣ работы должны производиться только поденно. За срокъ съ 2-го января по 1-е марта мастеровымъ и рабочимъ, работавшимъ сдѣльно, уплачивается ихъ поденная плата, увеличенная на 50%. Съ 1-го марта всѣ рабочіе и мастеровые должны быть раздѣлены по категоріямъ. Категоріи, разряды и плата по разрядамъ утверждены опредѣленіемъ Управы отъ 7-гоянваря с. г. за № 3586. Поденная плата установлена въ размѣрѣ отъ 1 р. 25 коп. до 2 р. 50 к.; сдѣльныя работы имѣли быть введены лишь въ необходимыхъ случаяхъ и по выработкѣ расцѣнокъ. Сверхурочныя работы допускаются на точномъ основаніи постановленій Городской Думы 11/25 октября, 1/4 ноября 1905 года.

3) Увеличеніе поденной заработной платы на 75% и минимальная плата для вновь поступающихъ мастеровыхъ 2 руб.

4) Для чернорабочихъ поденная плата—1 р. 25 к.

Преувеличенность этихъ требованій ясна и бросается въ глаза, если принять во вниманіе, что максимальная плата мастероваго цеха слесарно-механическаго 1-го разряда—2 р. 50 к., по проекту комиссіи Карельскихъ, а рыночная цѣна чернорабочаго 70—80 коп. въ день.

5) Учрежденіе примирительной камеры.

Вопросъ этотъ былъ уже разрѣшенъ въ прошломъ году, и въ настоящее время перерабатывается Городской Управой согласно тѣмъ потребностямъ, которыя оказались на практикѣ.

6) Право собираться по предпріятіямъ.

Расширить это право сравнительно съ общими законами о собраніяхъ и союзахъ выходитъ изъ предѣловъ компетенціи Управы; допустить же эти собранія въ мастерскихъ, какъ общее правило невозможно, такъ какъ мастерскія заняты все время работой и это нарушало бы правильный ходъ работъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такія собранія допускались, но каждый разъ съ особаго разрѣшенія Управы.

7) Выдача куртокъ, брюкъ, лѣтнихъ парусинныхъ костюмовъ срокомъ на одинъ годъ.

Выдача обмундированія низшимъ служащимъ производится на точномъ основаніи постановленій Думы октября—ноября 1905 г., которыя являясь неопредѣленными, разрозненными, вынудили Управу расширить эти нормы въ виду стремленія установить планомѣрность въ этой области. Пунктъ 7-й указываетъ на необходимость установить твердую границу въ выдачѣ обмундированія.

8) Ежегодный 2-хъ недѣльный отпускъ съ сохраненіемъ полнаго жалованья.

Утверждено Думой и примѣняется Управленіемъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ.

9) Полная заработная плата получившимъ пораненія при исполненіи служебныхъ обязанностей вплоть до полнаго выздоровленія.

Всѣ рабочіе застрахованы въ о-вѣ „Помощь“ на случай инвалидности; заработная плата въ такихъ случаяхъ выдается до момента выхода вновь на работу.

По этому вопросу Управа могла бы дать самыя детальныя справки, но она ограничивается четырьмя примѣрами: кучеръ № 390 получалъ жалованье въ теченіи одного мѣсяца, столяръ Міусскаго парка Гулюдкинъ— въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, поденный рабочій Ермиловъ—5-ти мѣсяцевъ, слесарь Міусскаго депо Бэкъ—9 мѣсяцевъ, конюхъ Міусскаго парка Герасимъ—1-го года 9 мѣсяцевъ.

10) Въ случаѣ болѣзни сохраняется заработная плата въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Заработная плата сохраняется во время болѣзни въ теченіе сроковъ отъ 2-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, соотвѣт-

ственно времени службы, по истеченіи этихъ сроковъ выдается обыкновенно пособіе по усмотрѣнію Управы.

Въ 1906 году такихъ пособій выдано 181 человѣку—на сумму 3.185 рублей; при этомъ было отказано всего 11 лицамъ въ виду неосновательности просьбъ.

11) Рабочимъ городскихъ жел. дор безплатный проѣздъ по всѣмъ линіямъ.

Выдается въ случаѣ командированія по служебнымъ обязанностямъ. Категоріи лицъ, имѣющихъ право на безплатный проѣздъ, установлены Думой 2-го апрѣля 1902 г.

12) Выдача разсчетныхъ книжекъ съ правилами внутренняго распорядка, выработанныхъ совмѣстно съ рабочими.

Правила эти выработаны, но безъ участія рабочихъ, такъ какъ правила внутренняго распорядка въ мастерскихъ имѣютъ въ виду регламентировать именно положеніе рабочихъ въ мастерскихъ и ихъ работу.

13) Выдача всѣмъ рабочимъ для работы городского инструмента—для столяровъ и плотниковъ.

Инструменты выдаются всѣмъ рабочимъ, кромѣ столяровъ и плотниковъ; послѣднимъ не выдаются инструменты, во 1-хъ, потому что они не представляютъ высокой цѣнности и слѣдовательно пріобрѣтеніе ихъ не требуетъ отъ рабочаго большихъ затратъ, во 2-хъ эти инструменты долговѣчны, въ 3-хъ надзоръ за цѣлость ихъ неосуществимъ.

14) Учрежденія пріемнаго покоя при паркѣ, безплатная медицинская помощь для рабочихъ и ихъ семей и выдача медикаментовъ по рецептамъ частныхъ врачей.

Амбулаторія при Міусскомъ паркѣ существуетъ; при городскихъ желѣзныхъ дорогахъ имѣются 2 врача, которые спеціально обслуживаютъ рабочихъ и служащихъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ, выдача медикаментовъ по рецептамъ частныхъ врачей безъ контроля городскихъ врачей недопустима. Плата за пользованіе родильными пріютами отмѣнена для лицъ, получающихъ менѣе 50 рублей.

15) Пріемъ обратно слесарей Петрова и Егорова.

Послѣдніе уволены въ декабрѣ 1906 г.; въ числѣ 30 слесарей они вошли въ вагонъ электрическаго трамвая, плясали въ немъ, звонили въ сигнальный звонокъ, отъ уплаты за би-

летъ отказывались, при удаленіи ихъ изъ вагона при содѣйствіи полиціи Егоровъ и Петровъ оказали сопротивленіе.

16) Пріемъ на службу мастера Гурьянова и слесарей Краузе и Натбойлова.

Гурьяновъ уволенъ Городской Управой въ февралѣ 1907 г., какъ временный служащій, въ услугахъ котораго миновала надобность, на основаніи опредѣленія Управы отъ 13-го января 1907 года, за № 1526. Гурьянову предложено получить двухмѣсячное вознагражденіе.

Натбойловъ уволенъ 21-го февраля за то, что въ пьяномъ видѣ избилъ въ мастерскихъ рабочихъ Михайлова, Данилова и Безпалова, не подчинился монтеру Ермолову немедленно оставить мастерскія.

Краузе уволенъ 2-3го сентября 1906 г. за нарушеніе правилъ внутренняго распорядка.

17) Признаніе рабочаго правленія, союза и постоянное помѣщеніе для бюро союза.

18) За забастовку никто не долженъ пострадать.

19) Полная плата за время забастовки.

Эти 3 пункта Управа оставляетъ безъ комментарій.

Спрашивается, къ чему же въ сущности сводятся требованія рабочихъ? Очевидно лишь къ этимъ тремъ пунктамъ.

Однако требованія продолжаютъ идти въ поступательной прогрессіи. Кромѣ указанныхъ пунктовъ въ этихъ требованіяхъ имѣются спеціальные соотвѣтственно роду ихъ службы.

Такъ, конюха Міусскаго парка требуютъ:

1) Переводъ въ вагоновожатые изъ своихъ конюховъ и прекращеніе пріема въ вагоновожатые съ воли.

2) Сократить для конюховъ экзаменъ при пріемѣ на должность вагоновожатыхъ.

Управа даетъ справку: при наборѣ вагоновожатыхъ прежде всего разсматриваютъ прошенія служащихъ г. ж. д., и удовлетворяющіе требованіямъ, предъявленнымъ къ вагоновожатымъ, зачисляются на службу, какъ видно изъ справки: съ 1-го іюня 1906 г. вагоновожатыхъ принято 96 человѣкъ, изъ нихъ 48, т.-е. 50%, городскіе низшіе служащіе.

3) Увеличеніе жалованья до 25 руб.

Конюхи г. ж. д. получаютъ 17—18 руб. въ мѣсяцъ, со-

гласно постановленія Думы 1905 г.; въ другихъ городскихъ предпріятіяхъ конюхи также получаютъ по 18 руб.

4) Выдача квартирныхъ денегъ тѣмъ, кто желаетъ жить на вольныхъ квартирахъ.

Квартирныя деньги выдаются всѣмъ низшимъ служащимъ въ размѣрѣ 5-ти руб. въ мѣсяцъ при отсутствіи мѣста въ городскихъ помѣщеніяхъ.

5) Въ помѣщеніяхъ спаленъ поставить столики между каждыми двумя койками.

6) Улучшеніе помѣщеній спаленъ и выдачи простынь и одѣялъ.

XVIII.

„Давленіе извнѣ".

26-го февраля с, г. при опросѣ конюховъ состоящимъ по особымъ порученіямъ, кто изъ нихъ примыкаетъ къ забастовкѣ, единогласно заявили, что они не бастовали и работать желаютъ, но такое заявленіе подписывать не будутъ.

Это послѣднее заявленіе весьма характерный признакъ „давленія извнѣ" равно какъ требованія кучеровъ Міусскаго парка почти аналогичны предыдущимъ, и требованіе форрейторовъ Міусскаго парка.

Управляющіе Новоспасскимъ и Богородскимъ парками донесли въ управленіе г. ж. д., что никто изъ служащихъ этихъ парковъ не присоединился къ забастовкѣ; движеніе, обслуживаемое Богородскимъ паркомъ, всѣ эти дни не прекращалось и не прекратится, если не будетъ *давленія со стороны*. Значитъ это „давленіе извнѣ" еще разъ подтверждается.

Всѣ требованія въ сущности не имѣютъ серьезнаго значенія и не выдерживаютъ ни малѣйшей критики, а потому Управа объявила рабочимъ, примкнувшимъ къ забастовкѣ, что не считаетъ возможнымъ держать ихъ на службѣ и предлагаетъ получить разсчетъ 28-го февраля, при чемъ всѣ уволенные не могутъ уже быть приняты вновь на городскую службу.

Съ 25-го числа начался наборъ новыхъ служащихъ чрезъ посредническую контору; уже въ первый день явилось нѣ-

сколько сотъ человѣкъ, желавшихъ замѣнить забастовавшихъ рабочихъ.

Движеніе, которое обнаружилось въ разныхъ службахъ трамвая, до извѣстной степени распространилось на другія городскія учрежденія; между прочимъ являлись 4 лица, называвшія себя депутатами служащихъ на газовомъ заводѣ и предъявившія бумагу съ требованіемъ будто бы отъ низшихъ служащихъ газоваго завода, никѣмъ не подписанную.

Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ съ этими лицами имъ предложили подписать заявленіе, но они отъ этого отказались и оставили его не подписаннымъ.

Далѣе городской голова Н. И. Гучковъ даетъ слѣдующую характерную справку.

— Въ концѣ декабря прошлаго года при осмотрѣ газоваго завода, низшіе служащіе выразили желаніе переговорить со мной о своихъ нуждахъ. Въ происходившей послѣ этого бесѣдѣ они предъявили рядъ экономическихъ требованій.

На мой вопросъ о томъ, исчерпываются ли этимъ заявленіемъ всѣ ихъ требованія, они отвѣтили, что исчерпываются. По моему предложенію завѣдующій газовымъ заводомъ инженеръ представилъ мнѣ уже въ письменной формѣ имъ изложенныя требованія рабочихъ. Требованія эти 17-го января, опредѣленіемъ Управы, были удовлетворены полностью. Въ настоящее время, если вѣрить тому документу, который не подписанъ, но оставленъ 4 депутатами, бывшими у меня, въ заявленіи этомъ предъявляется 20 требованій.

И дѣйствительно, отъ рабочихъ газоваго завода поступило слѣдующее требованіе, которое во многихъ пунктахъ можно назвать болѣе чѣмъ оригинальными и несомнѣнно навѣянными извнѣ.

Требованія таковы:

— Мы, рабочіе Городского Газового завода, выражая полную солидарность въ общихъ требованіяхъ, выставленныхъ забастовавшими товарищами городскихъ желѣзныхъ дорогъ, заявляемъ, что если ею не будутъ удовлетворены къ 28-му февраля поименованныя ниже наши требованія мы также оставляемъ работу до тѣхъ поръ, пока требованія наши не будутъ удовлетворены.

1) Увольненіе инженеровъ Кребса и Пудалова.
2) Учрежденіе примирительной камеры.
3) Признаніе рабочаго правленія.
4) Прибавка къ жалованью 25% на каждый заработанный рубль, по случаю вздорожанія продуктовъ.
5) Отмѣна сдѣльныхъ и сверхурочныхъ работъ.
6) Увеличеніе квартирныхъ до 8 рублей.
7) Окончаніе работы наканунѣ праздниковъ въ 2 часа дня, безъ перерыва на обѣдъ.
8) Работающимъ 12 часовъ должно сдѣлать три смѣны.
9) Ежегодный 2-недѣльный отпускъ безъ нареканій со стороны администраціи.
10) Прослужившіе три мѣсяца имѣютъ право получать награду въ половинномъ размѣрѣ къ Рождеству и остальныя къ Пасхѣ.
11) Уволить доктора Левенсона, замѣнивъ его другимъ.
12) Получившимъ увѣчья выдавать полную заработную плату впредь до выздоровленія, не считаясь при этомъ со страховымъ обществомъ.
13) Заболѣвшимъ выдается полная заработанная плата въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и по выздоровленіи обратный пріемъ на службу.
14) При рожденіи дѣтей выдавать пособіе 8 руб.
15) Выдача пособій на похороны отца, матери и жены по 30 руб. и дѣтей по 15 руб.
16) Право безплатнаго проѣзда по всѣмъ городскимъ желѣзнымъ дорогамъ.
17) При сокращеніи штата не увольнять, а переводить на службу въ другія городскія предпріятія.
18) Перевести на старое мѣсто Антона Косачева.
19) Выдача жалованья во время рабочихъ часовъ.
20) Выдавать литорщикамъ платье: блузъ, штановъ, рукавицъ и т. д. ежегодно.

Таковы анекдотическія требованія рабочихъ газоваго завода — эти требованія должна была выполнить Управа согласно желанію гг. гласныхъ изъ кадетъ.

Далѣе еще идутъ требованія механической мастерской, изъ коихъ выдѣляется пунктъ 4-й, который гласитъ: опредѣлить

оставшуюся сумму денегъ, ассигнованныхъ на механическія мастерскія къ 1-му января 1907 г. на усмотрѣніе мастерской.

Таковы были въ общемъ требованія рабочихъ, которые поставили Москву съ ея громаднымъ населеніемъ въ этотъ моментъ почти въ положеніе осажденнаго города.

Слѣдуетъ отмѣтить, что настоящая забастовка дѣйствительно значительно разнилась отъ всѣхъ забастовокъ, съ которыми управа имѣла дѣло раньше. Прежде были забастовки политическія или экономическія. Во всѣхъ случаяхъ прежнихъ забастовокъ бастовавшіе рабочіе до приступа къ забастовкѣ или послѣ осуществленія ея обращались въ управу съ опредѣленными письменными требованіями. Настоящая забастовка и возникла и протекала при иныхъ условіяхъ. При самомъ возникновеніи ея и въ теченіе слѣдующихъ шести дней управѣ не было предъявлено ни одного письменнаго требованія рабочихъ какой бы то ни было службы, которое можно было бы считать за документъ. Забастовка началась безъ предъявленія какихъ бы то ни было требованій. Лишь отрывками долетали,—то требованіе о возвращеніи одного изъ рабочихъ, то удаленіе кого либо изъ инженеровъ. И, наконецъ, пошелъ уже рядъ неисполнимыхъ экономическихъ требованій. Было ясно, что забастовка возникла независимо отъ рабочихъ, по вліянію извнѣ.

Не было никакой надежды прійти къ какому бы то ни было соглашенію, и управа рѣшила прибѣгнуть къ крайнему средству: увольненію всѣхъ забастовавшихъ.

XIX.

Роль гласныхъ-кадетъ въ забастовкѣ 1907 года.

Когда исторія знаменательной забастовки была изложена такимъ образомъ—Дума приступила къ преніямъ.

Возстановимъ моментъ.

Это былъ моментъ сильнѣйшаго напора со стороны городскихъ рабочихъ на интересы Городского Московскаго Управленія.

Еще недавно сравнительно, то же городское управленіе удовлетворило много требованій этихъ же рабочихъ, положеніе которыхъ такимъ образомъ значительно улучшилось.

На этотъ разъ организованными силами вожаковъ, при сочувствіи въ самыхъ нѣдрахъ Думы, очевидно надо было совершенно добить городскую кассу и окончательно вырвать изъ рукъ власть, чтобы захватить её въ свои руки.

Такое положеніе было ясно для всѣхъ, въ томъ числѣ, конечно, и для гг. гласныхъ изъ ка-детъ.

Наступилъ роковой моментъ борьбы. Въ этотъ роковой моментъ Дума всѣмъ своимъ составомъ, призванная отстоять интересы всего населенія, несомнѣнно должна была поддержать Управу и возвысить ея авторитетъ въ глазахъ тѣхъ же бастующихъ рабочихъ.

Однако происходило совершенно не то.

Со стороны гласныхъ ка-детъ былъ задуманъ и проведенъ въ засѣданіяхъ Думы опредѣленный планъ дискредитированія дѣйствій Управы въ глазахъ всего населенія, а главное—въ глазахъ бастующихъ рабочихъ.

И только чрезвычайно энергичными и рѣшительными дѣйствіями Управы съ городскимъ головой Н. И. Гучковымъ во главѣ этотъ планъ не удалось осуществить, и гидра забастовки была побѣждена на этотъ разъ очень основательно.

На думскомъ засѣданіи, при открытіи преній, гласный г. Кишкинъ говоритъ (стен. 1907 г. стр. 129).

— Мнѣ кажется, что первый вопросъ, который является у каждаго изъ насъ по выслушаніи справки Управы, есть такой: использовала ли Городская Управа всѣ тѣ средства, которыя необходимы чтобы мирнымъ путемъ прекратить это стачечное движеніе?

Замѣтьте, что гл. Кишкинъ задаетъ такой вопросъ уже послѣ того, какъ онъ слышалъ отъ самой же Управы, что изъ 20 пунктовъ требованій рабочихъ—17 (семнадцать) уже удовлетворено было раньше, до возникновенія этой забастовки.

Съ какой же цѣлью, если не для явнаго дискредитированія Управы въ глазахъ тѣхъ же рабочихъ, задаетъ этотъ вопросъ гл. Кишкинъ?

Продолжая дальше свою ехидную рѣчь, гл. Кишкинъ говоритъ:

— Намъ доложили, что есть много желающихъ принять на себя должности тѣхъ рабочихъ, которыхъ городская управа уво-

лила, но намъ извѣстно, насколько трудно подобрать слесарей, которые занимаются дѣломъ спеціально.

Иными словами гл. Кишкинъ говорилъ изъ думской залы бастующимъ слесарямъ:

— Продолжайте бастовать. Управа все равно не найдетъ на ваше мѣсто новыхъ слесарей.

Какъ иначе понять эти слова въ тотъ острый моментъ?

И еще далѣе:

— Мнѣ представляется—говоритъ гласный Кишкинъ,—что Управа вообще врядъ ли сумѣетъ найти въ короткое время такой персоналъ свѣдующихъ лицъ, чтобы пустить трамвай.

Т. е. гл. Кишкинъ окончательно подчеркиваетъ передъ забастовавшими рабочими своимъ авторитетомъ гласнаго Думы — полное безсиліе Управы въ борьбѣ съ забастовщиками.

Какъ „вѣнецъ“ рѣчи этого гласнаго въ пользу забастовщиковъ, затѣявшихъ совершенно опредѣленный походъ на общеобывательскіе интересы Москвы, является слѣдующее:

— Намъ говорили, восклицаетъ гл. Кишкинъ, что эта забастовка имѣетъ оригинальный характеръ,—да, она имѣетъ оригинальный характеръ: *это моральная забастовка* (стр. 130).

Этимъ заявленіемъ гл. Кишкинъ выдаетъ какъ бы полный аттестатъ забастовкѣ.

Они даже *морально* правы!

Эта ли не поддержка забастовки въ самыхъ нѣдрахъ Городской Думы со стороны гласныхъ ка-детъ?!

Не слѣдуетъ забывать, что всѣ эти рѣчи произносились не при обыкновенной публикѣ, а въ то время, когда вся эстрада была переполнена тѣми же забастовавшими рабочими, представителями партій соціалъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ.

Рѣшеніе Думы, выразившей довѣріе Управѣ было встрѣчено свистомъ, гамомъ и криками:

— Долой черносотенную Думу!

Какъ характерный штрихъ настроеній думской „публики“ можно отмѣтить, что тутъ же во время перерывовъ шли совѣщанія революціонныхъ вожаковъ изъ партіи анархистовъ.

— Нельзя ли, воспользоваться моментомъ и экспропріировать думскую кассу?

И это рѣшеніе было отложено лишь послѣ того, какъ узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что касса почти пуста.

— Не стоитъ игра свѣчъ!

Этому характерному эпизоду есть до сихъ поръ живые свидѣтели, слышавшіе этотъ разговоръ.

* * *

Въ отвѣтъ на эту забастовочную рѣчь сильный отпоръ даетъ гл. И А. Лебедевъ.

— Гласный Кишкинъ говоритъ, что забастовка имѣетъ характеръ моральный.

Нѣтъ, характеръ антиморальный, а не моральный! Называть эту забастовку такимъ именемъ—не слѣдуетъ Дѣлается нѣчто ужасное, являются неизвѣстныя лица и называютъ себя представителями рабочихъ. Это моральный характеръ? Заявляютъ требованія, не подписываясь, потому что имъ стыдно подъ этими требованіями подписаться, таковъ моральный характеръ этихъ требованій. Въ самомъ дѣлѣ, какой истинно-работающій рабочій могъ бы подписаться подъ такими чиновничьими требованіями, которыя рабочаго дѣлаютъ человѣкомъ, получающимъ извѣстный окладъ, и этотъ окладъ надо извѣстнымъ образомъ увеличить вопреки денежному рынку и всякимъ условіямъ. Это моральная забастовка! Говорится, что эта забастовка вредитъ обывателямъ? Да, она вредитъ и этимъ самымъ рабочимъ. Жена рабочаго съ больнымъ ребенкомъ должна итти пѣшкомъ въ больницу св. Владиміра, куда она могла бы доѣхать по конкѣ.

* * *

Какъ относилась печать къ этому явленію?

Безпристрастная часть московской печати того времени даетъ слѣдующую характеристику этому моменту (М. Л.).

Господа думскіе либералы, не то изъ жажды популярности, не то изъ желанія играть благодарную роль героевъ освободительнаго движенія, не то просто потому, чтобы „товарищи“ перестали ихъ считать „проклятыми буржуями“,—какъ попугаи

твердятъ одну и ту же набившую оскомину фразу, что „пролетаріатъ имѣетъ право отстаивать свои права на существованіе забастовкой“. Какъ въ печальные октябрьскіе дни, эти господа все продолжаютъ считать забастовку въ предпріятіяхъ первой необходимости не только допустимой, но и вполнѣ естественной и, состоя защитниками интересовъ населенія, совершенно игнорируютъ его интересы.

П. А. Столыпинскій въ октябрѣ 1905 года былъ противъ обращенія городской Управы къ военному вѣдомству для облегченія несомнѣнно ужасныхъ послѣдствій забастовки аптекъ; тогда онъ доказывалъ, что такое обращеніе города вредитъ интересамъ забастовщиковъ; можно, пожалуй, подумать, что г. Столыпинскій совершенно искренно претендуетъ на званіе пролетарскаго вождя. Правда, пролетаріатъ не хочетъ знать г. Столыпинскаго, онъ все-таки считаетъ его „проклятымъ буржуемъ“, онъ не вѣритъ его заигрыванію, но г. Столыпинскій продолжаетъ бросать заискивающіе взоры на „товарищей“.

И теперь московская городская Дума не только не осудила забастовки трамвайныхъ слесарей, но наоборотъ, какъ бы косвенно осудила городскую Управу, передавъ этотъ острый вопросъ на разрѣшеніе особой комиссіи.

И городская Управа поставлена была отношеніемъ Думы къ тѣмъ мѣрамъ, какія она сочла нужнымъ признать въ борьбѣ съ этой послѣдней забастовкой, въ очень тяжелое положеніе.

Далѣе, уже переходя на фактическую почву, газета справедливо замѣчаетъ по поводу образованія особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ Н. П. Зимина.

Управа, очевидно, не рискуя брать на себя тяжелую отвѣтственность за дальнѣйшій ходъ забастовки, отчасти напуганная угрозами Н. Н. Щепкина, а еще болѣе—молчаніемъ Думы, не пожелавшей своей поддержкой санкціонировать мѣры, принятыя Управой, пошла на эту уступку. Она согласилась начать снова переговоры съ рабочими—уже при посредствѣ зиминской комиссіи. Но, какъ мы знаемъ, изъ этого ровно ничего не вышло. Слесаря Міусскаго парка, *чувствуя за собою поддержку въ нѣкоторыхъ гласныхъ*, поддержку въ лицѣ трамвайныхъ инженеровъ, сводящихъ съ гг. Кребсомъ и Пудаловымъ политическіе счеты, находясь въ то же время подъ давленіемъ соціалъ-демократической рабочей организаціи, стоятъ на своихъ первоначальныхъ требованіяхъ. И Управа снова очутилась въ безвыходномъ положеніи.

Вчера—въ довершеніе всего,—какъ извѣстно, забастовалъ и газовый заводъ, причемъ рабочіе газоваго завода, не имѣющіе никакого служебнаго отношенія къ трамвайнымъ инженерамъ, рѣшили погрузить Москву во мракъ, если Управа не

удалитъ нежелательныхъ инженерамъ и слесарямъ городского трамвая гг. Кребса и Пудалова.

Какъ поступитъ теперь Дума, своимъ молчаніемъ несомнѣнно раздувшая искру забастовочнаго движенія,—трудно сказать. Сегодня этотъ вопросъ рѣшится—и если большинство, несомнѣно благоразумное, снова промолчитъ въ то время, когда гг. Кишкинъ, Столповскій и Щепкинъ будутъ упрекать Управу за то, что она хочетъ ликвидировать забастовку—Управа окончательно будетъ связана по рукамъ.

Живымъ подтвержденіемъ этого являются дальнѣйшія рѣчи гласныхъ изъ ка-детъ въ этомъ же думскомъ засѣданіи.

М. С. Зерновъ говоритъ:

— Косвенное указаніе *для пониманія забастовки* есть, но этотъ вопросъ не изученъ и дѣло не представляется въ такой степени яснымъ, *чтобы мы сказали, что правда на сторонѣ Управы. Тутъ есть сомнительные факты, которые требуютъ объясненія и соглашенія.*

(стр. 138).

Гл. Щепкинъ даетъ съ своей стороны справки, конечно, изъ крайней лѣвой печати, стоящей за забастовку.

— Я кое-что почеркнулъ изъ прессы. Тамъ есть заявленіе рабочихъ трамвая, написанное такимъ искреннимъ тономъ, что не вѣрить ему нельзя.

(стр. 138).

Спрашивается, что же дѣлать теперь Управѣ?

Остается одно. Капитулировать и согласится на всѣ требованія забастовщиковъ и отдать въ руки вожаковъ забастовки всю дальнѣйшую судьбу крупнѣйшаго городского предпріятія...

Вѣдь этого такъ стратно добиваются гласные изъ ка-детъ!

Гл. Щепкинъ доводитъ свое рвеніе до того, что приводитъ даже недавніе примѣры капитулированія учрежденій въ пользу забастовщиковъ.

— Правленія Общества Пароходства и Торговли согласилось на требованіи рабочихъ, и вы знаете почему? Тамъ новая команда не знала дѣла, или ложилась въ мертвую или производила дебошъ, такъ что ихъ приходилось оставлять на берегу.

(стр. 141).

Не правда ли недурная справка?

Да, надежныхъ друзей имѣли вожаки забастовки въ самыхъ нѣдрахъ Московской Городской Думы.

Изъ вышеприведенныхъ рѣчей достаточно выясняется положеніе.

Выводы таковы:

Забастовка пользовалась несомнѣнными симпатіями и поддержкой въ нѣдрахъ самой Думы со стороны извѣстной группы гласныхъ, имена коихъ: гг. Щепкинъ, Столповскій, Кишкинъ, Лузинъ, Зацѣпинъ, Пржевальскій и т. д.

Именно этимъ гласнымъ Москва обязана необыкновенной продолжительностью этой забастовки, всѣми громадными убытками, и моральными и финансовыми, нанесенными жителямъ столицы.

Безъ этой поддержки въ нѣдрахъ Думы забастовка не могла бы имѣть такой силы и продолжительности — поддерживалась несомнѣнная надежда на побѣду забастовки.

Завершилась вся эта забастовочная эпопея кровавымъ дѣяніемъ — звѣрскимъ и безсмысленнымъ убійствомъ инженера Кребса.

Какъ ни тяжело, но приходится отмѣтить, что даже въ этомъ кровавомъ дѣяніи видны слѣды дѣятельности гласныхъ изъ ка-детъ.

XX.

Убійство Кребса.

Инженеръ Кребсъ — это былъ русскій нѣмецъ, человѣкъ честный, твердый, непреклонно-преданный долгу, можетъ быть немного даже педантичный въ исполненіи своихъ обязанностей.

Во всякомъ случаѣ, въ это смутное время, когда громадное большинство городскихъ инженеровъ испугались возникшаго рабочаго броженія и преклонились передъ требованіями вожаковъ взбудораженнаго пролетаріата, одинъ инженеръ Кребсъ неизмѣнно твердо остался на своемъ посту и продолжалъ ту строгую дисциплину, которая заведена была имъ раньше.

Какова была „дисциплина“ среди трамвайныхъ рабочихъ въ

этотъ моментъ у другихъ инженеровъ—лучшимъ показателемъ можетъ явиться тотъ фактъ, что, напримѣръ, въ Сокольничьемъ паркѣ были установлены „ночныя работы“ самими рабочими, на которыя городскіе инженеры не смѣли являться.

И не являлись дѣйствительно, ибо „ночныя работы“ — это были попросту митинги рабочихъ, на которыя входъ инженерамъ былъ воспрещенъ.

Инженеръ Крепсъ управлялъ Міусскимъ паркомъ и здѣсь держалъ строгую дисциплину, поскольку это позволяло то невозможное время.

Инженеръ Кребсъ былъ смѣлый человѣкъ, ставившій исполненіе своего долга выше всего—такой человѣкъ былъ *неудобенъ*.

И его *затравили*.

Началось именно съ травли, этого типичнаго пріема всѣхъ „господъ полѣвѣе“, той среды, въ которой воспитывается на первомъ планѣ ненависть къ ближнему, подъ внѣшней формой высокихъ идей.

Инженеръ Кребсъ—не *свой*, значитъ надо его затравить!

До сихъ поръ наши психологи не отмѣтили еще одной характерной черты, которую внесли въ нашу жизнь такъ называемые „освободители“—это ту груду ненависти къ ближнему, которая ядовитымъ цвѣткомъ распустилась въ русской жизни именно съ момента выступленія ихъ на арену русской жизни.

Припомнимъ моментъ, когда ослабѣвшій кн. Голицынъ выпустилъ бразды власти изъ рукъ и московское городское управленіе, все это громадное хозяйство осталось совершенно безъ руководителей.

Кто пойдетъ на опасное мѣсто городского головы?!

Вѣдь въ тѣ ужасные дни почти каждый день практиковались убійства высшихъ должностныхъ лицъ, а московскій городской голова, управляющихъ судьбой десятковъ тысячъ служащихъ въ первую голову рискуетъ подвергнуться этой же участи изъ-за какой-нибудь непредвидѣнной причины — просто не угодитъ кому-нибудь изъ „освободителей“...

Естественно, что итти на мѣсто городского головы въ тѣ дни, охотниковъ не находилось—надо было имѣть много смѣ-

лости и гражданскаго мужества, чтобы взять на себя эту обязанность въ тѣ дни.

Выискалось два рѣшительныхъ и самоотверженныхъ человѣка, для которыхъ исполненіе долга было выше личныхъ интересовъ и личной безопасности.

Выставилась кандидатура Александра и Николая Ивановичей Гучковыхъ, которые не побоялись угрозъ буйной черни и террористовъ-революціонеровъ.

И что же?!

Нашелся органъ печати въ Москвѣ, который бросилъ въ разъяренную и наклонную къ убійствамъ уличную толпу, такіе слова:

— *Есть два человѣка въ Москвѣ, которыхъ нужно убить—это Александръ и Николай Гучковы.*

Лозунгъ простой:

— Убивай всѣхъ смѣлыхъ и талантливыхъ борцовъ изъ противнаго лагеря—это лучшее средство терроризировать противника и побѣдить врага.

Такимъ образомъ заранѣе приговорили къ смертной казни будущаго городского голову.

И нужно имѣть исключительную смѣлость, и самоотверженность Николая Ивановича Гучкова, чтобы несмотря на эти явныя и очень реальныя въ тѣ времена угрозы его жизни, все же рѣшиться взять на свои плечи нелегкое бремя власти городского головы.

Если такъ относились въ тѣ дни къ лицамъ высоко стоящимъ—можно себѣ представить, что за просторъ для травли былъ въ дѣятельности простого инженера Кребса.

Превосходно освѣщаетъ исторію убійста инженера Кребса сильная рѣчь гласнаго С. В. Пучкова, сказанная въ засѣданіи Думы отъ 29 мая.

С. В. Пучковъ сказалъ:

Во цвѣтѣ лѣтъ, силъ и здоровья погибъ отъ руки убійцы инженеръ Ф. Ф. Кребсъ. оставивъ старуху-мать, жену и малолѣтнюю дочь. Городское, Управленіе сдѣлало все, что было возможно, для того, чтобы отдать должное покойному, и, надѣюсь, сдѣлаетъ все, что нужно, для обезпеченія его семьи, но мнѣ думается, что на нашей совѣсти лежитъ еще одна святая обязанность. Доброе имя Ф. Ф. Кребса было слишкомъ забросано грязью, намъ нужно отъ личности этого человѣка эту грязь

отчистить, и я беру смѣлость, по мѣрѣ силъ, этому способствовать. Строгій въ исполненіи своего служебнаго долга, твердый и мужественный по характеру, честный и прямой въ отношеніяхъ къ рабочимъ, Ф. Ф. Кребсъ считалъ ниже своего достоинства уклониться отъ службы именно въ то время, когда болѣе всего это было нужно по ходу событій и вмѣстѣ съ тѣмъ, когда лично ему грозила наибольшая опасность. Несмотря на постоянно получаемыя имъ угрозы и на совѣты лицъ расположенныхъ, Ф. Ф. Кребсъ оставался вѣренъ себѣ. Въ мрачные дни послѣдней забастовки онъ былъ за работой все время и ни за что не хотѣлъ разстаться со своимъ Міусскимъ паркомъ.

Среди враговъ онъ ходилъ съ открытой грудью, они этимъ воспользовались и не постѣснились убить его самымъ предательскимъ, самымъ гнуснымъ образомъ. Когда получилось извѣстіе о трагической смерти Ф. Ф. Кребса, я испыталъ чувство глубокаго возмущенія. Первое, что пришло мнѣ въ голову была мысль: схваченъ ли убійца и найдены ли его соучастники. Не скрою, я почувствовалъ озлобленіе противъ этого человѣка, но это былъ аффектъ, и когда онъ прошелъ, то я понялъ, что этого убійцу и его соучастниковъ не только не слѣдуетъ предавать какому-нибудь военному суду, но и ссылать на каторжныя работы или помѣщать въ тюрьмы,—я думаю, что многимъ подобнаго рода убійцамъ мѣсто въ другихъ учрежданіяхъ—въ лѣчебныхъ заведеніяхъ и исправительныхъ пріютахъ. Я говорю это потому, что, какъ врачъ, имѣю не мало фактовъ, особенно по нашей больницѣ, гдѣ даже въ небольшомъ психіатрическомъ отдѣленіи были случаи, — не одинъ, не два,—когдабывшіе паціенты или ихъ близкіе родственники фигурировали въ качествѣ политическихъ убійцъ.

Въ наше тяжелое время люди, нравственно неуравновѣшенные, особенно легко поддаются вліянію извнѣ и гипнозу,—именно эти люди и даютъ большую массу политическихъ убійцъ, и полагаю, что винить однихъ ихъ въ этихъ убійствахъ — это все равно что винить однихъ стрѣлочниковъ при желѣзнодорожныхъ несчастіяхъ.

Причины лежатъ гораздо болѣе глубоко. Большую роль въ этомъ играетъ тяжелая година, которую переживаетъ наша родина. Именно въ такое ненормальное время и всплываютъ такія экзальтированныя личности, которыя готовыя на все и которыя очень легко подчиняются внѣшнему воздѣйствію.

Если разобрать съ этой точки зрѣнія убійство инженера Кребса, то это убійство можно было предвидѣть. И дѣйствительно, очень многіе, въ томъ числѣ и я, высказывали опасеніе, что инженера Кребса убьютъ.

Я не знаю, кто былъ ближайшимъ внушителемъ этого убійцы, но, господа, отдаленное вліяніе оказали очень многіе,

и, долженъ сознаться, въ этомъ отчасти виновата и Городская Дума, какъ это ни странно.

Вы всѣ припомните послѣднюю трамвайную забастовку, вы помните, съ какими обвиненіями выступили рабочіе противъ Кребса. Городская Дума избрала Комиссію и поручила ей разслѣдовать дѣло; Комиссія намъ представила докладъ, который обсуждался въ Думѣ. Комиссія выслушала обвинителей и свидѣтелей, при чемъ свидѣтели—инженеры по словамъ Комиссіи (я читаю то, что написано въ докладѣ) „подтвердили случаи несправедливаго и суроваго обращенія Кребса съ рабочими".

Такимъ образомъ казалось очень многимъ, что, внѣ всякаго сомнѣнія, всѣ жалобы рабочихъ на Кребса совершенно справедливы, что свидѣтели подтверждаютъ это единогласно и категорично. Въ этомъ заблужденіи оставалось долгое время московское населеніе и Городская Дума до послѣдняго заключенія Комиссіи по изслѣдованію жалобъ на Кребса.

Комиссіи подъ предсѣдательствомъ В. Д. Брянскаго, въ составѣ инженеровъ Карельскихъ, Шестакова, Ольденборгера и Арцимовича.

Не знаю, господа, обратили ли вы вниманіе на то, что написано въ докладѣ этой Комиссіи по поводу прочитанной мной справки? Написано слѣдующее: „Въ журналѣ Комиссіи, назначенной Думой для разслѣдованія причинъ февральской забастовки, было указано, что инженеры трамвая подтвердили случаи несправедливаго и суроваго обращенія Кребса съ рабочими". „Инженеры не только заявили, что лично не знаютъ какихъ-либо поступковъ инженера Кребса по отношенію къ рабочимъ, которые могли бы подтвердить это суровое или несправедливое отношеніе, но и добавили, что въ засѣданіи Комиссіи по изслѣдованію причинъ забастовки они не заявили ничего такого, что давало бы возможность помѣстить въ журналѣ ея приведенный выше отзывъ".

Господа гласные Думы, я къ вамъ обращаюсь съ вопросомъ: если показаніе инженеровъ справедливо, а они подъ нимъ подписались, то какъ вы назовете такой поступокъ Комиссіи?

Я предоставляю отвѣтить на этотъ вопросъ каждому по своему разумѣнію и совѣсти, я же думаю такъ: мы, господа, ввѣрили Комиссіи вопросъ о чести человѣка,—грѣхъ Комиссіи, что она отнеслась къ этому порученію настолько легко.

Но этого мало. При разсмотрѣніи доклада Комиссіи въ Думѣ одинъ изъ членовъ Комиссіи—*Ф. А. Лузинъ въ длинной рѣчи выступилъ обвинителемъ инженера Кребса.* Онъ въ теченіе часа приводилъ всѣ жалобы рабочихъ, онъ указывалъ намъ, что вскорѣ послѣ назначенія инженера Кребса начался рядъ конфликтовъ съ рабочими. Вслѣдствіе конфликта съ чистиль-

щиками, онъ уволилъ всю ихъ бригаду—28 человѣкъ, и на запросъ Комиссіи Кребсъ отвѣтилъ, что онъ уволилъ ихъ за „духъ".

Затѣмъ были приведены факты увольненія мастеровъ и подмастерьевъ безъ справокъ—какъ кто работаетъ. Кребсъ имѣлъ довѣренныхъ лицъ и придавалъ ихъ показаніямъ безусловное значеніе; затѣмъ указано, что онъ держалъ служащихъ изъ охраннаго отдѣленія; забастовка возникла потому, что рабочіе убѣдились въ невозможности найти гдѣ-либо правду.

Вотъ, господа, что говорилъ гл. Лузинъ.

Мнѣ стыдно и за самаго себя стыдно, что никто, кромѣ И. А. Лебедева, гл. Лузину не возражалъ. Какое впечатлѣніе произвела эта грозная рѣчь гл. Лузина?

На это, господа, отвѣтитъ пресса. А вотъ какъ реагировала пресса на эту филиппику гл. Лузина „Членъ Комиссіи Лузинъ раскрываетъ картину веденія хозяйства въ городскихъ трамваяхъ; гласнымъ произведено цѣлое слѣдствіе и запис ны показанія всѣхъ лицъ. Возстаетъ крайне печальная картина порядковъ трамвайнаго управленія, нарисованная со словъ рабочихъ и инженеровъ Дается нелестная характеристика инженера Кребса, царившаго въ Міусскомъ паркѣ неограниченно, подчеркивается атмосфера ужаснаго безправія рабочихъ".

Затѣмъ въ передовой статьѣ одной изъ очень распространенныхъ газетъ было сказано слѣдующее: „г. Лебедевъ приходилъ въ священный ужасъ и удивлялся долготерпѣнію предсѣдателя не зажавшаго ротъ гл. Лузину, обстоятельное сообщеніе котораго много содѣйствовало выясненію дѣла. Сообщенные Лузинымъ факты остались не опровергнутыми... С. В. Челноковъ организовалъ при посредствѣ Кребса такую атмосферу сыска, отъ которой разитъ запахомъ настоящаго охраннаго отдѣленія".

Вотъ плоды отъ рѣчи Лузина, и до сихъ поръ это не было опровергнуто. Правда, Городской Голова обратился въ эту газету съ письмомъ, въ которомъ онъ писалъ между прочимъ слѣдующее: „пока эти данныя не провѣрены, онѣ представляются голословными и не даютъ права на обвиненія, въ особенности столь тяжкія. Городская Управа была лишена возможности опровергнуть инсинуаціи въ засѣданіи Думы, такъ какъ этому препятствовалъ поздній часъ, да и клевета была слишкомъ очевидна и не исходила отъ лица Комиссіи".

Къ удивленію, эта газета, къ которой я привыкъ относиться съ уваженіемъ и которая была моей настольной газетой со временъ студенчества, письма этого не напечатала.

Господа, вы читали докладъ Комиссіи инженеровъ подъ

предсѣдательствомъ Товарища Городского Головы, вы могли убѣдиться, насколько возмутительно - несправедливы были обвиненія противъ Кребса,—я не буду повторять всего, что написано въ докладѣ, а еще разъ напомню, что всѣ показанія подписаны рабочими и инженерами. Въ этомъ залѣ во время обсужденія вопроса о послѣдней забастовкѣ между прозимъ было сказано, что эта забастовка—„моральная",—господа, убійство инженера Кребса есть прямое слѣдствіе этой забастовки...

Не знаю, какъ назовутъ другіе это убійство, но оно по своимъ мотивамъ мнѣ очень напоминаетъ убійство покойнаго гласнаго нашего—М. Я. Герценштейна. Эти оба убійства для меня лично и для большинства Думы одинаково возмутительны, безсмысленны и одинаково гнусны.

Быть можетъ нѣкоторые меня спросятъ—зачѣмъ я говорилъ эту рѣчь? Чему можетъ научить насъ трагическая исторія покойнаго Кребса. Я думаю, господа, что больше, чѣмъ когда-либо, каждому общественному дѣятелю, когда онъ выступаетъ въ роли обвинителя, нужно быть осторожнымъ и помнить, что, бросая камень въ ближняго, нужно много подумать, и прежде всего о собственныхъ грѣхахъ. А покойному Кребсу мы скажемъ: „Миръ праху твоему. Ты свято исполнилъ свой жизненный долгъ, ты честно жилъ, честно работалъ и честно умеръ!"

Итакъ, составлена была комиссія изъ гласныхъ, большинство коихъ были ка-деты и одинъ изъ нихъ гл. Ф. А. Лузинъ взялъ на себя обязанность палача Кребса. Тотъ самый Ф. А. Лузинъ, котораго обвиняли въ томъ, что онъ путемъ взятки, желалъ освободиться отъ воинской повинности.

Надо человѣка затравить во что бы то ни стало, избавиться отъ него.

Пускаются въ ходъ всѣ средства. Въ комиссіи вызываются инженеры и рабочіе.

Прежде всего допрашиваются рабочіе. Какъ оказалось впослѣдствіе, когда Кребса уже не было въ живыхъ, что допрашивали тѣхъ рабочихъ, которые Кребса совершенно не знали, а просто передавали слухи и сплетни изъ десятыхъ рукъ.

Но, такъ какъ дѣло теперь идетъ о партійной травлѣ, то гл. Лузинъ всѣ эти непровѣренные сплетни и слухи записываетъ, чтобы довести ихъ, еще допровѣрки публично до свѣдѣнія Думы, а слѣдовательно и до свѣдѣнія печати.

Допрашиваются инженеры Корельскихъ, Шестаковъ, Ольденборгеръ и Аримовичъ.

Они говорятъ на допросѣ комиссіи, что *ничего не знаютъ о какихъ либо поступкахъ инженера Кребса.*

А между тѣмъ въ журналѣ Комиссія записано—„*Инженеры трамвая подтвердили случаи несправедливаго и суроваго обращенія съ рабочими инженера Кребса*".

Что это значитъ?! Какъ назвать такой проступокъ комиссіи, которой поручена цѣлость жизни человѣка?!

Но травля идетъ далѣе.

Гл. Лузинъ беретъ всѣ ложные данныя, добытыя такими путями въ комиссіи, ѣдетъ на ка-детское партійное совѣщаніе, и здѣсь рѣшаютъ, что нужно окончательно доконать несчастную жертву—инженера Кребса.

Ставится вопросъ:

— Чѣмъ можно всего надежнѣе заставить революціонную толпу убить человѣка въ переживаемый моментъ?

Отвѣтъ получается ясный:

— Надо сказать еще, что Кребсъ организовалъ атмосферу сыска, что онъ вошелъ въ сношенія съ охраной.

Революціонная толпа всего сильнѣе ненавидитъ охрану.

Выбираютъ палача, который бы взялъ на себя эту нелегкую обязанность подослать убійцъ къ инженеру Кребсу.

Эта роль выпадаетъ на долю гл. Лузина. Онъ говоритъ публично рѣчь въ Думѣ, приводитъ здѣсь всѣ собранныя изъ десятыхъ рукъ сплетни, выставляетъ явно невѣрныя показанія инженеровъ.

И участь инженера Кребса въ этотъ моментъ уже рѣшена!

Пресса немедленно подхватила эти слова, крайняя лѣвая еще значительно сгустила ихъ и бросила въ рабочую среду:

— Инженеръ Кребсъ организовалъ охранное отдѣленіе!

Искра была брошена въ пороховой погребъ...

Взрывъ не замедлилъ...

Инженеръ Кребсъ былъ вскорѣ убитъ.

Послѣ убійства Кребса возникла цѣлая газетная полемика... Но она не возвратила жизни Кребсу и не отдала осиротѣвшей семьѣ отца и мужа. Убійство Кребса такъ и осталось кровавымъ пятномъ на совѣсти кадетъ-гласныхъ.

И не смыть этого пятна цѣлымъ моремъ чернилъ, сколько ни пиши опроверженій, дополненій и разъясненій...

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ.

XXI.

„Голицынское наслѣдство".

Въ открывшейся предвыборной кампаніи несомнѣнно крупную роль играетъ московская печать всѣхъ лагерей и направленій.

Критика всегда хороша и желательна—она освѣщаетъ положеніе, вскрываетъ язвы, которыхъ не видитъ общество и указываетъ на тѣ дефекты, кои скрыты отъ глазъ рядового обывателя.

Критика нужна во всякомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе нужна она въ такомъ громадномъ и отвѣтственномъ, какъ дѣло московскаго городского управленія въ моментъ переизбранія новаго состава гласныхъ и управы.

Слишкомъ крупное значеніе теперь пріобрѣла Москва съ его городскимъ управленіемъ, чтобы избиратели могли легкомысленно вручить бразды правленія новымъ лицамъ или утвердить полномочія старыхъ, не провѣривъ дѣятельность ихъ во всѣхъ деталяхъ.

Скажемъ больше—здѣсь нужна безпощадная критика. Но непремѣннымъ условіемъ такой критики должно быть полная справедливость со стороны критикующаго и знаніе дѣла.

Надо забыть всѣ личные счеты, откинуть въ сторону всѣ личные интересы и сумѣть встать на ту высоту объективизма, который отвѣчалъ бы важности момента.

Настоящая выборная кампанія въ этомъ направленіи отмѣчается довольно странно.

Анализъ дѣятельности стараго состава Думы и Управы, равно какъ и отдѣльныхъ лицъ идетъ по всей линіи.

Въ недостаткѣ усердія по этой части упрекнуть нельзя.

Но во всей этой критической кампаніи невольно отмѣчается одно явленіе, которое проходитъ красной нитью и которое невольно бросается въ глаза всякому безпристрастному человѣку со стороны.

Нѣтъ въ этой критикѣ объективности, того спокойствія духа, которое составляетъ одну изъ самыхъ необходимыхъ принадлежностей всякаго судьи чужихъ поступковъ.

Серьезная часть ежедневной печати почти во всемъ своемъ составѣ, за весьма немногими исключеніями, стала на сторону оппозиціи и открыла безпощадный походъ противъ настоящаго состава Думы въ лицѣ ея праваго и центральнаго крыла и Управы съ городскимъ головой Н. И. Гучковымъ во главѣ.

Идетъ систематическое дискредитированіе, критика односторонняя и явно окрашенная признаками политической партійной нетерпимости.

Въ уличной части московской печати идетъ безшабашная травля, не разбирая ни средствъ, ни способовъ.

Просто кричатъ:

— Ату его!

И въ длинномъ рядѣ каррикатуръ, статеекъ, замѣтокъ, фельетоновъ, стиховъ высмѣивается каждый шагъ тѣхъ дѣятелей, которые вынесли на своихъ плечахъ тяжесть недавней революціи со всѣми ея моральными и экономическими потрясеніями...

Это не критика.

Такими мѣрами отнюдь нельзя достичь главнаго—выясненія дѣйствительнаго положенія дѣла.

Чтобы справедливо выяснить дѣятельность настоящаго состава Думы, Управы и городскаго головы Н. И. Гучкова передъ избирателями, нужно прежде всего подробно и безпристрастно освѣтить то время, которое пережито было настоящимъ составомъ.

Нужно возстановить въ памяти всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ пришлось работать настоящему городскому головѣ Н. И. Гучкову.

Судите строго, судите безпощадно, но дайте же мѣсто правдѣ!

И сквозь эту призму—проводите безпощадный анализъ.

Вспомните, что Н. И. Гучкову досталось „Голицинское наслѣдство"; его не ликвидируешь въ нѣсколько дней; достались порядки, съ которыми приходилось считаться на каждомъ шагу на всемъ протяженіи дѣятельности.

Вѣдь хозяйничанье кн. В. М. Голицына въ Москвѣ это была въ лучшемъ случаѣ лишь внѣшняя декорація управленія; хозяйственность его еще регулировалась кое-какъ опытностью бывшаго товарища городского головы И. А. Лебедева, который отчасти „спасалъ" положеніе своей строжайшей экономіей и знаніемъ дѣла во всѣхъ отрасляхъ городского хозяйства; но экономія эта была зачастую вредна для дѣла.

Хозяйничанье кн. Голицына—это вѣдь типичное барское хозяйство помѣщика, который много думаетъ объ усовершенствованіяхъ по заграничному способу, но въ дѣйствительности не заведетъ даже порядочныхъ плуговъ въ своемъ имѣніи.

Еще до Японской войны Москва переживала очень тяжелое финансовое положеніе. На войну Москва потратилась въ размѣрѣ милліона. Острымъ клиномъ врѣзался сюда въ 1905 году еще милліонъ на прибавку содержанія служащимъ и рабочимъ города.

Слѣдуетъ припомнить, что когда Москва должна была пожертвовать милліонъ на нужды военнаго дѣла, эта жертва была куплена цѣной всевозможныхъ сокращеній обыкновеннаго бюджета.

И отмѣнены были всѣ расходы по ремонту многочисленныхъ городскихъ зданій, отмѣнены были всѣ необходимыя городскія постройки, сокращены были всѣ работы по благоустройству города.

Такія операціи не проходятъ даромъ—если ремонтъ нуженъ, и въ этомъ году на него не потраченъ рубль, то въ будущемъ году на этотъ же ремонтъ придется уже потратить два рубля.

Плоды такой финансовой политики пришлось пожинать Н. И. Гучкову, какъ главѣ городского управленія.

Вся экономическая система сосредоточилась тогда въ рукахъ товарища городского головы И. А. Лебедева, который выставилъ принципъ „экономіи во что бы то ни стало".

Это значительно обострило положеніе.

Результатомъ такой системы явилось прежде всего то, что когда бразды городского правленія принялъ въ свои руки Н. И. Гучковъ, въ городской кассѣ даже не хватало денегъ для уплаты жалованья городскимъ служащимъ.

Чтобы какъ нибудь удержаться на поверхности и не объявить города Москвы—банкротомъ, были пущены въ ходъ самыя экстренныя мѣры—заложены были всѣ процентныя бумаги, принадлежащія городу.

Нужно было прибѣгнуть къ ряду краткосрочныхъ займовъ въ банкахъ на очень тяжелыхъ условіяхъ, до $8^3/_4\%$.

Былъ моментъ, когда *кредитъ Москвы*, этой всероссійской вершительницы всѣхъ коммерческихъ дѣлъ, висѣлъ на волоскѣ.

Между тѣмъ въ портфелѣ управы кн. Голицына находились разрѣшенные городскіе займы съ 1903 г., но вслѣдствіе нерѣшительности и незнанія дѣла, имъ были упущены удобные моменты для реализаціи этихъ разрѣшенныхъ займовъ.

До войны такіе моменты были—послѣ объявленія войны, конечно, нечего было и думать объ этомъ.

И новому городскому головѣ пришлось реализировать прежде не реализованные облигаціонные займы, чтобы справиться съ невозможными кассовыми затрудненіями и закончить необходимыя работы по Москворѣцкому водопроводу, расширенію дѣятельности полей орошенія, устройству боенъ и наконецъ завершенію начатой сѣти городскихъ электрическихъ дорогъ, наконецъ приступить къ постройкѣ громадной Солдатенковской больницы на Ходынскомъ полѣ.

Вѣдь постройка этой больницы все откладывалась лишь потому, что пожертвованная покойнымъ Солдатенковымъ милліонная сумма въ бумагахъ была заложена.

XXII.

Дѣятельность преемника кн. В. М. Голицына.

Чтобы безпристрастно судить о дѣйствительномъ финансовомъ положеніи города, надо знать ту справку, которая дана по этому вопросу нынѣшнимъ городскимъ головой.

Здѣсь внимательные читатели найдутъ данныя и цифры, которыя освѣтятъ дѣйствительное положеніе дѣла.

Приводимъ здѣсь эту справку.

Справка по займу 1908 года.

10 іюня с. г. Московская Городская Управа представила Городской Думѣ справку о реализаціи въ текущемъ году городскихъ облигацій. Вслѣдствіе значительнаго размѣра заключеннаго займа и несомнѣнно большого интереса Думы къ произведенной реализаціи, справка была представлена въ видѣ болѣе подробномъ противъ обычнаго. Въ настоящее время, Управа исполняетъ желаніе Думы получить справку не только по реализаціи, но и по финансовому положенію Московскаго Городского Управленія, предшествовавшему займу, а также и по распредѣленію полученной отъ реализаціи суммы. Московская Городская Дума изъ приведенной ниже справки усмотритъ, что только въ іюлѣ была совершенно закончена реализація второй части займа. До окончанія операціи Управа была лишена возможности доложить Думѣ о ходѣ всѣхъ переговоровъ по реализаціи, такъ какъ оглашеніе предварительныхъ условій могло невыгодно отразиться на успѣшности дѣла.

Послѣ 1903 года въ портфелѣ Управы находились разрѣшенные Думою, но не реализованные облигаціонные займы на значительную сумму. Таковы были:

1) Для Москворѣцкаго водоснабженія сер. XXXVII—1901 г. на сумму	2.000.000 р.
2) Для Москворѣц. водоснабженія сер. XLI—1903 г. на сумму	2.000.000 „
3) Для нуждъ канализаціи сер. XL—1903 г. на сумму	3.375.000 „

4) Для нуждъ трамвая сер. XLII—1903 г. на сумму . . . . . 4.500.000 р.

А всего разрѣшенныхъ, но не реализованныхъ займовъ на 1904 г. было . . . 11.875.000 р.

Въ 1904 г. вспыхнула война и вскорѣ реализація займовъ оказалась совершенно невозможной. Признавая однако переживаемую трудную минуту финансовыхъ затрудненій временною,— Московское Городское Общественное Управленіе не считало возможнымъ остановить развитіе и строительство своихъ учрежденій и временно до реализаціи облигацій покрывало расходы изъ общихъ городскихъ средствъ, на что Московской Городской Думой и было дано Городской Управѣ соотвѣтствующее разрѣшеніе отъ 4 мая 1904 г.

Въ виду того, что облигацій не реализованныхъ городскихъ займовъ не хватало для полученія ссудъ на городскія потребности, Городская Дума 4-го ноября 1905 г. разрѣшила Управѣ позаимствовать необходимыя средства и изъ спеціальныхъ городскихъ капиталовъ.

Къ сожалѣнію, затянувшаяся несчастная война съ развившейся внутри Россіи смутою создала настолько неблагопріятный денежный рынокъ, что нельзя было даже думать о реализаціи городскихъ облигацій по сколько нибудь подходящей цѣнѣ, вслѣдствіе чего временное позаимствованіе для разныхъ работъ изъ разныхъ источниковъ за счетъ облигаціонныхъ займовъ достигло къ 1-му января 1908 г. очень значительной суммы въ 15.162.225 р. 45 коп. По отдѣльнымъ предпріятіямъ расходъ въ счетъ будущей реализаціи былъ слѣдующій:

1) По Москворѣцкому водоснабженію. 3.209.156 р. 04 к.
2) „ трамваю. . . . . 10.503.819 „ 12 „
3) „ постройкѣ училищныхъ зданій. 5.486 „ 55 „
4) За счетъ предполагаемыхъ займовъ. 1.443.763 „ 74 „
а) По расширенію боенъ . . . . 254.940 р. 67 к.
б) „ общественнымъ работамъ . 99.814 „ 24 „
в) „ усиленію оборот. средствъ Ломбарда . . . . . 1.089.008 „ 83 „

По мѣрѣ того, какъ Городское Управленіе увеличивало свою

задолженность, увеличивались и платежи % по ссудамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ банки понижали и курсъ городскихъ облигацій, принимаемыхъ ими въ обезпеченіе ссудъ.

Наибольшая задолженность Московскаго Городского Управленія банкамъ была слѣдующая:

Названія банковъ.	Размѣръ % по ссудамъ.	Номинальн. стоимость городск облигацій и другихъ % бумагъ, внесенныхъ въ банки въ обезпеченіе выданныхъ ссудъ.	Выданная ссуда. Рубли.	К.
Государственный банкъ.	$7^1/_2 - 8^1/_2$	8004658	3954223	39
Купеческій банкъ . .	$7^1/_2$	4164075	2314800	—
Учетный банкъ	$7^1/_2$	3995000	2240300	—
Волжско-Камскій банкъ.	$8^3/_4 — 8^1/_2$	2787000	1466100	—
Об-во Взаимн. Кредита.	$7^1/_2$	1779400	889595	—
Сѣверный банкъ	$7^1/_2$	1789900	1000000	—
С.-Петербургскій Международный банкъ . .	$7^3/_4$	803200	500000	—
Русскій для внѣшн. торг. банкъ.	$8^1/_2$	300000	212400	—
Русскій для внѣшн. торг. банкъ.	$8^1/_2$	—	250000	—
	—	23623233	12827418	39

Кромѣ того къ суммѣ заложенныхъ бумагъ надо прибавить на 3.415.000 руб. номинальной стоимости городскихъ облигацій, находившихся въ Губернскомъ казначействѣ, въ обезпеченіе уплаты крестьянамъ за отчужденіе полей орошенія.

За сдѣланными позаимствованіями и произведенными платежами въ распоряженіи Управы оставалось свободныхъ оборотныхъ денежныхъ средствъ 1.241.498 руб.

Такъ какъ суммы, полученной въ ссуду какъ видно изъ вышеизложеннаго, не хватало для оплаты всѣхъ расходовъ, то

Городская Управа была принуждена задержать: уплату казеннаго налога, уплату пособія города казнѣ за содержаніе полиціи и перечисленіе земскаго сбора; такого долга состояло:

Казнѣ	4.456.045 р. 39 к.
Земству	430.229 „ 59 „

и кромѣ того позаимствованы средства разныхъ городскихъ капиталовъ, находившихся въ наличныхъ деньгахъ всего на 4.301.800 руб.

Общая сумма долга Городского Управленія была такимъ образомъ 22.015.493 р. 37 к., изъ нихъ 15.000.000 какъ указано выше, израсходованы были на производство разныхъ работъ вслѣдствіе нереализаціи назначенныхъ для нихъ займовъ, на сумму около двухъ милліоновъ покрывался дефицитъ по эксплоатаціи канализаціи и остальные 3.000.000 руб. служили оборотными средствами для обыкновеннаго бюджета до поступленія недоимокъ и вслѣдствіе израсходованія всѣхъ запасныхъ средствъ этого бюджета дефицитами смѣтъ послѣднихъ лѣтъ. Таково было положеніе Городской кассы.

Денежныя затрудненія, испытываемыя городомъ, были хорошо извѣстны всѣмъ Московскимъ банкамъ, такъ какъ они то и снабжали Городское Управленіе необходимыми средствами. Однако никакихъ предложеній о покупкѣ городскихъ облигацій или реализаціи ихъ не было, и въ отвѣтъ на всѣ попытки Городской Управы въ этомъ направленіи, получалось только постоянное увеличеніе процента по ссудамъ, съ сокращеніемъ со стороны нѣкоторыхъ банковъ размѣра ихъ.

Почти лишенное возможности вслѣдствіе недостатка свободныхъ денежныхъ средствъ правильно и планомѣрно развивать хозяйство города, принуждаемое къ уплатѣ непомѣрно высокихъ процентовъ по ссудамъ, Городское Управленіе имѣло единственный исходъ въ реализаціи своихъ займовъ, хотя бы и съ значительной потерей. Въ виду полнаго уклоненія русскихъ банковъ отъ размѣщенія городскихъ займовъ и невозможности выпустить городскія облигаціи на русскія биржи (цѣна 4% городскихъ облигацій одно время доходила до 62 руб.) оставался только одинъ исходъ—искать средства за границей. Но и тутъ далеко не во всѣхъ странахъ финансо-

ое положеніе было благопріятно и имѣлись свободныя сред-
ства. Нѣмецкіе банки считали совершенно невозможнымъ
ализовать какія-либо постороннія бумаги, такъ какъ сама
ерманія переживала затруднительное денежное положеніе.
есмотря на продолжительные и энергичные переговоры съ
льгійскимъ и французскимъ банками, Городское Управленіе
ли встрѣчало уклончивые отвѣты или получало крайне невы-
одныя предложенія. Интересъ къ постройкѣ трамвая, про-
вленный разными англійскими фирмами, соединенный съ
отовностью реализировать городскія облигаціи, направилъ
ородское Управленіе на новый рынокъ, который, повидимому,
ъ то время обладалъ свободными средствами.

Руководствуясь этими соображеніями, Городская Управа
очла необходимымъ отправить представителя Городского Упра-
ленія въ Англію для переговоровъ о займѣ, которому и пред-
тавилась возможность завести сношенія съ банкирскимъ до-
омъ братьевъ Беринъ—финансовыми представителями рус-
каго правительства въ Англіи; первоначальные переговоры,
ачатые въ Лондонѣ, были благополучно доведены до конца
въ Москвѣ. При этомъ необходимо отмѣтить, что когда пере-
говоры съ братьями Беринъ были почти окончены, въ Москву
прибыли и представители французскихъ банковъ, до того вре-
мени относившіеся отрицательно къ реализаціи, которые сдѣ-
лали однородныя предложенія.

При переговорахъ выяснилось, что сумма займа должна быть
не менѣе 30.000.000 руб. Такъ какъ облигацій на такую сум-
му Городское Управленіе не имѣло въ наличности, то къ числу
не реализированныхъ городскихъ облигацій, показанныхъ выше,
были присоединены: разрѣшенный правительствомъ въ 1907
году заемъ на постройку училищныхъ зданій въ номинальной
суммѣ 3.296.538 р.; $4^1/_2\%$ заемъ на нужды водопровода, раз-
рѣшенный въ 1897 г. и оставленный въ городскихъ капита-
лахъ 2.700.000 р.; на оплату расходовъ по постройкѣ трамвая,
разрѣшенный Думой 27 ноября 1907 г. въ суммѣ 9.200.000 р.
и 3.000.000 р. заемъ на нужды водопровода, разрѣшенный
Думою 28 декабря 1907 г., а всего такимъ образомъ общая
сумма займа составлялась не менѣе требуемой суммы—30 мил-
ліоновъ.

Такъ какъ послѣдніе два займа были только одобрены Думою, но еще не получили разрѣшенія правительства, весь выпускъ необходимо было раздѣлить на двѣ части. Въ пользу такого раздѣленія говорили еще и другія обстоятельства.

Заемъ города Москвы является въ Англіи первымъ русскимъ городскимъ не правительственнымъ займомъ. Да и правительственный былъ только одинъ,—въ 1906 году, заключенный послѣ войны съ Японіей. Англійская биржа совершенно была не знакома съ русскими бумагами и необходимо было пойти на нѣкоторыя уступки, чтобы на богатомъ первоклассными цѣнностями англійскомъ рынкѣ привлечь вниманіе публики къ облигаціямъ гор. Москвы. Поэтому для большаго успѣха займа, было рѣшено первую часть реализировать по болѣе низкой цѣнѣ, и только второй выпускъ сдѣлать на 5% дороже; кромѣ того, для уравненія условій городскихъ бумагъ съ правительственными Управа была принуждена выпустить заемъ съ обычнымъ условіемъ правительственнаго, а именно, принять на себя купонный налогъ. Разсчетъ оказался вѣрнымъ: московскія городскія облигаціи даже теперь, когда на рынокъ выпущены еще только временныя свидѣтельства, замѣняющія облигаціи, обратили на себя вниманіе французской биржи, гдѣ они расцѣниваются выше, чѣмъ петербургскія, которыя были выпущены съ удержаніемъ купоннаго налога и на разницу большую, чѣмъ можно оцѣнить стоимость купоннаго для города.

Условія англійскаго займа были установлены нижеслѣдующія:

1) Заемъ раздѣляется на двѣ части, первая часть въ 18.000.000 выпускается на биржу немедленно, вторая часть въ 12 милліоновъ рублей выпускается въ теченіе года, если разрѣшеніе Правительства будетъ получено не позже какъ черезъ три мѣсяца. Срокъ осуществленія покупки можетъ быть и сокращенъ по желанію банковъ.

2) Выпускная цѣна на первый заемъ устанавливается въ 87 руб. 50 коп., а на вторую часть—92 руб. 50 коп.

3) Городское Управленіе беретъ на себя уплату 5% государственнаго налога, при чемъ стоимость этого налога опредѣлена для Городского Управленія при погашеніи займа въ 49 лѣтъ въ общемъ въ 3 руб. 50 коп. на 100.

4) Городское Управленіе платитъ за комиссію $5^1/_2\%$ и $^1/_2\%$ гербоваго сбора, всего 6%.

За вычетомъ комиссіонныхъ и стоимости купленнаго налога всего очищается 78 рублей за первый заемъ и 83 за второй или всего за 100 номинальныхъ по всему займу получается 80%.

Купонный налогъ Городское Управленіе приняло на себя вслѣдствіе требованія Лондонской биржи, и это обстоятельство, какъ видно изъ приведенной выше справки, соотвѣтственно повысило выпускную цѣну городскихъ облигацій.

Что касается до уплаты комиссіонныхъ, то порядокъ этотъ явился новостью для Городского Управленія, такъ какъ до сего времени оно не интересовалось выпускной курсовой цѣной. Для сравненія нормальности уплачиваемаго комиссіоннаго процента слѣдуетъ привести, что русское Правительство по займу 1906 года уплатило 5%, Петербургскій городской заемъ былъ проданъ по цѣнѣ 82 р. 75 коп., и выпущенъ на Парижской биржѣ по цѣнѣ 87 руб. 50 коп., несмотря на то, что переговоры Московскаго Городского управленія съ Лондономъ уже подготовили благопріятную почву для помѣщенія займа за границей, а главное при оцѣнкѣ размѣра комиссіонныхъ надо имѣть въ виду, что и при продажѣ облигацій безъ уплаты комиссіонныхъ, а съ правомъ для банка выпустить ихъ по произвольной цѣнѣ, вся разница между выпускаемымъ курсомъ и курсомъ, по которому совершается реализація, по существу является такимъ же комиссіоннымъ вознагражденіемъ только безъ установленія какого либо предѣльнаго размѣра его. Но при завоеваніи новаго рынка для облигацій уплата точно-обусловленной комиссіи лицамъ, которыя открываютъ его городу, надо считать вознагражденіемъ вполнѣ нормальнымъ, особенно въ виду заключеннаго условія на реализацію второй части займа на 12 милліоновъ и намѣренія въ будущемъ пользоваться этимъ рынкомъ; выгоднѣе было ограничить опредѣленнымъ размѣромъ комиссію и фиксировать выпускной курсъ, чтобы предупредить выпускъ перваго займа на новомъ рынкѣ по слишкомъ высокой цѣнѣ, что помѣшало бы помѣстить вторую часть займа. Если мы обратимся къ прежнему опыту Московскаго Городского Управленія, то мы видимъ, что за 4% заемъ въ 1901 г. было получено 87 при выпускной его цѣнѣ на рынкѣ $90^3/_4$; въ 1902 г.

при реализаціи черезъ Германскій Національный банкъ было получено $88^1/_3$ при выпускной цѣнѣ 96, т.-е. банкъ за свой трудъ получилъ $7^2/_3\%$.

Вторую часть займа удалось реализировать въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года тотчасъ же по полученіи разрѣшенія Правительства на эту часть займа.

Эта вторая часть займа была уже реализирована не только одной англійской фирмой братьевъ Беринг, но въ размѣщеніи его приняли участіе Ліонскій Кредитъ въ Парижѣ и русскіе банки— Купеческій, Учетный и Торговый.

Благодаря этому соглашенію нѣсколько были измѣнены и самыя условія выпуска займа, но цѣна, получаемая городомъ, осталась безъ измѣненія противъ первоначальныхъ цѣнъ. А именно: къ предположенной выпускной суммѣ была прибавлена стоимость французскаго налога. Вслѣдствіе этого вся вторая часть тридцати милліоннаго займа была помѣщена по цѣнѣ 94 руб. 25 коп.

Вообще для того, чтобы судить о выгодности и преимуществѣ совершенной операціи приходится сравнивать ее съ займомъ Петербургскаго Городского управленія и тѣми основаніями реализаціи, которыя были ранѣе одобрены Думой.

Какъ указано выше, Петербургское Городское Управленіе продало свои облигаціи во Франціи по цѣнѣ 82 руб. 75 коп., при этомъ приняло на себя оплату французскихъ налоговъ, которые примѣрно для этого займа могутъ быть приняты въ размѣрѣ около 2 руб. 50 коп. за сто номинальныхъ. Всего, такимъ образомъ, Петербургское Городское Управленіе за свои 5% облигаціи получило 80 руб. 25 коп.; Московское Городское Управленіе, какъ сказано уже выше, получило 80 руб. чистыхъ. Разница очень ничтожная, особенно если принять во вниманіе, что Московское Городское Управленіе, первое начавъ переговоры, значительно облегчило ихъ Петербургу и что послѣдніе годы до Москвы, несмотря на всѣ старанія ни одно городское управленіе не было въ состояніи реализировать свои займы. Кромѣ того слѣдуетъ указать, что разница между цѣной Петербургскихъ облигацій и Московскихъ была значительно превышена въ пользу Москвы выгодной продажей фунтовъ стерлинговъ, такъ какъ Петербургъ помѣстилъ свои облигаціи,

установивъ иностранную валюту по цѣнѣ средней между курсовой и номинальной, а Московское Городское Управленіе все свое золото продало по курсовой цѣнѣ.

Второе сравненіе полученныхъ результатовъ можетъ быть сдѣлано, принимая во вниманіе одобренный Думой проектъ соглашенія съ англійской фирмой Брюсъ Пибльсъ по постройкѣ трамвая 4 группы 2 очереди.

Изъ таблицы, представленной тогда Управой на разсмотрѣніе Городской Думѣ для обсужденія вопроса о сдачѣ работъ съ подряда, видно, что стоимость сооруженія трамвая по городскимъ расцѣнкамъ приноравливалась къ стоимости городскихъ облигацій въ 75%.

Благодаря самостоятельной реализаціи займа Городской Управѣ удалось получить 5% лишнихъ противъ одобренной Думой продажной цѣны городскихъ облигацій.

Всего отъ реализаціи первой части займа было получено въ кассу 1.539.802 ф. 8 шилл. 11 п., а по второй части 28.910.684,55 франковъ. Фунты стерлинговъ были проданы по среднему курсу 9 р. 55 к. за 14.711.245 р. 46 к., а франки по среднему курсу 37,83 коп. за 10.937.776 руб. 28 коп. и всего получено 25.649.021,73 рубля.

Такимъ образомъ Московское Городское Управленіе получило за 100 номинальныхъ 85,50% и за вычетомъ стоимости всѣхъ принятыхъ налоговъ, капитальная стоимость которыхъ по обоимъ займамъ надо считать въ 1.350.000 р., въ кассу поступило 81% на 100 или заемъ былъ учтенъ изъ 6½%.

Вся полученная сумма распредѣлена слѣдующимъ образомъ.

Какъ указано выше, былъ реализованъ заемъ, разрѣшенный для оплаты за пріобрѣтенныя для канализаціи земли всего въ суммѣ 2.774.123 р. 68 к. и новый заемъ на постройку училищныхъ зданій на сумму 2.716.793 р. 34 к. Объ эти суммы должны быть выдѣлены изъ полученнаго капитала и должны находиться въ наличности, такъ какъ за счетъ этихъ займовъ еще не было произведено расходовъ. Кромѣ того должны быть пріобрѣтены процентныя бумаги за счетъ реализованнаго теперь 4½% городского займа серій XXII—XXIV на сумму 1.947.360 р., помѣщеннаго раньше въ городскіе капиталы. Остается сумма 18.210.744 р. 71 к., т.-е. сумма меньшая общей задолженности

Городского Управленія банкамъ, своимъ капиталамъ, земству и правительству (22.015.493 р. 37 к.) и которая должна вся цѣликомъ поступить на уплату долговъ Городского Управленія.

Послѣдствіемъ своевременной реализаціи займовъ уже при управленіи нынѣшняго городского головы явилось слѣдующее:

1) Закончены работы по москворѣцкому водопроводу; если бы эти работы по устройству фильтровъ не были закончены — москвичамъ пришлось бы пить почти не фильтрованную воду, что несомнѣнно отозвалось бы самымъ чувствительнымъ образомъ на жителяхъ, хотя бы въ то недавнее холерное время, которое такъ благополучно пережито было Москвой.

2) Расширена дѣятельность полей орошенія; здѣсь устроены новые біологическіе фильтры.

3) Закончены работы на бойняхъ.

4) Полнымъ ходомъ идетъ работа по переустройству путей сообщенія столицы на электрическую тягу. По этой отрасли дѣло обстоитъ такъ: къ настоящемъ году будетъ закончено 40 верстъ переустройства путей на электрическую тягу и на 1909 годъ предположено закончить переустройство на такое же количество верстъ.

Чтобы ярче иллюстрировать это послѣднее положеніе о трамваяхъ, приведемъ здѣсь круглую цифровую справку:

Въ 1906 году	отъ трамвая было *убытка* —	476	т. р.
„ 1907	„ „ „ „	293	„ „
„ 1908	„ выясняется *прибыли* до —	350	„ „
Къ 1909	„ внесено въ смѣту *прибыли* до —	1.470.000	„ „

Если сравнить эти цифры — ясно будетъ, что послѣдняя реализація займовъ будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ въ ближайшемъ будущемъ громадные барыши для городской кассы.

И этотъ заемъ не только нужный, но и выгодный.

Но помимо чисто-экономической стороны дѣла не надо забывать и того, въ какой психологическій моментъ, полный моральной дезорганизаціи, было принято громадное хозяйство Москвы Н. И. Гучковымъ, когда власть была выпущена кн. Голицынымъ въ самое опасное время для города.

Вѣдь это былъ моментъ полнаго развала. Н. И. Гучковъ

вступилъ въ должность 29 ноября 1905 года и разомъ принялъ на свои плечи московское вооруженное возстаніе со всѣми его ужасными послѣдствіями, въ которыхъ такую видную роль играли многочисленные городскіе служащіе и рабочіе.

Вѣдь только одинъ трудъ дисциплинированія пятнадцатитысячной массы городскихъ служащихъ и рабочихъ во всѣхъ разнообразныхъ отрасляхъ городского хозяйства—это уже трудъ колоссальный, если разобраться въ немъ детально и безпристрастно.

Безъ извѣстной дисциплины и порядка немыслимо никакое дѣло, а тѣмъ болѣе громадное и сложное веденіе хозяйства Москвы.

Благодаря слабости и неумѣлости предшественника кн. Голицына—пришлось возстановлять порядокъ шагъ за шагомъ, брать назадъ отвоеванное у кн. Голицына — позицію за позиціей постепенно.

Нужно было возстановлять престижъ, который былъ безнадежно уроненъ, нужно было возстановить власть, которая была окончательно дискредитирована и разшатана.

Все это легко теперь писать и легко объ этомъ говорить. Но нужно на минуту представить себѣ эту дѣятельность въ реальныхъ ея формахъ; нужно пережить на себѣ это новое завоеваніе московскаго городского управленія, которое началось съ того, что въ самыхъ нѣдрахъ центральнаго управленія, ему пришлось, жертвуя своей личной безопасностью, принимать рядъ мѣръ для возстановленія какого-нибудь порядка не для своей надобности, а для пользы ввѣреннаго ему дѣла.

— Меня можно убить, но нѣтъ той силы, которая заставила бы меня отказаться отъ возложенныхъ на меня обязанностей и предоставленныхъ мнѣ по закону правъ.

Эти слова были сказаны Н. И. Гучковымъ въ самомъ зданіи Думы, въ своемъ кабинетѣ тѣмъ служащимъ Управы, которые пришли къ нему съ явной цѣлью отнять у него власть.

Такія слова не говорятся въ нормальное время и уже самый фактъ, что вновь избранный городской голова вынужденъ былъ произнести эти слова своимъ ближайшимъ помощникамъ—лучше всего показываютъ, что положеніе было дѣйствительно чрезвычайно серьезнымъ и угрожающимъ.

Развѣ безпристрастная критика не должна считаться со всѣми выше перечисленными обстоятельствами и фактами, если она хочетъ дѣйствительно стоять на высотѣ, а не производить лишь безсмысленую и вредную для общаго дѣла травлю.

Надо прислушаться хотя немного къ тому обывательскому голосу, который зачастую говоритъ отъ чистаго сердца, къ голосу тѣхъ людей, которые, выпуская изъ своей среды дѣятелей на широкую арену, шлютъ имъ привѣтъ характеризуя ихъ одновременно съ точки зрѣнія людей близко знающихъ ихъ.

Когда избраніе Н. И. Гучкова состоялось, обыватели Лефортова привѣтствовали своего земляка, уходящаго на высокій постъ.

Приведемъ здѣсь текстъ этого заявленія въ Думу, показывающаго настроеніе именно этихъ близко знающихъ его людей и ихъ искренную характеристику Н. И. Гучкова въ этотъ моментъ его общественной жизни

Обыватели Лефортова писали. (см. стеногр. отчетъ 1906 г. февраль стр. 117):

— „Во главѣ нашего попечительства со дня его основанія состоитъ Николай Ивановичъ Гучковъ, нынѣ избранный на постъ Московскаго Городского Головы. Высоко цѣня его заслуги передъ попечительствомъ, созданнымъ и сплоченнымъ его неутомимой энергіей и его сердечнымъ отношеніемъ къ дѣлу, мы, сроднившіеся съ нимъ въ постоянной совмѣстной работѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо знаемъ, какъ далеки его общественные идеалы отъ побужденій тщеславія и честолюбія и что, если онъ отозвался на призывъ стать во главѣ городской общины, то по нашему глубокому убѣжденію, руководствовался при этомъ не личными желаніями, а велѣніемъ гражданскаго долга.

Принявъ на себя въ крайне тяжелое время столь трудный и отвѣтственный постъ, Николай Ивановичъ вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ разстаться съ дѣломъ, столь близкимъ его доброму сердцу, и рѣшился пожертвовать частью своего дорогого времени Лефортовскому попечительству, оставшись попрежнему нашимъ желаннымъ руководителемъ.

Желая ознаменовать почетное избраніе нашего участковаго попечителя на должность Московскаго Городского Головы добрымъ дѣломъ и выразить чувства нашего глубокаго къ нему уваженія, мы учреждаемъ въ Убѣжищѣ для безпризорныхъ нашего попечительства кровать имени Московскаго Городского Головы Николая Ивановича Гучкова, которому мы предоставляемъ право замѣщенія этой кровати. Для обезпеченія этой стипендіи представляемъ 5% облигацій гор. Тулы на сумму—1.500 рублей. Февраля 6-го дня 1906 года".

Вышеприведенныя строки—есть не отдѣльное мнѣніе с личности, а какъ бы голосъ народа, выдвинувшій „велѣнія гражданскаго долга" въ человѣкѣ впереди его личныхъ желаній.

XXIII..

Критика и правда.

Ка-деты, прикрывшіеся теперь новымъ флагомъ—„прогрессивныхъ избирателей" выпустили свое воззваніе къ избирателямъ, въ которомъ, по обыкновенію своему, огульно порицая все бывшее—призываютъ избирателей къ „новой жизни".

Эта „новая жизнь"—очень старый ка-детскій напѣвъ.

Мы слышимъ его уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ все съ тѣми же неизмѣнными припѣвами и видимъ и ощущаемъ даже на себѣ наглядные результаты этихъ „новшествъ" по ка-детскому рецепту.

Слишкомъ простая и заѣзженная психологія!

Одурманить массу обѣщаніями всякихъ „новшествъ", не щадить при этомъ никакихъ средствъ для того, чтобы обѣщанія эти вышли какъ можно заманчивѣе на бумагѣ, добиться своего и... не исполнить ни одного обѣщанія.

Вѣдь такова именно вся практика обыкновенной ка-детской политики, подъ какую бы новую маску они ни спрятались.

Мотивъ и теперь такой же:

— Все старое не годится—вотъ, выберите насъ, мы для васъ сдѣлаемъ не то. Потекутъ по Москвѣ молочныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ, только бы намъ, ка-детамъ, добраться до руководящей власти въ городскомъ управленіи.

Этотъ лейтъ-мотивъ вдалбливается въ разлитыхъ формахъ — воззваній, статей, фельетоновъ избирателямъ на страницахъ почти всѣхъ московскихъ газетъ.

Между прочимъ, однимъ изъ главныхъ пунктовъ въ этихъ обвиненіяхъ теперешней системы выставляется тотъ же финансовый вопросъ въ Москвѣ—задолженность и дефицитъ.

Въ предыдущей главѣ мы освѣтимъ этотъ вопросъ цифровыми данными, теперь отвѣтимъ на это устами самихъ друзей ка-детъ—напомнимъ имъ еще разъ въ какомъ финансовомъ и экономическомъ положеніи находилось московское городское управленіе къ моменту перехода власти изъ рукъ ихъ ставленника кн. В. М. Голицына въ руки теперешняго главы городского управленія Н. И. Гучкова.

Передъ нами интересный документъ „гласный отвѣтъ Исполнительнаго Совѣта Корпораціи служащихъ въ центральномъ городскомъ управленіи“ отъ 30 октября 1905 года.

Это сконцентрированное мнѣніе ка-детскихъ друзей, городскихъ служащихъ московской думы временъ управленія кн. В. М. Голицына.

Это заявленіе направлено было противъ И. А. Лебедева, товарища кн. В. М. Голицына, но вѣдь за хозяйство города морально отвѣчаетъ не товарищъ, а именно городской голова. Въ его рукахъ должны быть всѣ нити по управленію городскимъ хозяйствомъ, если только лицо, сидящее на мѣстѣ городского головы, не маріонетка, которую дергуютъ въ ту или оную сторону, по желанію.

И мы знаемъ, что гг. ка-деты подъ новой личиной „прогрессистовъ“ отнюдь не склонны считать бывшаго городского голову кн. В. М. Голицына за „маріонетку“,—наоборотъ, они серьезно думаютъ о его кандидатурѣ въ городскіе головы.

Примемъ же къ этому мнѣнію и слѣдовательно возложимъ всю отвѣтственность за результаты продѣлывающаго управленія городомъ именно на кн. В. М. Голицына.

Въ своемъ заявленіи городскіе служащіе приводятъ между прочимъ такую характеристику оцѣнки финансоваго режима самой Думой въ 1903 году.

— „Въ ожиданіи какихъ-то экстренныхъ надобностей городское общественное управленіе не въ правѣ отказывать въ удовлетвореніи насущныхъ очередныхъ нуждъ населенія. Дѣятельность Городск. Общ. Упр. конечно должна быть строго хозяйственна, но она отнюдь не призвана экономить во что бы то ни стало, экономить цѣной отказа отъ удовлетворенія той или другой части населенія. Мелочнымъ и узкимъ воздержаніемъ отъ расходовъ, съ которыми, какъ принято выражаться, „можно подождать", нельзя поправить городскихъ финансовъ. Напротивъ, очень часто неудовлетворенная во время потребность, тѣмъ сильнѣе и разрушительнѣе можетъ отразиться на городской кассѣ въ будущемъ".

И далѣе, приведя эту думскую цитату, уже сами городскіе служащіе говорятъ:

— „Если въ частномъ хозяйствѣ, ставящемъ своей цѣлью накопленіе капиталовъ, стремленіе достигнуть этой цѣли исключительно путемъ сокращенія потребностей признается пріемомъ рутиннымъ, тѣмъ болѣе это недопустимо въ хозяйствѣ общественномъ, а между тѣмъ вся финансовая политика сводилась главнымъ образомъ къ тому, чтобы сокращать расходы и сберегать городскую кассу отъ выдачъ".

Такимъ образомъ вся финансовая политика В. М. Голицына сводилась лишь къ откладыванію всѣхъ насущно-необходимыхъ расходовъ на будущее время т.-е. на плечи новаго городского головы.

Такова оцѣнка положенія самихъ сторонниковъ ка-детъ; эта система неминуемо и логично должна была повести къ реализаціи займовъ, ибо безъ этой реализаціи немыслимо было вести дальше хозяйство города Москвы.

Слѣдовательно, по признаніи самихъ же теперешнихъ оппонентовъ—займы—это лишь слѣдствіе причинъ, лежавшихъ внѣ зависимости главы теперешняго городского управленія.

Разъ это такъ, то какимъ же образомъ можно упрекать теперь въ своихъ нелѣпыхъ воззваніяхъ нынѣшнюю систему въ дѣлѣ городского управленія въ томъ, что было самими критиками признано неизбѣжнымъ?

Мы отнюдь не являемся защитниками настоящаго состава

Управы — можетъ быть этотъ составъ дѣйствительно требуетъ значительнаго освѣженія въ своихъ нѣдрахъ.

Но вѣдь нельзя же все валить въ одну кучу — и смѣшивать дѣятельность городского головы съ общей дѣятельностью Управы.

Въ какомъ положеніи было сдано дѣло кн. В. М. Голицынымъ во внутренней жизни центральнаго городского управленія?

Черпаемъ отвѣтъ изъ того же заявленія служащихъ — ихъ слова — это лучшая характеристика режима кн. В. М. Голицына, стоявшаго тогда во главѣ московскаго городского управленія.

Въ заявленіи говорится:

„Исполнительный органъ Городской Думы являлся вѣрнымъ отраженіемъ того полицейскаго бюрократическаго режима, который ложился тяжелымъ гнетомъ на весь строй русской жизни. Духомъ этого режима и его пріемами была проникнута и вся дѣятельность Московской Городской Управы. Мертвенный формализмъ, недопустимый въ живомъ дѣлѣ, управленіе черезъ посредство бумаги, а не путемъ непосредственнаго общенія съ живыми людьми, недовѣріе къ тѣмъ тысячамъ работниковъ, на которыхъ держится городское дѣло,—недовѣріе и къ ихъ силамъ и къ ихъ добросовѣстности; въ силу этого стремленіе подавить ихъ иниціативу, свободное слово и вообще всякое свободное проявленіе личности городскихъ служащихъ, полицейскіе пріемы воздѣйствія на нихъ и стремленіе низвести городскихъ работниковъ на положеніе слѣпыхъ исполнителей начальственныхъ распоряженій — таковы наиболѣе характерныя черты полицейско-бюрократическаго режима, воспринятаго Городской Управой. Результатъ этой системы неизбѣжно сказывается на всей дѣятельности исполнительнаго органа Городской Думы: предначертанія Думы нерѣдко тормазятся, вниманіе Городской Управы расплывается въ тысячахъ мелкихъ деталей и пустяковъ, важное же и нужное часто остается внѣ ея кругозора; силы цѣлой массы работниковъ, содержаніе которыхъ стоитъ городу до милліона рублей въ одномъ только Центральномъ Управленіи, тратятся на изготовленіе колоссальнаго количества не нужныхъ бумагъ, нисколько не подвигающихъ впередъ дѣло городскихъ учрежденій. Едва ли нужно останавливаться на томъ, какъ отражается на интересахъ городского населенія такой характеръ дѣятельности Городской Управы. Каково же при описанной системѣ положеніе городского работника? Врядъ ли гласные Думы имѣютъ представленіе о томъ, сколькихъ усилій и какой нравственной энергіи

требуется городскому работнику, чтобы сказать правдивое и вытекающее изъ знанія дѣла слово о томъ или иномъ вопросѣ, не рѣдко имъ самимъ разработанномъ, и тѣмъ болѣе, чтобы провести это слово въ жизнь. Свобода дѣйствій городского работника стѣснена даже въ подборѣ и разработкѣ фактическаго матеріала, который затѣмъ представляется въ Городскую Думу и на основаніи котораго Дума постановляетъ свои рѣшенія. Извѣстны примѣры, когда результаты произведенной работы тщательно оберегались отъ какого-либо оглашенія не только въ печати, но и въ Городской Думѣ; извѣстны примѣры, когда самая работа направлялась въ рамки, по тому или иному мотиву желательныя для Городской Управы. Не участвуя на правахъ эксперта въ засѣданіяхъ Думы и на правахъ слѣдующаго лица въ засѣданіяхъ Думскихъ Комиссій, городской работникъ лишенъ возможности сказать правдивое слово и гласнымъ Городской Думы. Наконецъ, гг. гласнымъ, конечно, трудно себѣ представить ту удушливую нравственную атмосферу, въ которой протекаетъ дѣятельность городскихъ работниковъ и которая не можетъ оставаться безъ вліянія на плодотворность ихъ работы. Игнорированіе личности, пріемы и способы сношеній, несовмѣстимые съ уваженіемъ, на которое имѣетъ право каждый, политика раздора и разъединенія, вносимая Городской Управой въ среду городскихъ служащихъ—все это рано или поздно должно было повести къ тому единодушному и горячему протесту, плодомъ котораго явилось извѣстное постановленіе общаго собранія городскихъ служащихъ".

На ряду съ этимъ по этому именно вопросу, о взаимоотношеніяхъ Управы и третьяго элемента—служащихъ, Н. И. Гучковъ сказалъ слѣдующее на совѣщаніи Гласныхъ 17 ноября 1905 года.

(стен. отчетъ стр. 897).

— „Позвольте установить еще четвертое положеніе, которое въ настоящее время представляетъ интересъ минуты—это вопросъ объ отношеніи Городского Управленія къ служащимъ Городского Управленія. Я думаю, что Городская Дума и Городская Управа, съ Городскимъ Головой во главѣ, должны заботливо и внимательно относиться къ своимъ служащимъ всѣхъ категорій; они должны предупреждать ихъ запросы и по мѣрѣ выясненія тѣхъ или другихъ нуждъ служащихъ самостоятельно и своевременно приступать къ ихъ удовлетворенію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Городское Управленіе должно прислушиваться и къ тѣмъ справедливымъ затребованіямъ служащихъ,

которыя будутъ исходить изъ ихъ среды и удовлетворять эти требованія, насколько это представляется возможнымъ.

Рядомъ съ этимъ Городское Управленіе должно прислушиваться къ голосу служащихъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся и самаго городского хозяйства. Въ настоящее время городское хозяйство настолько осложнилось, изученіе его требуетъ такой кропотливой работы, что едва ли даже тѣмъ гласнымъ, которые хорошо знакомы съ городскимъ хозяйствомъ, подъ силу обойтись при изученіи отдѣльныхъ вопросовъ городского хозяйства безъ компетентныхъ указаній служащихъ, которые ближе всего стоятъ къ дѣлу имъ порученному и потому хорошо его знаютъ. Поэтому, я нахожу, что Городское Управленіе во всѣхъ, или почти во всѣхъ болѣе или менѣе сложныхъ случаяхъ, должно внимательно прислушиваться къ голосу служащихъ, какъ къ голосу компетентныхъ экспертовъ, сохраняя за собою вмѣстѣ съ тѣмъ предоставленное ему по закону право рѣшающаго голоса.

Вотъ тѣ въ общихъ чертахъ основныя положенія, которыя я считаю краеугольнымъ камнемъ, на которомъ зиждется благосостояніе города. Я думаю, что если расшатать эти основы, то расшатается и все городское дѣло".

Сравните эти слова съ вышеприведенными отъ имени городскихъ служащихъ и вамъ можетъ быть станетъ ясна разница и въ этомъ вопросѣ между системой кн. Голицына и системой Н. И. Гучкова.

Что слова эти воплотились въ жизнь, а не остались на бумагѣ—тому слишкомъ много живыхъ свидѣтелей, чтобы стоило это доказывать.

—

Заканчивая эти очерки, считаемъ нужнымъ сдѣлать характеристику главныхъ дѣятелей изъ лагеря „прогрессистовъ", которые теперь такъ много обѣщаютъ заманчиваго избирателямъ.

Правдивый портретъ— это лучшій аттестатъ для всякаго дѣятеля,

XXIV.

Человѣкъ „антука“ Н. Н. Щепкинъ,

Однимъ изъ самыхъ яркихъ представителей гласныхъ—кадетъ, нынѣ именующихъ себя „прогрессистами“, является, несомнѣнно, Николай Николаевичъ Щепкинъ.

Этотъ дѣятель воплотилъ въ себѣ какъ бы въ собирательномъ фокусѣ всѣ самыя характерныя черты того сорта дѣятелей, которые выступаютъ подъ ка-детскимъ знаменемъ, мѣняя безпрерывно, въ зависимости отъ обстоятельствъ, свои надписи на этомъ знамени.

Н. Н. Щепкинъ—это знаменщикъ ка-детской арміи въ ея московскихъ кадрахъ.

Переливается это знамя всѣми цвѣтами—не разберешь его окраски...

Посмотришь съ одной стороны—какъ будто красное... Заглянешь на другую, нѣтъ—зеленое...

А проходитъ моментъ и вдругъ цвѣтъ знамени потускнѣетъ въ сѣроватые оттѣнки и куда пропала вся его яркая окраска.

Такъ же мѣняетъ лицо и самъ знаменщикъ Н. Н. Щепкинъ...

И чтобы уловить настоящую его физіономію политическую и общественную, нельзя писать съ Н. Н. Щепкина какого-нибудь наброска—надо сфотографировать его въ нѣсколькихъ позахъ; опредѣлить всѣ этапы его дѣятельности по непреложнымъ документамъ, каждый шагъ его отмѣчать свидѣтельскими показаніями, чтобы все, что о немъ будетъ написано, было непреложно вѣрно и точно.

Вѣдь это какъ, у Щедрина,—зонтикъ „антука“ и отъ дождя и отъ солнца—на всѣ случаи.

Такъ И. Н. Щепкинъ—человѣкъ „антука“.

Итакъ, начнемъ фотографированіе человѣка—„антука“—точное, безпристрастное, подтверждаемое на каждомъ шагу документами и фактами.

Во время „освободительнаго движенія“ въ ноябрѣ 1905 г. Н. Н. Щепкинъ публично заявилъ въ Думѣ, что онъ не будетъ

посѣщать болѣе засѣданій „обвѣтшалой Думы“, пока Дума не будетъ пребразована на новыхъ демократическихъ началахъ.

И въ этомъ далъ торжественную клятву.

Полтора года Н. Н. Щепкинъ въ Думу не ходилъ, а затѣмъ пришелъ и принялъ опять участіе въ ней въ качествѣ гласнаго, хотя никакого преобразованія въ Думѣ за этотъ періодъ не послѣдовало.

Нарушивъ такимъ образомъ свою торжественную публичную клятву, Н. Н. Щепкинъ на первыхъ порахъ своей „новой“ дѣятельности выступаетъ по цѣлому ряду вопросовъ въ качествѣ защитника мѣропріятій Управы.

И горячо поддерживаетъ многія ея предложенія.

Близится время выборовъ. Незадолго до предвыборной кампаніи Н. Н. Щепкинъ рѣзко мѣняетъ фронтъ и опять вступаетъ въ ряды оппозиціи.

Льется безконечный потокъ рѣчей, запросы къ Управѣ вылетаютъ какъ вода изъ фонтана—неудержимой струей.

Передъ выборами—это позиція самая выгодная.

Всѣ свои запросы Н. Н. Щепкинъ предваряетъ статьями въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“.

Еще недавно Н. Н. Щепкинъ одновременно съ двухъ фронтовъ нападаетъ на Управу—со страницъ газеты и путемъ запросовъ по вопросамъ: о реализаціи послѣднихъ займовъ, о противохолерныхъ прививкахъ, о мѣропріятіяхъ по борьбѣ съ холерой на москворѣцкомъ водопроводѣ...

Всѣ ждутъ боевой схватки.

Н. Н. Щепкинъ, однако, въ засѣданіе Думы совершенно не явился.

Управа дала подробные отвѣты на всѣ запросы. Эти отвѣты удовлетворили весь составъ Думы, и преній никакихъ вокругъ этихъ вопросовъ не возникло.

Даже никто изъ ближайшихъ единомышленниковъ Н. Н. Щепкина не нашелся ничего возразить противъ объясненій Управы.

Значитъ, Н. Н. Щепкинъ попросту пожелалъ произвести газетную шумиху вокругъ этихъ вопросовъ и, сознавая слабость своей позиціи въ этотъ моментъ,—предпочелъ спрятаться въ минуту рѣшительной схватки.

Это легкомысленное выступленіе въ результатѣ получило совершенно неожиданный комическій финалъ.

Н. Н. Щепкинъ въ одномъ изъ своихъ запросовъ по поводу зараженія воды въ москворѣцкомъ водопроводѣ неожиданно нашелъ противниковъ въ своемъ собственномъ лагерѣ.

Рублевскій водопроводъ осматривался ревизіонной комиссіей и членъ ея, единомышленникъ Н. Н. Щепкина, гласный - кадетъ г. Кишкинъ, заявилъ, что „никакой опасности въ москворѣцкомъ водопродводѣ нѣтъ и лучшихъ санитарныхъ условій и нельзя требовать".

—

Прослѣдимъ дѣятельность Н. Н. Щепкина въ предыдущій ея періодъ.

Вспомнимъ знаменитую исторію Яузской больницы...

Въ сентябрѣ 1902 года газеты вскрыли язвы больничнаго дѣла и привели рядъ фактовъ, рисующихъ невозможную постановку дѣла въ Яузской больницѣ.

Н. Н. Щепкинъ немедленно выступилъ по этому поводу съ запросомъ въ Думу.

Приводимъ текстъ этого заявленія въ выдержкахъ:

Послѣ подобающаго вступленія, Н. Н. Щепкинъ говоритъ въ своемъ заявленіи:

„Не знаю, что намѣрена сдѣлать Городская Управа по поводу газетныхъ разоблаченій. Мнѣ хотѣлось бы вѣрить, что она выкажетъ гражданское мужество и вполнѣ выяснитъ намъ все, что окажется правдивымъ въ этихъ разоблаченіяхъ, и приметъ надлежащія мѣры по отношенію виновныхъ. Возбужденіе противъ редакціи газеты обвиненія въ диффамаціи или оклеветаніи было бы въ данномъ случаѣ недостойнымъ орудіемъ въ рукахъ городского управленія. Вчинать такія дѣла до окончанія дѣла о злоупотребленіяхъ въ больницѣ значитъ запугивать всѣхъ, кто рѣшается открывать злоупотребленія. Полагаю, что общественное управленіе должно поступать какъ разъ обратно. Если все, что разсказано объ одной изъ нашихъ больницъ, окажется злостной выдумкой, лица, сообщившія все это, своевременно понесутъ кару. Въ виду изложеннаго я предлагаю Городской Думѣ поручить Городской Управѣ дать Городской Думѣ ясную и подробную справку о томъ, какъ она поступитъ по поводу разоблаченій, появившихся въ газетѣ, и о томъ, что ею сдѣлано по поводу ряда письменныхъ сообщеній, полученныхъ ею о безпорядкахъ въ больницѣ, о которой идетъ рѣчь.

Когда появляются такого рода сообщенія, то прежде всего, конечно, возникаетъ вопросъ о томъ, кто же непосредственный виновникъ совершившагося. Будемъ надѣяться, что виновные, если они есть, будутъ отысканы и понесутъ должное возмездіе. Но можемъ ли мы успокоиться на этомъ? Получимъ ли мы увѣренность, что въ данномъ случаѣ мы имѣли дѣло съ явленіемъ исключительнымъ, которое не можетъ повториться? Съ прискорбіемъ долженъ признать, что это не такъ, и *что все, что мы знаемъ о нашихъ больницахъ, наводитъ на мысль, что личность больного не гарантирована отъ произвола и злоупотребленій со стороны контингента лицъ, принадлежащихъ къ больницѣ, лишена всякой защиты и что, съ другой стороны, Городское Общественное Управленіе не можетъ быть увѣрено, что всѣ суммы, ассигнуемыя на больныхъ, доходятъ по назначенію. Мы не можемъ спокойно оставлять подъ сомнѣніемъ всѣ эти вопросы. Передъ населеніемъ и сами передъ собой мы должны, мы обязаны выяснить это дѣло. Единственный для этого путь я усматриваю въ назначеніи со стороны Городской Думы особой Комиссіи для подробнѣйшаго изслѣдованія положенія нашихъ больницъ*, положенія въ нихъ больныхъ и больничнаго персонала, взаимныхъ отношеній тѣхъ и другихъ и всего того, что можетъ быть отнесено къ „жизни больницъ“. *Комиссіи этой должно быть предоставлено право выслушивать всѣхъ лицъ, показанія которыхъ она признаетъ важными для выясненія дѣла* (напримѣръ лицъ, пользовавшихся услугами больницъ).

Такимъ образомъ я предлагаю произвести то, что называется „enquête- ой“. Комиссіи этой должны быть предоставлены средства на производство работъ, которыя ею будутъ признаны необходимыми, и на приглашеніе экспертовъ. Комиссіи должно быть предоставлено право приглашать для участія въ подготовительныхъ работахъ и для собранія фактическаго матеріала по отдѣльнымъ отраслямъ больничнаго дѣла и хозяйства сотрудниковъ изъ числа лицъ какъ состоящихъ гласными Думы, такъ и невходящихъ въ составъ Думы на правахъ членовъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Главная задача комиссіи должна состоять въ томъ, чтобы представить истинную картину того, что совершается въ нашихъ больницахъ, и указать тѣ мѣры, которыя должны быть приняты Городскою Думой для устраненія всѣхъ неблагопріятныхъ явленій въ больничной жизни. Успѣшно работы такой комиссіи могутъ идти только въ томъ случаѣ, если она будетъ достаточно авторитетна по своему составу и встрѣтитъ поддержку или, по крайней мѣрѣ, не встрѣтитъ сопротивленія со стороны исполнительныхъ органовъ. Въ виду сего я полагалъ бы избрать эту комиссію закрытой баллотировкой шарами и предоставить комиссіи право требовать отъ всѣхъ состоящихъ на службѣ у города и отъ Городской Управы письменныхъ и словесныхъ

разъясненій по поводу всѣхъ обстоятельствъ, которыя обратятъ на себя вниманіе комиссіи и будутъ признаны ею требующими подтвержденія, опроверженія или объясненія. *Работа комиссіи должна быть срочной*, программа изслѣдованія должна быть выработана самой комиссіей, при чемъ въ основу программы должно быть положено, что изслѣдованіе прошедшаго должно производиться не для разысканія виновныхъ, а для установленія въ больницахъ добраго порядка въ будущемъ.

На основаніи изложеннаго имѣю честь предложить Городской Думѣ:

1. Поручить Городской Управѣ не позднѣе какъ въ ближайшее засѣданіе Думы представить письменную справку о томъ, что ею сдѣлано по поводу письменныхъ сообщеній, поданныхъ ею о безпорядкахъ въ Яузской больницѣ, и что она намѣрена предпринять по поводу разоблаченій, появившихся въ указанныхъ выше №№ газеты „Московскій Листокъ".

2. Избрать особую комиссію изъ числа гласныхъ и поручить ей произвести подробнѣйшее изслѣдованіе положенія городскихъ больницъ, больныхъ и больничнаго персонала, взаимныхъ отношеній тѣхъ и другихъ и всѣхъ сторонъ больничной жизни, предоставивъ комиссіи права, указанныя въ настоящемъ заявленіи. Просить комиссію докладъ о результатахъ изслѣдованія и свои заключенія представить Думѣ, по возможности, не позднѣе какъ въ шестимѣсячный срокъ.

3. Поручить Городской Управѣ расходы на дѣлопроизводство комиссіи производить изъ суммъ, ассигнованныхъ на канцелярскія надобности Городской Управы, а при недостаточности кредитовъ представить о семъ своевременно Думѣ".

Далѣе, Н. Н. Щепкинъ поддерживаетъ свою мысль о необходимости комисссіи для урегулированія больничнаго дѣла уже выступленіемъ на засѣданіи Думы.

Приводимъ выдержки изъ этихъ рѣчей со ссылкой на стенографическіе отчеты.

Стр. 502. Н. Н. Щепкинъ. Я предлагаю комиссію особаго характера... мнѣ представлялось всегда недостаткомъ, что населеніе, для котораго учрежденія служатъ, стоитъ далеко отъ этихъ учрежденій... Комиссія дастъ такой матеріалъ, который не дастъ ни одна думская комиссія, поэтому не слѣдуетъ откладывать дѣло.

Стр. 509. Я просилъ бы также Городскую Думу постановить, что предсѣдатель этой комиссіи избирается отдѣльно Городской Думой... Тѣ же мотивы важны и для избранія предсѣдателя. Онъ будетъ не случайный предсѣдатель, а предсѣдатель, кото-

торый спеціально для этого дѣла назначенъ Думой, котораго Дума считаетъ способнымъ руководить комиссіей. Это придаетъ особый авторитетъ этому предсѣдателю въ глазахъ населенія... Комиссія распадется на нѣсколько подкомиссій, пополнить ихъ новыми элементами изъ Городской Думы и населенія. Только такимъ путемъ можно совершить такую громаную работу. Можетъ быть она будетъ готова не черезъ 6 мѣсяцевъ, а черезъ 8, но этотъ докладъ долженъ быть внесенъ въ Думу послѣ пасхальныхъ вакансій.

Стр. 526. Н. Н. Щепкинъ.

Всю больницу (Яузскую) нужно бы раскассировать „и обмѣнить врачей съ врачами другихъ больницъ".

Итакъ, по настоянію Н. Н. Щепкина была образована такая спеціальная комиссія по упорядоченію больничнаго дѣла еще въ 1902 году.

Н. Н. Щепкинъ избранъ былъ, естественно, ея предсѣдателемъ.

Прошло шесть лѣтъ.

Что сдѣлала эта комиссія подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Щепкина, составленная по его иниціативѣ?

Собиралась два раза въ первое четырехлѣтіе и одинъ разъ въ теченіе второго четырехлѣтія.

Комиссія эта продолжаетъ бездѣятельно существовать и понынѣ подъ предсѣдательствомъ того же Н. Н. Щепкина.

Значитъ, всѣ громкія слова Н. Н. Щепкина и „объ обязанностяхъ передъ населеніемъ" и необходимости, чтобы „работа комиссіи была срочной"—все это были только слова, слова и слова...

Когда коснулось дѣла—Н. Н. Щепкинъ не сдвинулся съ мѣста и не нашелъ даже нужнымъ приступить къ самымъ первымъ шагамъ реальнаго дѣла.

Это ли не характеристика дѣятельности по документамъ и фактамъ?

Н. Н. Щепкинъ состоялъ предсѣдателемъ желѣзнодорожной комиссіи, избранной при кн. Голицынѣ и былъ фактическимъ

вершителемъ всѣхъ вопросовъ, касающихся городского желѣзнодорожнаго дѣла.

Далѣе Н. Н. Щепкинъ, въ сотрудничествѣ инженера Линева, занялся разработкой проекта первой очереди трамваевъ и началъ реально осуществлять этотъ проектъ.

Результатомъ этого явилось, что матеріалы по отчетамъ этой работы до сихъ поръ не представлены и являютъ собой такой хаосъ, что даже призванные, въ качествѣ экспертовъ, инженеры, говорятъ:

— Мы ничего не можемъ здѣсь разобрать — нѣтъ никакихъ документовъ.

Дѣйствительно, теперь, чтобы возстановить реальную картину дѣла, надо отыскивать оправдательные документы по копіямъ счетовъ отъ тѣхъ фирмъ, кои имѣли дѣло съ постройкой трамвая.

Но мало того, когда Н. Н. Щепкинъ въ сотрудничествѣ инженера Линева занимался трамвайнымъ дѣломъ, то на первыхъ же порахъ были заведены такъ называемые „разнохарактерные вагоны".

Пустили въ ходъ вагоны *одиннадцати* основныхъ разныхъ системъ и *двадцати шести* разныхъ типовъ

Въ результатѣ получилось нижеслѣдующее: къ каждому вагону различной основной системы (а таковыхъ было 11) надо было приставлять спеціальныхъ монтеровъ и мастеровъ; при ремонтѣ заказывать всѣ части именно на тѣхъ заводахъ, откуда эта система взята.

Не только монтеры, но и сами инженеры были совершенно сбиты съ толку всей этой трамвайной неразберихой, которую учинили г. Щепкинъ, Линевъ и К°.

И это создало цѣлую груду затрудненій для тѣхъ, которые должны были взять наконецъ это трамвайное дѣло изъ неумѣлыхъ и безтолковыхъ рукъ.

Каковъ же итогъ щепкинской работы по трамвайному дѣлу?

Невозможность добраться до самой сути дѣйствительной отчетности по дѣлу и „разнохарактерные вагоны".

Въ настоящее время по трамвайному дѣлу отчеты готовы вслѣдъ за постройкой — по системѣ-же Н. Н. Щепкина, отчетъ

за время хозяйчанья Н. Н. Щепкина, Линева и К° затягивается на совершенно неопредѣленное время.

Характернымъ штрихомъ для дѣятельности Н. Н. Щепкина можетъ служить рѣчь Н. И. Гучкова въ засѣданіи Думы 14-го октября.

Городской голова сказалъ:

— „Я позволяю себѣ обратить вниманіе Думы на нѣсколько общихъ вопросовъ, касающихся исполненія смѣты за 1907 г., по поводу общаго положенія городского хозяйства и тѣхъ мѣропріятій, которыя надлежало бы принять для улучшенія этого хозяйства, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ рамкахъ, въ какихъ касались этого вопроса гг. гласные, говорившіе здѣсь по докладу Ревизіонной Комиссіи. Главныя, самыя существенныя замѣчанія по общимъ вопросамъ были сдѣланы Н. Н. Щепкинымъ, и я очень сожалѣю, что его нѣтъ въ настоящемъ собраніи. Онъ могъ бы, быть можетъ, внести поправки въ возможныя неточности, предстоящія въ моемъ словѣ; утѣшаю себя тѣмъ, что все сказанное будетъ занесено въ стенограмму. Н. Н. Щепкинъ въ одномъ изъ послѣднихъ собраній напомнилъ намъ, что онъ стоитъ близко къ дѣлу городского хозяйства съ начала 80-хъ годовъ.

Мы всѣ знаемъ Н. Н. Щепкина, какъ общественнаго дѣятеля, особенно близко стоявшаго къ городскому дѣлу, поэтому каждое его слово и замѣчаніе имѣетъ особый вѣсъ и значеніе, въ особенности въ ту минуту, когда дѣлается характеристика городского хозяйства за длинный рядъ истекшихъ лѣтъ и когда указываются мѣры къ его улучшенію.

Н. Н. Щепкинъ пытался провести параллель между исполнительной смѣтой на 1906 годъ и такой же смѣтой, нынѣ представленной вашему вниманію за 1907 годъ; онъ указывалъ на ту разницу, которая существуетъ между той и другой смѣтой, на ту крупную разницу, которая существуетъ между ними обѣими. Обѣ смѣты были заключены съ дефицитомъ, но положеніе ихъ совершенно иное.

Касаясь этого вопроса, Н. Н. Щепкинъ заявилъ: „я долженъ сказать, что былъ ближайшимъ сотрудникомъ М. Я. Герценштейна при составленіи смѣты на 1906 годъ и удосто-

вѣряю, что если бы вліяніе М. Я. Герценштейна, къ сожалѣнію прекратившееся, и работа продолжалась безпрепятственно, то у насъ былъ бы опредѣленный планъ. Вамъ извѣстно, что политика Городского Управленія измѣнилась, и тѣхъ, которые могли бы указать планъ, перестали слушать". Далѣе, проводя параллель между двумя смѣтами, Н. Н. Щепкинъ, указалъ: „Конечно, дефициты 1905-06 гг. нормально объясняются извѣстнымъ неблагопріятнымъ состояніемъ хозяйства". Далѣе: „въ то время были сдѣланы прибавки служащимъ почти на милліонъ рублей, такъ что съ дефицитомъ надо было мириться (эта смѣта за 1906 г.),—время было ненормальное, но въ 1907 г. мы работали нормально и объяснить дефицитъ не представляется возможнымъ. Съ 1907 г. дефицитъ является явленіемъ угрожающимъ".

Вы видите, какую разницу Н. Н. Щепкинъ дѣлалъ между исполнительной смѣтой 1906 года, гдѣ дефицитъ онъ признавалъ нормальнымъ, и смѣтой 1907 года, въ которой дефицитъ считался аномаліей. Нормальный дефицитъ явился вслѣдствіе неожиданно внесеннаго туда милліона рублей,—этого явленія не было въ смѣтѣ 1907 г. и она сдѣлалась ненормальной.

Такъ объясняетъ Н. Н. Щепкинъ дефицитъ по обѣимъ смѣтамъ, ссылаясь на сотрудничество свое съ М. Я. Герценштейномъ.

Предо мной докладъ Финансовой Комиссіи на 1906 годъ, подписанный покойнымъ предсѣдателемъ Комиссіи М. Я. Герценштейномъ. На стр. 4-й общихъ замѣчаній Финансовой Комиссіи мы видимъ слѣдующія слова: „но это уже расходъ не единовременный, а постоянный и при томъ склонный не къ паденію, а къ повышенію, такъ какъ повышенія окладовъ въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ можно ожидать и въ другихъ отрасляхъ труда служащихъ по Городскому Управленію". М. Я. Герценштейнъ со своимъ умомъ и знаніемъ, въ сотрудничествѣ съ Финансовой Комиссіей предусмотрѣлъ это тяжелое положеніе не только на 1906 годъ, но уже и на послѣдующіе годы. „Ростъ расходовъ идетъ очень ускореннымъ темпомъ, и если бюджетъ легко справился съ этимъ нынѣ, то увлекаться этимъ никакъ нельзя и надо имѣть въ виду, что такое сбалансированіе смѣты куплено цѣной отказа отъ всякихъ по-

строекъ, отъ многихъ желательныхъ улучшеній въ городскомъ благоустройствѣ отъ всякаго расширенія дѣятельности городскихъ учрежденій при условіяхъ такого свойства существовать далѣе будетъ нельзя".

Это „далѣе"—это будущій годъ.

„Городу такъ или иначе придется изыскивать новые источники доходовъ, и этихъ источниковъ нельзя искать въ прямолинейномъ повышеніи какихъ-либо городскихъ сборовъ или налоговъ. Нынѣ, при очень своеобразныхъ условіяхъ политической и соціальной жизни страны Финансовая Комиссія не могла входить въ обсужденіе этого столь сложнаго вопроса и позволяетъ лишь бѣгло его намѣтить".

Вотъ что говорилъ М. Я. Герценштейнъ, работавшій въ сотрудничествѣ съ Финансовой Комиссіей.

Вы видите, поскольку этотъ взглядъ отличается отъ той оцѣнки, которую дѣлаетъ Н. Н. Щепкинъ обоимъ бюджетамъ. Чѣмъ это объяснить? Это простое недоразумѣніе. Н. Н. Щепкинъ работалъ съ М. Я. Герценштейномъ, можетъ быть, въ другой области. Мое предположеніе объ отсутствіи въ данномъ случаѣ сотрудничества и наличности недоразумѣнія со стороны Н. Н. Щепкина подтверждается и документально. Мы видимъ, что подписи, столь привычной, Н. Н. Щепкина подъ докладомъ Финансовой Комиссіи нѣтъ.

Н. Н. Щепкинъ не присутствовалъ въ засѣданіи Городской Думы, которое утверждало смѣту на 1906 годъ. Н. Н. Щепкинъ, *какъ членъ Финансовой Комиссіи изъ 44 засѣданій этой Комиссіи въ 1906 года посѣтилъ лишь одно засѣданіе, а изъ 41 засѣданія въ 1905 году посѣтилъ лишь 4 засѣданія*".

Такимъ образомъ ближайшій сотрудникъ Герценштейна за два года изъ 85 засѣданій Финансовой Комиссій—посѣтилъ лишь 5.

А подъ докладомъ комиссіи нѣтъ даже и подписи его.

Указывая далѣе на непорядки городского хозяйства Н. Н. Щепкинъ полагалъ, что слѣдуетъ измѣнить всю систему веденія этого хозяйства—тогда дѣло пойдетъ хорошо.

Это Н. Н. Щепкинъ доказывалъ въ рядѣ статей въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ недавно.

Городской голова Н. И. Гучковъ въ своей рѣчи даетъ прекрасную характеристику и освѣщеніе проектируемой „системы“ Н. Н. Щепкина.

Приводимъ эту часть рѣчи по стенографическому отчету.

— „Въ чемъ же заключается измѣніе системы,—говоритъ Н. И. Гучковъ—которая приведетъ городское хозяйство къ такому желательному концу?

Сущность этихъ предложеній сводилась къ децентрализаціи дѣятельности и власти Думы, съ одной стороны, и дѣятельности и власти Управы, какъ исполнительнаго органа Думы—съ другой.

Остановлюсь на вопросѣ о децентрализаціи Управской дѣятельности. Н. Н. Щепкинъ въ стройной, опредѣленной схемѣ рисуетъ, въ чемъ же должна заключаться эта организація. Онъ говоритъ: „для этого, примѣняясь къ дѣйствующему закону, необходимо назначить отъ Думы подготовительную смѣтную Комиссію, въ составѣ всѣхъ гласныхъ Думы, т.-е. обратить ее въ Комитетъ. Комиссія эта разобьется на подкомиссіи и распредѣлять между собой всѣ отдѣлы смѣты доходовъ и расходовъ. Смѣтныя сообщенія, поступающія теперь отъ отдѣльныхъ управленій въ отдѣленія Управы, должны быть передаваемы Управой по принадлежности въ подкомиссіи. Послѣднія, при разсмотрѣніи смѣтныхъ соображеній, выслушиваютъ доклады членовъ Управы, отдѣльныхъ управляющихъ, техниковъ, бухгалтера и дѣлопроизводителей, производятъ осмотры и опросы на мѣстахъ и на основаніи всего этого даютъ заключеніе о правильности исчисленій, цѣлесообразности назначеній и о желательности внесенія въ смѣты тѣхъ или иныхъ назначеній. Эти заключенія обсуждаются совмѣстно съ Управой въ засѣданіи всѣхъ предсѣдателей подкомиссій. Рѣшенія этого совѣщанія служатъ Управѣ основаніемъ для окончательной смѣтной сводки. Смѣта передается въ Финансовую Комиссію. Финансовая Комиссія на этотъ случай усиливается всѣми предсѣдателями смѣтныхъ подкомиссій. Смѣта по обсужденіи въ Финансовой Комиссіи вносится на окончательное утвержденіе Думы. При такомъ порядкѣ гласнымъ постепенно сдѣлается

извѣстнымъ все хозяйство до мельчайшихъ подробностей, и смѣту въ Думѣ будетъ знать не только Городской Голова и Товарищъ его, какъ теперь, но и громадная часть гласныхъ и даже всѣ члены Управы, а главное—съ самаго начала во всемъ дѣлѣ будетъ полная ясность. Времени на такое обсужденіе потребуется немного болѣе теперешняго".

Итакъ, по этой системѣ все дѣло составленія проекта смѣты переходитъ изъ рукъ Управы въ руки Думы въ полномъ ея составѣ, въ формѣ постоянно дѣйствующаго Комитета, разбившагося на мелкія Комиссіи. Припомните, какимъ образомъ составляются проекты смѣты Городской Управой. Они составляются такъ: съ ранней весны отдѣлы и учрежденія представляютъ въ Управу свои предположенія; ежедневно, съ весны и до осени, каждый членъ Управы разсматриваетъ и провѣряетъ эти смѣтныя назначенія; онъ ежедневно совѣтуется съ Товарищемъ Городского Головы и съ завѣдующимъ столомъ по смѣтамъ и отчетамъ. Затѣмъ все дѣло поступаетъ въ коллегію Управы, гдѣ дѣлается сводка, и съ величайшимъ трудомъ Городская Управа всѣхъ составовъ успѣваетъ представить смѣту въ Финансовую Комиссію между 10 и 14 октября.

Если всю эту работу переложить на весь составъ Думы, разбившейся на подкомиссіи, то гласнымъ придется съ ранней весны и до осени ежедневно работать, сносясь съ завѣдующими, приглашая техниковъ,—возможно ли это физически? Допустимъ на одинъ моментъ, что это возможно,—каковъ же будетъ результатъ? Результатъ будетъ тотъ, что отвѣтственный органъ Городской Думы—Управа сдѣлается безотвѣтственнымъ. Всѣ мельчайшія детали смѣты будутъ проконтролированы и санкціонированы представителями Думы въ этомъ постоянно дѣйствующемъ Комитетѣ; ни на одинъ вопросъ Управѣ не придется отвѣчать, вездѣ она будетъ ссылаться на представителей Думы, провѣрявшихъ и изслѣдовавшихъ ту или другую статью расходной или приходной смѣты. Если мы хотимъ сдѣлать Управу безотвѣтственной, то лучшаго способа мы не найдемъ. Итакъ, я отрицательно отношусь къ данному предложенію уважаемаго Н. Н. Щепкина".

Слѣдуетъ въ заключеніе отмѣтить, что тотъ-же Н. Н. Щепкинъ выражалъ совершенно противоположное мнѣніе въ быт-

ность свою товарищемъ председателя городскаго головы г. Рукавишникова.

Тогда, на почти аналогичное предложеніе гласнаго Ѳ. Ѳ. Воскресенскаго, Н. Н. Щепкинъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ вмѣшательства гласныхъ въ компетенцію Управы.

Но тогда Н. Н. Щепкинъ былъ товарищемъ городского головы, а теперь онъ—гласный.

Все вышеприведенное характеризуетъ Н. Н. Щепкина какъ дѣятеля постоянно опровергающаго самого себя.

На словахъ одно. На дѣлѣ—совсѣмъ другое.

Отъ словъ до дѣла—дистанція огромнаго размѣра... Въ этой-то „дистанціи“ всегда находится „дѣятельность“ человѣка „антука“ Н. Н. Щепкина...

XXV.

Д. Н. Шиповъ.

Есть дѣятели, которые умѣютъ проходить „серединной тропой“ среди самыхъ разрушительныхъ бѣдствій, среди полнаго разгрома политическихъ твердынь, среди бурь и урагановъ взволнованной революціей страны.

Это люди гибкіе, склоняющіеся въ ту или иную сторону въ зависимости отъ попутнаго или противнаго вѣтра.

Они никогда не идутъ противъ вѣтра—всегда искусно лавируютъ и умудряются попадать въ то или иное, но неизмѣнно благопріятное теченіе.

Типичнымъ представителемъ такихъ дѣятелей Д. Н. Шиповъ.

Громкая „либеральная“ репутація еще въ тѣ времена, когда аттестатъ „либерализма“ выдавался въ русской жизни, отнюдь не публицистами радикальнаго лагеря, а просто властными министрами.

Одинъ только покойный В. К. Плеве, этотъ суровый диктаторъ, который говорилъ про себя:

— Я первый полицейскій въ Россіи!

Сколько онъ создалъ такихъ либеральныхъ репутацій различнымъ дѣятелямъ и крупнымъ и мелкимъ.

Одно строгое мѣропріятіе этого министра и „либеральная репутація“ готова.

Министръ Плеве въ 1904 году не утвердилъ Д. Н. Шипова въ званіи предсѣдателя московской губернской земской управы.

И кончено! Патентъ на „либерализмъ“ былъ выданъ камергеру Д. Н. Шипову на вѣки вѣчные.

Разъ этотъ патентъ выданъ—послѣдствія извѣстны: по всей радикальной линіи данъ сигналъ и начинаются восхваленія не въ мѣру всякихъ существующихъ и несуществующихъ заслугъ и эпитеты одинъ другого громче и лестнѣе сыплются какъ изъ рога изобилія.

Помилуйте! Разъ министръ Плеве сдѣлалъ одно движеніе пальцемъ противъ Д. Н. Шипова—г. Шиповъ уже тѣмъ самымъ является „жертвой режима“.

Одного этого болѣе, чѣмъ достаточно...

Такъ создался фундаментъ репутаціи Д. Н. Шипова.

Время шло. Глухія времена Плеве и Сипягина смѣнились „весной довѣрія“ кн. Святополкъ-Мирскаго, затѣмъ наступилъ и періодъ реальной ломки министерства графа Витте.

Бившаяся доселѣ въ безбрежныхъ границахъ молчаливаго моря, русская жизнь, послѣ сильныхъ потрясеній, начинаетъ входить въ реальныя формы русла общественной рѣки...

Мало было одной „либеральной репутаціи“, проходило время недоговоренныхъ словъ, наступалъ моментъ дѣла.

Вырисовывались флаги, выдѣлялись люди, которые становились въ тѣ или иные ряды, каждый выдающійся дѣятель долженъ былъ громко сказать свое credo.

Какъ же выяснилось политическое credo заранѣе атесттованнаго „либеральнымъ вождемъ“ Д. Н. Шипова?

Прослѣдимъ это по документальнымъ даннымъ, слѣды которыхъ оставила намъ исторія освободительнаго движенія.

Возьмемъ время земскихъ съѣздовъ—этотъ самый яркій моментъ для характеристики нарождающихся политическихъ дѣятелей.

Всѣ помнятъ хорошо, что въ это тревожное для интелли-

гентной Россіи время, съ октября 1904 года, когда настоящее освободительное движеніе (безъ ковычекъ, безъ грабежей и экспропріацій) было въ полномъ ходу, доминирующимъ лозунгомъ момента было одно слово:

— Нужна конституція!

Къ этому лозунгу примкнули тогда почти всѣ выдающіеся интеллигентные дѣятели и „съ патентами на либерализмъ“ и безъ патентовъ — просто русскіе люди, желающіе добра своей родинѣ.

Д. Н. Шиповъ осторожно выдѣлился изъ этой сплоченной группы и заявилъ во всеуслышаніе, что онъ *рѣшительный противникъ конституціи* и можетъ высказаться развѣ лишь за *Думу Совѣщательнаго характера.*

Т.-е. за Государственную Думу по основному Булыгинскому рецепту.

Отъ какой-либо активной дѣятельности Д. Н. Шиповъ въ тѣ дни старательно уклонился, мотивируя это тѣмъ, что — пристать не къ кому: правые слишкомъ консервативны, лѣвые — слишкомъ радикальны.

Дѣятель съ „либеральнымъ патентомъ“ такимъ образомъ опредѣленно перешелъ на сторону пресловутой булыгинской конституціи съ сильно обрѣзанными концами.

Что же можно возразить противъ этого? Видимо человѣкъ успѣлъ измѣнить свои убѣжденія со времени министерства Плеве до министерства Булыгина?

Это бываетъ съ политическими дѣятелями, и особаго порока въ этомъ видѣть нельзя.

Д. Н. Шиповъ — противникъ конституціи.

Утвердимся на этомъ и прослѣдимъ дальнѣйшую его политическую карьеру.

Въ ноябрьскомъ земскомъ съѣздѣ Д. Н. Шиповъ принялъ участіе лишь „по настоянію друзей“, противъ своего желанія.

И на этомъ съѣздѣ Д. Н. Шиповъ выступалъ *единственнымъ ораторомъ съ возраженіями противъ конституціи по убѣжденію.*

А въ резолюціи при голосованіи стоялъ во главѣ меньшинства,—значитъ явилъ себя опредѣленнымъ противникомъ требованія конституціи.

Человѣкъ, видимо, утвердился на умѣренной почвѣ и со стороны покойнаго министра Плеве было большой ошибкой выдать авансомъ „патентъ на либерализмъ“.

Но наступаетъ день перелома — изданіе манифеста 17 октября 1905 года.

Недавніе союзники рѣзко дѣлятся на два лагеря и создается двѣ опредѣленныхъ политическимъ партіи — Союзъ 17 октября и ка-деты.

Дѣятельность Союза 17 октября на первыхъ его шагахъ идетъ блестяще — Д. Н. Шиповъ примыкаетъ къ „Союзу 17 октября.

И становится на самый правый флангъ его.

Д. Н. Шиповъ — громкое имя и польза отъ его активнаго участія въ Союзѣ должна быть несомнѣнно велика.

Какова была дѣятельность Д. Н. Шипова въ Союзѣ 17 октября?

Обратимся къ источникамъ и приведенъ здѣсь мнѣніе одного изъ публицистовъ, непосредственно близко стоящихъ тогда къ дѣламъ Союза 17 октября и наблюдавшихъ все, слѣдовательно, самымъ внимательнымъ образомъ.

— „.... Д. Н. Шиповъ внесъ въ Союзъ свою поразительную способность тормазить всякое начинаніе, охлаждать людей къ работѣ, расшатывать въ нихъ вѣру въ свое дѣло, поселять въ нихъ вредныя для успѣха дѣла сомнѣнія. Если агитація велась Союзомъ слабо, или, лучше сказать, совсѣмъ не велась, то виноватъ въ этомъ главнымъ образомъ Д. Н. Шиповъ, всегда съ особеннымъ стараніемъ останавливавшій всякіе порывы молодежи въ этомъ направленіи. На попытки рѣзкой полемики съ „ка-детами“ онъ также смотрѣлъ крайне недоброжелательно. Для всѣхъ, кто желалъ видѣть, было ясно, что онъ всячески бережетъ „ка-детъ“. Не всѣмъ, однако, было ясно, почему онъ это дѣлаетъ, ибо не всѣмъ были извѣстны его дружескія личныя съ давнихъ поръ, со службы его въ земствѣ, отношенія съ Головиными, Кокошкиными, Челноковыми и прочими земцами изъ „ка-детъ“.

Менѣе понятно его крайне странное, чтобы не сказать болѣе, поведеніе въ другомъ вопросѣ, насущномъ для Союза — объ изданіи партійной газеты. На всѣхъ совѣщаніяхъ, быв-

шихъ въ Союзѣ по этому вопросу, Д. Н. Шиповъ горячо возставалъ противъ основанія такого органа, соглашаясь лишь на изданіе Союзомъ внѣ-партійной газеты. Когда же, тѣмъ не менѣе рѣшено было основать газету партійную, онъ, съ обычнымъ своимъ умѣньемъ, сталъ всячески тормазить дѣло, придираясь на совѣщаніяхъ къ отдѣльнымъ словамъ составленной для будущей газеты программы (по обыкновенію самъ не принимая никакого участія въ работѣ) и т. п. до тѣхъ поръ, пока не заморозилъ окончательно и этого дѣла. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что, состоя предсѣдателемъ губернскаго комитета Союза, задача котораго заключалась въ организаціи выборной агитаціи, г. Шиповъ передъ выборами абсолютно ничего не предпринялъ для выполненія возложенной на него задачи, проявивъ непостижимую и преступную въ отношеніи къ своей партіи бездѣятельность.

Несмотря на такія услуги, можно сказать — предательскія по отношенію къ его союзникамъ, Д. Н. Шиповъ продолжаетъ считаться однимъ изъ лидеровъ Союза и не предъявляетъ никакихъ возраженій противъ программы Союза, идя рука объ руки съ прочими его главарями. Такое положеніе онъ продолжаетъ сохранять до конца марта 1906 г., когда неожиданный и полный провалъ Союза на выборахъ въ Государственную Думу даетъ г. Шипову ясное указаніе всей невыгодности для честолюбиваго человѣка принадлежать къ Союзу. Побѣжденному не прощается его пораженіе, и на поверженный Союзъ начинаютъ сыпаться обвиненія со стороны внезапно разочаровавшагося въ немъ г. Шипова, который съ этого времени предпринимаетъ уже не тайное, а явное заигрываніе съ „ка-детами“. Въ немъ проявляется покаяніе или отступничество отъ прежнихъ вѣрованій и заигрываніе съ носителями „новыхъ вѣрованій“. И онъ тотчасъ же былъ награжденъ: Д. Н. Шиповъ былъ избранъ благодарными „ка-детами“ въ Государственный Совѣтъ отъ Московской губерніи“ («Русская Земля» 12 ноября 1906 г.).

Однако на ряду съ этимъ опредѣленнымъ заигрываніемъ съ ка-детами, когда на февральскомъ съѣздѣ Союза 17 октября внесена была резолюція:

„Исключительные случаи требуютъ исключительныхъ мѣръ;

на революціонныя насилія, на вооруженное возстаніе правительство обязано отвѣтить энергичнымъ подавленіемъ; оно можетъ даже ввести на срокъ военное положеніе".

Эту резолюцію энергично поддерживалъ Д. Н. Шиповъ.

Вскорѣ Д. Н. Шиповъ бѣжитъ изъ рядовъ Союза 17 октября.

Чѣмъ же объяснить эту перебѣжку?

Объясненіе очень простое. Реальная программа Союза 17 октября была поставлена на остріе ножа.

Надо было уже совершенно опредѣленно сказать:

—Стоишь ли ты за виновниковъ грабежей, убійствъ и насилій, творимыхъ незванными „освободителями", прикрываясь своимъ сомнительнымъ флагомъ симпатій въ крайнимъ лѣвымъ, или ты стоишь на опредѣленной почвѣ порядка?

Когда вопросъ былъ поставленъ ребромъ — нужно было „жечь корабли" своихъ скрытыхъ симпатій къ лукавымъ кадетамъ.

Д. Н. Шиповъ предпочелъ „пройти серединой", чтобы не потерять права на свой „патентъ на либерализмъ", выданный нѣкогда министромъ Плеве.

И теперь уже въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ одной изъ лѣвыхъ газетъ, тотъ же Д. Н. Шиповъ объявляетъ себя:

— Рѣшительнымъ и строгимъ конституціоналистомъ по убѣжденію.

А между тѣмъ, вѣдь, только годъ назадъ тотъ же Д. Н. Шиповъ открыто высказывалъ за „Совѣщательную Думу" по булыгинскому образцу

Чѣмъ же объяснить эту метаморфозу?.

Объясненіе очень простое: къ этому времени Союзъ 17 октября сталъ переживать очень тяжелое время и въ рядахъ его стоять въ тѣ дни было н е в ы г о д н о....

Но и къ ка-детамъ, шедшимъ тогда полнымъ ходомъ къ своему теперешнему крушенію, открыто примыкать было опасно...

И выдумана была партія „мирнаго обновленія".

Какъ мѣтко окрестили ее тогда газеты:

— Партія валеріановыхъ капель!

Партія никакого значенія и успѣха не имѣла и сыграла совершенно комическую роль въ политическомъ движеніи.

Организаторскіе и политическіе таланты Д. Н. Шипова здѣсь сказались блестяще — ничего серьезнаго создать онъ не можетъ.

Но время шло и теперь Д. Н. Шиповъ, который бросалъ въ воздухъ программы, мнѣнія, убѣжденія, резолюціи—въ недоумѣніи.

Здѣсь наступаетъ моментъ, когда эволюція политическихъ взглядовъ и убѣжденій Д. Н. Шипова начинаетъ катиться по наклонной плоскости.

Въ самомъ дѣлѣ, недавній сторонникъ законосовѣщательной Думы, объявляетъ себя ни болѣе, ни менѣе какъ-бы сопричастникомъ выборгскаго воззванія, привѣтствуя выпущенныхъ изъ тюрьмы выборцевъ.

Куда же послѣ этого примкнуть почтенному политическому дѣятелю Д. Н. Шипову?

Человѣку, который мѣняетъ свои убѣжденія въ зависимости отъ внѣшнихъ факторовъ — примыкать некуда. Куда бы онъ ни примкнулъ — вездѣ онъ внесетъ въ дѣло свои сомнѣнія, свои колеблющіяся убѣжденія, словомъ, развалъ, который можетъ лишь послужить основаніемъ для разрушенія всякаго дѣла.

Теперь, отчаявшись въ своей политической карьерѣ, перемѣнивъ нѣсколько флаговъ, Д. Н. Шиповъ собирается выступить на арену московской городской дѣятельности на предстоящихъ выборахъ.

За время пребыванія своего въ нѣдрахъ московскаго губернскаго земства Д. Н. Шиповъ все время выступалъ опредѣленнымъ врагомъ экономическихъ интересовъ города Москвы. Д. Н. Шиповъ являлся неизмѣннымъ сторонникомъ распространенія повышенія налоговъ на домовладѣльцевъ Москвы въ пользу губернскаго земства и всегда высказывался противъ выдѣленія города Москвы въ отдѣльную земскую единицу.

И онъ постоянно былъ иниціаторомъ прогрессивнаго увеличенія обложенія земскимъ сборомъ домовладѣльцевъ Москвы для нуждъ губернскаго земства, и подъ конецъ Москва платила свыше милліона рублей губернскому земству, ничего почти не получая отъ него взамѣнъ.

Врядъ-ли теперь Д. Н. Шипову удобно вступить въ ряды городскихъ гласныхъ, привыкшихъ блюсти интересы города?

Московская Центральная
Публичная библиотека

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

		Стр.
I.	Наканунѣ	3
II.	17 октября	5
III.	Ка-деты и учредительное собраніе	7
IV.	Ка-деты—хозяева положенія	14
V.	Друзья-слѣва	16
VI.	Друзья-инородцы	17
VII.	Ка-деты-дѣятели	19

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

VIII.	Передъ грозой	23
IX.	Начало рабочаго движенія и кн. В. М. Голицынъ	25
X.	Октябрьскіе дни	28
XI.	Городская милиція	32
XII.	Ка-детскій „перлъ“—муниципальная гвардія	35
XIII.	Рѣчь Н. И. Гучкова	40

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

XIV.	Москва въ огнѣ	46
XV.	Взаболомученное море	51
XVI.	„Лотерея безъ проигрыша“	54
XVII.	Забастовка 1907 года	56
XVIII.	„Давленіе извнѣ“	63
XIX.	Роль гласныхъ-ка-детъ въ забастовкѣ 1907 года	66
XX.	Убійство Кребса	72

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Стр.

XXI. „Голицынское наслѣдство“ 81
XXII. Дѣятельность преемника кн. В. М. Голицына. . 85
XXIII. Критика и правда 97
XXIV. Человѣкъ „антука“ Н. Н. Щепкинъ. 103
XXV. Д. Н. Шиповъ 115

URN CIRCULATION DEPARTMENT
202 Main Library

N PERIOD 1	2	3
OME USE		
	5	6

LL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS
newals and Recharges may be made 4 days prior to the due date.
ooks may be Renewed by calling 642-3405.

DUE AS STAMPED BELOW

DEC 30 1987

AUTO DISC DEC 16 1987

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
BERKELEY, CA 94720

M NO. DD6,

U.C. BERKELEY LIBRARIES
C004071141

CIRCULATION DEPARTMENT
202 Main Library

ERIOD 1	2	3
E USE		
	5	6

OOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS
wals and Recharges may be made 4 days prior to the due date.
s may be Renewed by calling 642-3405.

DUE AS STAMPED BELOW

DEC 30 1987

AUTO DISC DEC 16 1987

FORM NO. DD6, UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
BERKELEY, CA 94720

U.C. BERKELEY LIBRARIES
C004071141